

ХАРЬКОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени В.Н. КАРАЗИНА

МЕЖАМЕРИКАНСКАЯ СИСТЕМА: МЕСТО И РОЛЬ
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ АМЕРИКИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Под редакцией доктора исторических наук
проф. А.А. Чувпило

Рекомендовано
учебно-методическим центром

ХАРЬКОВ 2003

Пахомов В.Ф., Чувпило А.А. Межамериканская система: место и роль в политической истории Америки: Учебное пособие. – Харьков: ХНУ, 2003.

Учебное издание

Пахомов Виталий Федорович

Чувпило Александр Александрович

Учебное пособие включает в себя основной материал специального курса для студентов исторического факультета. В нем освещаются история и современные проблемы межамериканских отношений, дается анализ эволюции "межамериканской системы", в частности ее основных структур: Панамериканского союза (ПАС) и Организации американских государств (ОАГ). В помощь изучающим данную проблему рекомендуется перечень необходимых вопросов к каждой теме, а также краткий список источников и литературы.

Учебное пособие может быть использовано студентами, аспирантами и преподавателями гуманитарных вузов; учителями и учащимися старших классов средних учебных заведений; специалистами-международниками, а также всеми, кто интересуется проблемами международных отношений и политической историей Америки.

Рецензенты: доц., канд. истор. наук Елкин А. И. /ХНУ/;

кафедра всеобщей истории и музеологии /ХГАК/.

Утверждено Ученым Советом исторического факультета.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ТЕМА I. ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖАМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ	6
ТЕМА II. СТАНОВЛЕНИЕ МЕЖАМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	12
ТЕМА III. США И МЕЖАМЕРИКАНСКАЯ СИСТЕМА НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	18
ТЕМА IV. МЕЖАМЕРИКАНСКАЯ СИСТЕМА В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД	22
ТЕМА V. США И МЕЖАМЕРИКАНСКАЯ СИСТЕМА НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	28
ТЕМА VI. МЕЖАМЕРИКАНСКАЯ СИСТЕМА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (ДО СЕРЕДИНЫ 50-Х ГГ.)	36
ТЕМА VII. МЕЖАМЕРИКАНСКАЯ СИСТЕМА В КОНЦЕ 50-Х НАЧАЛЕ 60-Х ГГ. КУБИНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И МЕЖАМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	44
ТЕМА VIII. МЕЖАМЕРИКАНСКАЯ СИСТЕМА В СЕРЕДИНЕ 60-Х – НАЧАЛЕ 70-Х ГГ. ЧИЛИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И МЕЖАМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	57
ТЕМА IX. МЕЖАМЕРИКАНСКАЯ СИСТЕМА В СЕРЕДИНЕ 70-Х – НАЧАЛЕ 80-Х ГГ. НИКАРАГУАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И МЕЖАМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	65
ТЕМА X. США И МЕЖАМЕРИКАНСКАЯ СИСТЕМА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ И УСТАНОВЛЕНИЯ «НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА» (КОНЕЦ 80-Х ГГ. XX В. – НАЧАЛО XXI В.)	72
ПРИЛОЖЕНИЕ. ОСНОВНЫЕ МЕЖАМЕРИКАНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ	86
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	92

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «межамериканской системы!», предмет и задачи спецкурса, его научная и политическая значимость и актуальность. Общие замечания по структуре и тематике спецкурса. Указания к самостоятельной работе студентов.

Америкой обычно называют совокупность стран и территорий, расположенных в Западном полушарии.

Общая площадь - 42,6 млн. км², население более 750 млн. чел. Америка включает в себя 35 самостоятельных государств: США, Канаду и 33 латиноамериканские страны. Кроме того, в Западном полушарии насчитывается около двух десятков отдельных небольших территорий зависимого типа.

Термин «межамериканская система» традиционно употребляется для обозначения главным образом военно-политического союза американских государств – Панамериканского союза (ПАС), который был основан по инициативе США на Международной конференции американских республик в Вашингтоне в 1889 году.

Окончательно Панамериканский союз был оформлен в 1947 – 1948 годах с подписанием межамериканского договора о взаимной помощи (Пакт Рио-де-Жанейро) и созданием Организации американских государств (ОАГ).

Понятие "межамериканской системы" применяется также и в более широком смысле для обозначения комплекса двусторонних и многосторонних договоров США с другими американскими государствами.

В современных международных отношениях под "межамериканской системой" иногда понимают всю совокупность взаимоотношений, которые сложились к настоящему времени между США и другими американскими странами (Канадой и Латинской Америкой).

Важнейшую роль в формировании межамериканской системы сыграли так называемые «Межамериканские конференции». До 1948 года они официально назывались Международными конференциями американских республик, или Панамериканскими конференциями.

С 1970 года на смену им в связи с реорганизацией межамериканской системы пришли ежегодно созываемые Генеральные ассамблеи ОАГ, а также периодически проводимые Консультативные совещания министров иностранных дел государств – членов ОАГ. Для решения отдельных задач межамериканских отношений и межамериканского сотрудничества иногда созываются специальные межамериканские конференции.

В рамках межамериканской системы сложились и функционируют разнообразные межамериканские отраслевые и региональные организации, деятельность которых направлена на достижение необходимого уровня политической, социально-экономической и культурной интеграции.

Источники, причины и предпосылки, сложный и долгий путь формирования межамериканской системы, её место и роль в политической истории Америки как раз и составляют предмет настоящего спецкурса. Причём, в отличие от имеющейся на сегодня исследовательской литературы, где зачастую преобладают негативные оценки межамериканской системы, в частности ОАГ, автор стремился, по возможности, определить и положительный опыт функционирования этого своеобразного содружества государств.

Наша позиция в данном вопросе объясняется в значительной степени «требованием времени», а именно отказом от конфронтации и крепнущей во всём мире тенденции к сотрудничеству и интеграции, в котором межамериканская система играет свою определённую роль. К этому, как нам представляется, нас обязывает и наша собственная проблема – необходимость поиска наиболее оптимального пути становления и укрепления Содружества независимых государств (СНГ), которое образовалось после распада СССР.

Научное и политическое значение спецкурса, его актуальность, подходы автора к тем или иным проблемам более полно будут обозначены в процессе изложения конкретного материала по указанным темам.

Особое внимание будет уделено современным «силовым» структурам межамериканской системы, а именно: Генеральной ассамблеи ОАГ, её Генеральному секретариату, Межамериканскому совету обороны и «межамериканским вооружённым силам».

Основной позитивный результат деятельности межамериканской системы заключается, на наш взгляд, в том, что она, несмотря на большие различия американских государств, смогла все же обеспечить выработку некоей «идеологии общности» Американского континента и в значительной мере способствовала её практическому осуществлению.

Она помогла им совместно «выжить» в сложнейших условиях нового и новейшего времени, особенно в критические моменты своей собственной истории, такие, как войны за независимость, гражданские войны и революции, а также во время глобальных событий первой и второй мировых войн, эпохи «холодной войны».

Для самих же США межамериканская система стала важнейшим фактором их силы и могущества, завоевания ими мирового лидерства, создания под своей эгидой своего рода «империи» в Западном полушарии. Иначе говоря, созданная система служила и служит до сих пор одним из надёжных способов обеспечения геополитических, «национальных» интересов США.

Вместе с тем интересы США не всегда были адекватны интересам американских стран, и политику США в рамках межамериканской системы в ряде случаев следует признать экспансионистской, сопровождавшейся иногда грубым давлением и силовыми акциями.

Главная утрата этой политики очевидна – латиноамериканские страны как главный партнёр США по межамериканской системе попали в несколько иную систему – систему, как справедливо отмечают исследователи, «зависимого» (или «периферийного») капитализма. Вследствие чего в развитии «США-метрополии» и «Латинской Америки-периферии» сложилась трудно преодолимая дистанция. В практически неразрешимую проблему в рамках межамериканской системы превратилась проблема внешнего долга.

Процесс формирования и историю функционирования межамериканской системы автор стремился показать на максимально широком фоне взаимоотношений США с другими американскими государствами. В ряде случаев возникала необходимость ссылки на принципиально важные моменты в истории международных отношений и внешней политики США вообще.

Материал спецкурса разбит на одиннадцать отдельных тем, каждая из которых охватывает хронологически последовательный этап в создании и деятельности межамериканской системы, начиная с войн за независимость и образования самостоятельных американских государств и заканчивая состоянием и эволюцией межамериканской системы в условиях современного мира.

Учитывая недостаток справочной литературы по межамериканской системе и ее устаревший характер, мы сочли необходимым дать в виде Приложения краткие сведения по важнейшим межамериканским организациям.

Предлагаемый спецкурс обязательно предполагает самостоятельную работу студентов. Важнейшей ее составляющей является подготовка и чтение докладов, рефератов и сообщений по каким-либо отдельно взятым вопросам. Основное внимание при этом уделяется выяснению степени изученности той или иной проблемы в литературе, анализу выявленных источников и документов. Необходимые для этой работы консультации студенты получают во время индивидуальных бесед с преподавателем. К учебному пособию прилагается список основных источников и литературы.

ТЕМА I. ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖАМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ

Основные результаты войн за независимость Северной и Южной Америки во второй половине XVII – начале XX вв. Образование Соединённых Штатов Америки (США) и других американских государств; главные черты их политического устройства, национальные герои – освободители Америки: С. Т. Джефферсон, Дж. Вашингтон, С. Боливар, С. Мартин и др. Территориальное расширение США в начале XIX в.: приобретение Луизианы (1803 г.) и присоединение Флориды (1810 – 1821), идеологические и политические предпосылки создания межамериканской системы. Доктрина Монро (1823 г.); её происхождение и сущность. Панамский конгресс 1826 года как первый акт латиноамериканской солидарности. Гражданские войны в латиноамериканских странах в середине и второй половине XIX в., их значение и последствия. Борьба великих держав за территории и сферы влияния на Американском континенте. «Присоединение» к США Техаса (1845 г.). Американо-мексиканская война 1846 – 1848 гг. Захват США половины территории Мексики (до 1853 г.). Приобретение Орегона (.1846 г.). Гражданская война в США (1861 – 1865 гг.); её значение и последствия. Локальные войны за окончательный раздел территории Западного полушария. Образование доминиона Канада (1867). Русская Америка и русско-американские отношения в XVIII – XIX вв. – приобретение США Аляски (1867 г.).

В конце XVIII – начале XIX в. на громадных просторах почти всего американского континента в относительно сжатые исторические сроки, менее чем за 100 лет, произошла не одна, а целая серия однотипных национально-освободительных, буржуазных революций, осуществленных в ходе войн за независимость – от войны за независимость Северной Америки (1775 – 1783 гг., кроме Канады) до войны за независимость Южной Америки (1810 – 1826 гг.). Несмотря на социальную ограниченность и незавершённость, эти революции положили начало развитию бывших колоний (Англии, Франции, Испании и Португалии) по капиталистическому пути, способствовали окончательному складыванию и росту многочисленных американских наций.

В результате победы народов в войнах за независимость в Западном полушарии образовались политически самостоятельные национальные государства с республиканским строем (кроме Бразилии, где монархия ликвидирована только в 1889 г.), включившиеся в дальнейшем в мировую капиталистическую систему. Классическим образцом такого государства стали США, на которые потом вольно или невольно ориентировались и в значительной степени ориентируются до сих пор остальные государства Американского континента.

Здесь необходимо отметить тот факт, что первая свободная территория Америки сразу же выступила в роли всеобщего объединительного центра. Неслучайно ведь в 1776 году Континентальный конвент (подчеркнем – Континентальный!) назвал новое молодое государство Соединёнными Штатами Америки. Ведь ни одна другая республика к югу от границ США не претендовала ни в XIX в., ни в последующем на то, чтобы выступать от имени всего Западного полушария, получившего общее географическое название Америка. А вот США с самого начала поступили именно таким образом. Даже такой политический деятель, как Т. Джефферсон, убежденный республиканец и демократический реформатор, вскоре после провозглашения независимости США писал: «Нашу конфедерацию надо рассматривать как гнездо, где зарождается будущее население Америки, как Северной, так и Южной». Иначе говоря, новое капиталистическое государство делало весьма определенную заявку на то, чтобы представлять собой все Западное полушарие, что и отражалось уже в самом его названии. Видимо, не так далек от истины один из американских историков Макс Лернер, который утверждает, что от самого рождения «вся история Соединённых Штатов развивалась под знаком постоянного стремления к экспансии».

Принятые в США Конституция 1787 года и Билль о правах в 1791 году явились знаменательным завоеванием не только американского народа, но общемирового социально-

политического прогресса. Конституция закрепляла буржуазный республиканский строй, создавала союзное (федеральное) государство, в котором отдельные штаты имели своё широкое самоуправление и свои собственные конституции.

Впервые в общественно-исторической практике устанавливалось чёткое разделение законодательной, исполнительной и судебной власти. Законодательная власть передавалась Конгрессу, состоящему из палаты представителей и Сената. Члены палаты представителей избираются на 2 года от каждого штата в числе, пропорциональном количеству населения, а сенаторы на 6 лет, по два от каждого штата с последующим обновлением состава сената через каждые 4 года. Для принятия любого закона необходимо одобрение его обеими палатами.

Исполнительную власть конституция передавала президенту, избираемому на 4 года двухстепенными выборами, и наделяла его огромными полномочиями. Президент назначает министров, ответственных только перед ним, и является главнокомандующим вооружёнными силами. Если закон не получает одобрения 2/3 всех членов Конгресса, то президент может наложить на него вето.

Структура и характер законодательной и исполнительной власти закрепляли, таким образом, тот строй, который в новейшей политической истории получил определение «президентской» республики.

По конституции утверждался Верховный суд США. Он формировался из несменяемых и пожизненно назначаемых судей. Верховный суд может отменять законы, если находит их противоречащими конституции. Что касается стран Латинской Америки, то в их политической жизни с момента обретения независимости сложился целый ряд своих особенностей. В этих странах лишь частично были решены задачи буржуазной революции и надолго закреплены пережитки феодализма. По этой причине в капиталистическом развитии Латинской Америки и США обозначился разрыв, имевший в дальнейшем весьма значительные последствия.

Конституции стран Латинской Америки были составлены, как правило, по образцу конституции США. Законодательная власть принадлежит обычно Национальному конгрессу, состоящему из двух палат: Сената и Палаты депутатов. Главой государства и главой правительства является президент, избираемый всеобщим голосованием. Парламент в большинстве стран Латинской Америки играет незначительную роль. Зато исключительно велика власть президента, который по большей части управляет авторитарными методами.

Огромную роль в политической жизни латиноамериканских стран играет верхушка армии – генералы и офицеры, выходящие обычно из среды землевладельческой аристократии. Армейская верхушка часто совершала военные перевороты и ставила у власти того или иного каудильо ("вождя"). Военные перевороты являлись в Латинской Америке настолько частыми, что редкий президент стоял у власти до истечения срока своих полномочий. Обычно он был свергнут.

Иногда военные перевороты являлись также тем моментом, во время которого США зачастую навязывали свою волю латиноамериканским странам. Одним из образцов такого рода переворота является свержение в 1954 году в Гватемале законно избранного правительства Хакобо Арбенса и захват власти в этой стране военной хунтой полковника Кастильо Армаса. Вот почему в XIX и XX веках в Латинской Америке произошло рекордно большое количество переворотов («пронунсиаментос»).

В целом, подводя итог сказанному, следует сделать вывод о том, что происшедшие в конце XVIII – начале XIX вв. на американском континенте события означали крутой поворот в судьбах значительной части стран и народов. Они собственно и положили начало политической истории Америки, явились первым и важнейшим истоком сложившейся в дальнейшем межамериканской системы.

Освободительная борьба народов Америки выдвинула немало выдающихся вождей, память о которых жива и по сей день. Уважение и любовь к героям-освободителям – одно из замечательных качеств в национальных традициях американских народов. Вместе с ними

хранит достойную память об этих людях и всё прогрессивное человечество. С искренней любовью и почтением вспоминаем мы священные для всей Америки имена автора "декларации независимости" Т. Джефферсона, главнокомандующего и первого президента США Дж. Вашингтона, латиноамериканских героев С. Боливара и С. Мартина и многих других. Все они мечтали о счастливом будущем для молодых независимых республик Америки, развития в них экономики, культуры, образования. Сторонники идей великих просветителей того времени страстно желали установления в цивилизованных странах социальной справедливости, принятия справедливых законов и идеальных конституций. К сожалению, многое из задуманного освободителями не удалось осуществить даже на их собственной Родине, однако высказанные ими идеи по-прежнему актуальны для человечества. Они вдохновляют нынешнее поколение американцев на борьбу за установление в их странах подлинно демократического порядка.

Время, последовавшее после завоевания независимости, явилось периодом не только бурного капиталистического развития США, но и стремительного оформления их основной территории. Воспользовавшись наполеоновскими войнами и ослаблением позиций европейских держав в Западном полушарии, США в начале XIX в. беспрепятственно овладели новыми территориями в Северной Америке. С 1601 года Испания была вынуждена уступить Франции обширную территорию Луизианы. Поскольку Франция в силу целого ряда причин не смогла воспользоваться этой территорией, туда самовольно устремились американские предприниматели для захвата земель по реке Миссисипи. В 1803 году США подписали с Наполеоном договор о покупке Луизианы за небольшую сумму в 15 млн. долларов. После этого рабовладельцы юга стали занимать земли в Западной Флориде, которые принадлежали Испании. В 1810 – 1812 годах Западная Флорида была занята американскими войсками и присоединена к территории США. Такая же участь постигла в 1819 – 1821 годах и Восточную Флориду, в результате первых проведенных акций первоначальная территория США уже увеличилась более чем в 2 раза.

В 1812 – 1814 годах США провели войну с Англией из-за морских и территориальных споров по поводу границ с британской колонией – Канадой. Война не принесла каких-либо существенных приращений американских территорий на севере, зато она упрочила независимое положение США на континенте и содействовала их территориальной экспансии на западе и юге.

Активное формирование США и распространение их влияния на земли определили выработку их четкой стратегии во внешней политике. Уже с конца XVIII века они стремились не только к укреплению своей независимости, но и к установлению своего преобладания в Новом Свете. Поэтому с самого начала США берут курс на формирование особой системы взаимоотношений с остальными американскими государствами – своими ближайшими соседями.

Еще во время первого президента США Дж. Вашингтона одним из министров его правительства Гамильтоном была выдвинута идея «континентальной гегемонии США». Гамильтон ратовал за создание в будущем «громдой американской империи», способной, по его мнению, «диктовать условия отношений» как между Старым и Новым Светом, так и между самими американскими народами.

Наиболее удобным моментом для достижения этих целей стала война за независимость в Латинской Америке. Именно в этот момент США решают с максимальной выгодой для себя использовать возникшую в ходе освободительных войн обеих Америк идею общности интересов и исторических судеб американских народов. Большое значение имел сам факт признания со стороны США новых образовавшихся латиноамериканских государств. Объективно, независимо от целей вашингтонского правительства, он способствовал укреплению международного положения бывших колоний и установлению между ними и США более тесных связей.

К первоначальному объединению американских государств вокруг США подталкивала и сложившаяся к тому времени международная обстановка. В начале 20-х годов XIX в.

распространились слухи о возможной интервенции "Священного Союза" в Латинскую Америку с целью восстановления там владычества европейских монархий. Хотя наиболее видные и осведомлённые политики США отлично понимали полную нереальность планов подобной интервенции, однако правительство США воспользовалось этими слухами, чтобы выступить с провозглашением так называемой "Доктрины Монро".

Первоначально она была изложена в послании конгрессу президента США Джеймса Монро от 2 декабря 1823 года. Содержащиеся в этом послании принципы внешней политики США, собственно, и принято считать "доктриной". В первых параграфах выдвигался принцип, «запрещающий колонизацию» в Западном полушарии, гласивший, что "американские континенты, ввиду свободного и независимого положения, не должны рассматриваться в качестве объекта для будущей деятельности любой европейской державы". В других параграфах, касающихся судеб американских государств, был провозглашен принцип разделения мира на европейскую и американскую системы. «Мы – указывалось в послании, – будем рассматривать любую попытку с их стороны (имелись в виду европейские державы – участницы Священного Союза. – В.П.) распространить свою систему на любую часть нашего полушария опасной для нашего спокойствия и безопасности». Предпринять такую попытку, говорилось далее, «невозможно, не ставя под угрозу наш мир и счастье».

С другой стороны, в послании подтверждалось, что политикой США в отношении Европы является невмешательство во внутренние дела любой из европейских держав, а в борьбе бывших испанских колоний против метрополии – нейтралитет.

Следует отметить, что доктрине Монро посвящена очень обширная историография. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на один момент. Чаще всего при оценке характера доктрины Монро исходят только из отношений между США и странами Европы. В этом случае на первое место выдвигается положительная черта, связанная с противопоставлением идей невмешательства, реакционным принципам легитимизма, «праву» интервенции с целью восстановления «законной власти европейских монархов». Но это только одна сторона вопроса. Суть доктрины Монро состояла не столько в отношениях США с системой европейских стран, сколько в их отношениях со странами Латинской Америки, в политике Вашингтона в пределах Западного полушария, которая изначально принимала патерналистский характер.

Провозглашая эту доктрину, правящие круги США исходили из собственной выгоды, а вовсе не из интересов освободительной борьбы испанских колоний, с которыми даже не советовались. Характерно в этой связи то, что в самом послании Монро от 2 декабря 1823 года содержался призыв к укреплению системы протекционизма в интересах поощрения развития национальной промышленности США. Надо учитывать, что, возражая против дальнейшей колонизации Западного полушария, Соединённые штаты выступили против монополии европейских стран в интересах укрепления и расширения своих собственных позиций. За демократической фразеологией послания и прогрессивными лозунгами скрывались экспансионистские планы крупной буржуазии Севера и плантаторов-рабовладельцев Юга. И хотя доктрина Монро в целом была сложным и противоречивым явлением, главной в ней была тенденция к экспансии. Именно она определяла в конечном итоге реальное содержание доктрины, практику её применения, в чём мы убедимся в дальнейшем на конкретных примерах. В этом плане весьма показательна заключительная часть доктрины, в которой рост и могущество США непосредственно увязывались с приобретением новых территорий и увеличением числа американских штатов, разумеется, в первую очередь за счёт своих соседей. Так, например, уже в период подготовки и провозглашения доктрины Монро правящие круги США не скрывали своих претензий на присоединение Кубы, Техаса и других территорий.

Таким образом, доктрина Монро стала важнейшей точкой отсчёта в политической истории Америки, основой её различных модификаций с конца XIX века и до настоящего

времени. Широко известно, что в публицистическом плане эта доктрина не без оснований получила определение «доктрины Америки для американцев».

В свете доктрины Монро следует хотя бы вкратце рассмотреть позицию США в отношении планов объединения стран Испанской Америки в единую конфедерацию, обсуждавшихся на Панамском конгрессе 1826 г. Этот вопрос имеет важное принципиальное значение. Правящие круги США, пропагандируя американскую «общность» интересов, ссылались на исторические традиции, объединяя в одном потоке и одностороннюю доктрину Монро, и планы о создании панамериканской конфедерации, и возникшую чуть позже идеологию панамериканизма. Между тем знакомство с историей выдвижения планов объединения Латинской Америки в конфедерацию свидетельствует как раз о другом.

Главным инициатором и пропагандистом этих планов во время войны за независимость Южной Америки выступал С. Боливар. В известном программном «Письме с Ямайки» в 1815 году он отмечал необходимость объединения значительного круга стран Нового Света, имеющих один язык, одни и те же нравы, обычаи и религию. В основных чертах план Боливара сводился к созданию конфедерации стран Испанской Америки (без участия США). В самих США вопрос об их участии в Панамском конгрессе вызвал продолжительные дебаты. В ходе их стало очевидно, что США не желают принимать на себя какие-либо обязательства в отношении Латинской Америки. По этой причине участвовать в Панамском конгрессе США так и не пришлось.

Панамский конгресс состоялся 22 июня – 15 июля 1826 года под идейным руководством С. Боливара. В итоге его работы было подписано 4 соглашения, главным из которых был договор «О постоянном союзе, лиге и конфедерации». К сожалению, он не был потом ратифицирован и не вошел в силу, причиной чему стали острые противоречия между самими латиноамериканскими странами, а также противодействие со стороны правительств США и Великобритании. Однако, несмотря на неудачу, Панамский конгресс можно по праву считать первой попыткой достижения латиноамериканской солидарности.

Формирование молодых национальных государств Латинской Америки происходило в обстановке вражды между различными социальными группировками, усиления центробежных тенденций, экспансии США и европейских держав. Это послужило причиной возникновения в ряде латиноамериканских стран гражданских войн, растянувшихся на всю вторую половину XIX века. В процессе этих войн в большинстве случаев решались задачи, оставшиеся от незавершённых буржуазных революций начала XIX века, в частности устранялись рабство и пережитки феодализма. Определенный импульс этому процессу давало движение за освобождение негров (аболиционизм), возникшее в США с 30-х годов XIX века. Зачастую гражданские войны сопровождались вторжением в латиноамериканские страны крупных капиталистических государств (США, Англии, Франции и др.), которые, осуществляя свои экспансионистские планы в Западном полушарии, сами провоцировали столкновения между молодыми неокрепшими государствами, предпринимали при этом вооруженную интервенцию, пытаясь оккупировать часть их территорий. Тон в экспансионистской политике по-прежнему задавали США.

Еще с момента образования Мексики (1821 г.) США, как было сказано выше, стремились к захвату если не всей, то хотя бы части ее территории. Наиболее агрессивную политику занимали южные плантаторы-рабовладельцы. В 1835 году плантаторы, поселившиеся в Техасе (часть Мексики), подняли при поддержке США мятеж, и в 1836 году провозгласили Техас «независимым». В 1845 году было объявлено о присоединении Техаса к США. В Мексике возникло нестабильное положение, чем и воспользовались США. В следующем 1846 г. США приобрели у Англии территорию Орегона, а в Мексику послали войска, объявив ей войну. 2 февраля 1848 года был подписан мир, по которому Мексика теряла более 1/2 своей территории (Техас, Новую Мексику и Верхнюю Калифорнию). В 1853 году пересмотр территории Мексики был осуществлен еще раз в пользу США (Мексика теряла часть Аризоны).

Перед лицом усиливающейся экспансии США и других держав все более необходимым становилось достижение единства стран Латинской Америки. Захват Техаса и война США против Мексики послужили толчком к созыву в 1846 году Латиноамериканского конгресса в Лиме. На этом конгрессе было принято решение о создании Оборонительной лиги латиноамериканских стран, однако конкретный договор по этому вопросу так и не был разработан.

Решение о создании Союза латиноамериканских государств и о совместной обороне их границ было принято также и на втором Лимском конгрессе в 1854 году.

В 1856 году по инициативе чилийского правительства в Сантьяго состоялась специальная латиноамериканская конференция, обсудившая практически ту же проблему. Чили, Перу и Эквадор подписали здесь так называемый Континентальный пакт трех держав, к которому в последствии присоединилось большинство стран Центральной и Южной Америки. Этот пакт хотя и формально был направлен прежде всего против США, однако подлинного союза латиноамериканских стран так и не удалось создать, что, конечно, сильно ослабило их общий единый фронт. Внутренние противоречия, существовавшие между отдельными государствами Латинской Америки, политический сепаратизм, слабость экономических связей и старания дипломатии США делали латиноамериканские страны практически беззащитными перед внешней экспансией, что вылилось в ряд империалистических войн за раздел территорий и сфер влияния этого региона мира. Они, как было уже сказано выше, возникали одновременно с гражданскими войнами. Так в 1857 – 1860 гг. разразилась гражданская война в Мексике, в связи с чем в 1861 – 1867 гг. Франция, Испания и Англия провели против неё безуспешную захватническую войну.

В 1864 – 1866 гг. Испания вела войну против Перу, Эквадора, Чили и Бразилии, пытаясь аннексировать Доминиканскую республику. В 1868 г. возникла национально-освободительная война кубинского народа против Испании. В 1879 – 1884 гг. Чили при поддержке Англии провела войну против Боливии и Перу, отторгнув у них значительную часть территорий.

Что касается гражданских войн в других странах: 1851 – 1861 гг. в Аргентине, 1853 – 1858 гг. в Колумбии, 1859 – 1863 гг. в Венесуэле, 1870 – 1876 гг. в Гватемале, то наиболее значительным их результатом явилось уничтожение некоторых пережитков феодализма и рабства: в 1851 г. была произведена отмена рабства в Венесуэле, 1852 г. в Эквадоре, 1856 г. в Перу, 1873 г. в Пуэрто-Рико, в 1886 г. на Кубе и в 1888 г. в Бразилии. В 1889 г. Бразилия была объявлена республикой.

В ряду гражданских войн на Американском континенте особое место занимает гражданская война в США 1861 – 1865 гг., явившаяся одновременно второй по счёту буржуазной революцией. Увенчавшись победой, она окончательно устранила преграды на пути небывалого экономического прогресса США. По единодушному признанию исследователей, победа в войне промышленного Севера над рабовладельческим Югом, последовавшая затем реконструкция Юга «утроила» развитие капитализма в этой стране. Именно с этого момента начинается восхождение США к вершинам мирового могущества. Ещё более твёрдый и решительный характер приобретает внешняя политика США. По-прежнему ей были присущи стремление укрепить позиции США на Американском континенте и ослабить здесь влияние Англии и других европейских держав.

В ходе войны за независимость из США на территорию английских колоний в Канаду бежало несколько десятков тысяч американцев – противников революции и сторонников монархии. Эта иммиграция с ранее состоявшимся въездом в Канаду людей из Англии (после 1763 г.) заложила основу для формирования наряду с франко-канадской еще и англо-канадской нации. К середине XIX века развитие капитализма в английских колониях настойчиво требовало их объединения и провозглашения ими независимости.

Учитывая уроки войн за независимость в Америке и возможность отрицательного влияния гражданской войны в США, а также опасность революционных выступлений народных масс, Англия в 1867 г. пошла на создание из канадских колоний конфедерации,

получавшей одновременно статус доминиона, образование канадского самоуправляющегося государства явилось важным шагом на пути к полной независимости Канады и создавало, таким образом, предпосылки для более самостоятельных отношений между США и Канадой.

Своеобразный отпечаток на судьбу Американского континента наложила Россия. Впервые Америка стала известна русским с момента открытия российскими экспедициями Аляски в 40-х годах XVIII века, освоенная ими территория Аляски, а так же часть северо-западной Америки справедливо была названа Русской Америкой с центром в г. Новоархангельск. В 1799 году для ведения промыслов и торговли была учреждена российско-американская компания, деятельность которой имела весьма положительное значение для развития российско-американских отношений. В 1801 году между Россией и США были установлены дипломатические отношения.

Передовые русские люди горячо приветствовали войну за независимость как Северной, так и Южной Америки. Известно, что незадолго до освободительной войны испанских колоний в Латинской Америке Россию посетил выдающийся латиноамериканский просветитель Ф. Миранда, а первый русский революционер-демократ А.Л. Радищев воспел американскую революцию в оде «Вольность». С воодушевлением восприняли события в далёкой Америке декабристы.

Что же касается Русской Америки, то серьезное осложнение международной обстановки в середине 60-х годов XIX века, ослабление позиций России на Тихом океане и вызванные этим трудности в поддержании связи её с Российско-американской компанией обусловили ликвидацию русских владений в Америке. В 1867 году США добились от России подписания договора о продаже им Аляски и Алеутских островов за сумму в 7,2 млн. долларов. Это был последний акт окончательного оформления континентальной территории США. За относительно короткий исторический срок, менее чем за 100 лет, их территория увеличилась примерно в 4 1/2 раза, с 2,149 млн. км² до 9,363 млн. км² (заметим, территория США больше территории Западной Европы). Несмотря на потерю Аляски, а также части территории северо-западной Америки и прекращение таким образом присутствия России на Американском континенте, российско-американские отношения продолжали развиваться. До конца XIX века они строились в духе партнерства и добрососедства. Об этом говорит факт дружеского приема в Америке небольшого отряда российского военно-морского флота во время русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг., а также благосклонное отношение России к участию США в окончательном разделе территории земного шара в конце XIX – начале XX века.

ТЕМА II. СТАНОВЛЕНИЕ МЕЖАМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Формирование идеологии панамериканизма; её суть и значение. Первая Межамериканская конференция (1889 – 1890 гг.); образование Международного союза американских государств (Панамериканского союза). Доктрина Олни (1895 г.). Территориальные приобретения и территориальные притязания США. Борьба кубинского народа за независимость под руководством Х. Марти (1895 – 1898 гг.). Испано-американская война 1898 г. Её результаты и последствия. Провозглашение республики Куба. «Поправка Платта», её суть и значение. Выход США на мировую арену; борьба за приобретение прав и зоны сооружения меж океанского канала (договоры с Англией и Колумбией 1901 – 1903 гг.). Образование Панамы (1903 г.). Договор с Панамой 1903 года и начало строительства Панамского канала. Основные решения второй Межамериканской конференции (1901 – 1902 гг.). Международный Венесуэльский кризис (1903 г.) и его последствия. Доктрина Т. Рузвельта (1904 г.). Основные решения третьей Межамериканской конференции (1906 г.). Вооруженные акции США на территории ряда латиноамериканских стран. Основные решения четвертой Межамериканской конференции (1910 г.). Успехи США в выполнении программы военно-морского строительства.

К концу XIX века в США окончательно складывается идеология панамериканизма, отражавшая внешнеполитические устремления формирующегося монополистического капитализма. В разработке этой идеологии принимали участие ученые, публицисты, политические деятели, обращавшиеся за аргументацией к истории, экономики, философии и религии. Важным идейным источником послужила теория о «предопределении судьбы», утверждавшая, что задача североамериканцев предопределена – они должны вести за собой «отсталые народы», в частности народы всего Американского континента. Теоретики также обосновывали право США распространять свои принципы демократии и конституционные институты на другие страны. Идеология панамериканизма подводила к утверждению в конечном счете геополитической «национальной» доктрины США. Недаром она была сразу же подхвачена «практиками» в целях скорейшего приобретения дополнительных территорий.

Поскольку к концу XIX века мир оказался уже поделенным, то взоры США были обращены прежде всего к странам Американского континента и бассейну Тихого океана. Здесь активное наступление проводилось главным образом на политические и экономические позиции Англии. Идеологическим обоснованием притязаний США на гегемонию в Западном полушарии наряду с доктриной Монро как раз и послужила одна из идей панамериканизма, утверждавшая, что географическое положение предопределяет экономическую, политическую и духовную общность всех стран Америки. Вскоре эта идея переросла в целую теорию «географического детерминизма», согласно которой страны континента в силу географической близости должны были следовать в фарватере США. Тезис об «экономической взаимозависимости» трактовался как «гармоничное сочетание экономического потенциала США с другими американскими странами».

Важнейшую роль в утверждении идеологии панамериканизма, а затем в практическом становлении межамериканской системы сыграли Международные конференции американских республик (с 1948 г. их называют «Межамериканскими конференциями», или «Панамериканскими конференциями»).

В 1889 г. по инициативе государственного секретаря Д. Блейна в Вашингтоне была созвана первая Панамериканская конференция. США добивались на ней создания таможенного союза американских государств. План был отвергнут латиноамериканскими государствами, опасавшимися, что США получат фактический контроль над их финансами и торговлей. Конференция все же учредила Международный союз американских республик (Панамериканский союз ПАС), который использовался в дальнейшем в качестве главного оружия межамериканской политики. На этой же конференции было создано Межамериканское бюро по торговле (Коммерческое бюро).

О своих претензиях на ведущую роль на Американском континенте США особенно откровенно заявили в 1895 г., когда вмешались в пограничный спор между Венесуэлой и Британской Гвианой. Под предлогом защиты интересов стран Западного полушария государственный секретарь США Р. Олни в ноте, получившей название «Доктрины Олни», провозгласил и обосновал сложившуюся исключительную ответственность США за дела южно-американских стран и потребовал от Англии передать пограничный спор с Венесуэлой на арбитраж США. Это была новая интерпретация доктрины Монро, согласно которой США брали на себя обязательство регулировать взаимоотношения всех стран Американского континента.

Наряду с Американским континентом важнейшим районом экспансии США были страны Дальнего Востока. Стремясь получить ключевые опорные базы на путях из Америки к Азиатскому материку, США сосредоточили внимание на захвате островов Самоа и Гавайских островов. При захвате островов Самоа США столкнулись с сильными соперниками – Англией и Германией. Результатом было установление в 1889 г. трехстороннего колониального протектората над этими островами. Борьба США за захват Гавайских островов отличалась еще большей целеустремленностью. К этому времени США заняли господствующее положение в экономике Гавайских островов. Переворот 1893 года,

произведенный при помощи американской морской пехоты, фактически поставил Гавайи под управление США.

Во внешнеполитических планах США в Западном полушарии одно из первых мест занимали Куба и Пуэрто-Рико, принадлежавшие Испании и прикрывавшие подступы со стороны Атлантики. США трижды предлагали Испании продать Кубу (третий раз в 1889 г.), но Испания неизменно отказывалась.

В 1895 году на Кубе началось восстание под руководством Хосе Марти, переросшее затем в революционную войну за независимость. В течение трех лет шла кровопролитная война, в ходе которой кубинские патриоты добились заметных успехов. В 1897 году Испания опубликовала декрет о предоставлении Кубе и Пуэрто-Рико автономии. Следуя тактике «зрелого плода», США решили не упустить подходящего момента. Используя происшедший при непонятных обстоятельствах взрыв американского крейсера «Мейн» в Гаванском порту (25 февраля 1898 г.), они объявили Испании войну и в итоге высадили свой десант в Сантьяго. Быстро довершив разгром испанских войск, США, игнорируя участие кубинской стороны, подписали Парижский мирный договор 1898 г., по которому Испания «отказывалась» от владения островом, а США с января 1899 г. оккупировали Кубу. К США отходили также Пуэрто-Рико, а в Тихом океане остров Гуам и Филиппины. Юридическое подтверждение получила аннексия Гавайских островов.

Испано-американская война открыла полосу империалистической войны за передел мира и знаменовала собой коренной поворот во внешней политике США. «Соединенные Штаты, – отмечал по поводу войны посол России в США А. Кассини, – твердо, по-видимому, решили порвать с традициями прошлого и вступить на путь новой политики – политики с широкими горизонтами, политики, которая, если только они будут проводить ее с упорством, характеризующим их расу, непременно окажет значительное влияние на судьбы мира. Будущее покажет, в какой мере этот поворот способен увеличить могущество, влияние и богатство Соединенных Штатов, имевших до сего времени столько друзей. Вступив на путь политики захвата, политики, может быть, не всегда разборчивой в средствах, они не замедлят создать себе многочисленных врагов и подать повод к серьезным осложнениям». Хотя мнение российского посла было высказано слишком прямолинейно, однако дальнейшие шаги США на мировой арене в определенной мере это мнение подтвердили.

1 января 1899 г. произошла торжественная передача управления Кубой Соединенным Штатам Америки. В ноябре 1900 г. оккупационными властями США было созвано Учредительное собрание с целью выработки конституции Кубы и «согласования с правительством США части конституции, касающейся отношений Кубы с США». В феврале 1901 г. собрание одобрило конституцию. Однако на заключительной стадии её утверждения 25 февраля 1901 г. сенатор США О. Платт неожиданно внес к обсуждавшемуся американским конгрессом закону об ассигнованиях на армию поправку, текст которой американское правительство потребовало включить в конституцию Кубы. Эта поправка значительно ущемляла законный суверенитет будущей республики, поскольку мешало её самостоятельности в проведении внешней политики.

Существо «поправки Платта» сводилось, в частности, к следующему: правительство Кубы обязывалось согласиться с тем, чтобы Соединенные Штаты имели «право вмешательства» во внешнюю политику Кубы фактически в любое время и по своему усмотрению; Куба обязали передать в аренду США участки территории, необходимые для «морских стоянок и угольных складов», то есть для некоторых военно-морских баз; остров Пинос исключался из пределов границ Кубы; Куба ограничивалась в праве самостоятельно заключать договоры с иностранными государствами и оказалась, таким образом, в зависимости от США. Это дало повод некоторым деятелям США характеризовать «поправку Платта» с достаточной откровенностью и цинизмом. Вот мнение некоего генерала Вуда: «Разумеется, – говорил он, – что поправка Платта оставила Кубе немного или никакой независимости. Правительство Кубы не может заключать какие-либо соглашения без нашего согласия, просить займы больше установленных границ, и оно должно придерживаться

определенных условий, которые ему предписаны. Все это с очевидностью говорит о том, что остров абсолютно в наших руках, и я думаю, что не найдется ни одного европейского правительства, которое относилось бы к нему даже на секунду иначе, чем он представляет собой на самом деле: он подлинный придаток Соединенных Штатов, и как таковой он зависит от нашей милости. С помощью контроля над Кубой, который, несомненно, скоро превратится в господство, мы практически будем контролировать мировую торговлю сахаром. Думаю, что это очень выгодное приобретение для Соединенных Штатов». Официально вопрос с Кубой был все же решен довольно быстро и четко. 20 мая 1902 года было провозглашено создание Кубинской республики, и над крепостью Морро в Гаване был поднят кубинский флаг взамен американского. В этот же день войска США были эвакуированы.

Кубинская республика возникла, таким образом, как «временно зависимое государство»; ее собственная политика оказалась под контролем США. По существу это была форма государственности, близкая к протекторату. В соответствии с «поправкой Платта» Куба была вынуждена подписать с США специальный договор о передаче им в аренду военно-морской базы в Гуантанамо, которая остается в руках США и по сей день.

На рубеже XIX – XX в. происходит превращение США в крупнейшую индустриально-аграрную державу. В экономическом отношении они выходят в 1893 – 1897 гг. на первое место в мире, оставляя за собой Англию и другие европейские страны. Теперь уже их территориальные интересы все больше начинают сочетаться с экономической экспансией, и США обнаруживают в целом все признаки великой державы.

Утвердившись на стратегически важных территориях Атлантического и Тихого океанов, США вмешались в борьбу европейских стран за Китай, выдвинув в 1899 г. доктрину «открытых дверей». Это было сделано для того, чтобы американский капитал на основе «открытых дверей» и «равных возможностей» мог опираясь на свое экономическое превосходство, вытеснить из Китая и Дальнего Востока европейские державы и, заняв монопольное положение как в Западном полушарии, так и в Юго-Восточной Азии, способствовать, как говорили тогда, превращению Тихого океана в «огромное американское озеро». Таким образом, своими успешными акциями в ходе испано-американской войны 1898 г. и на Дальнем Востоке США сделали открытую заявку на завоевание мирового лидерства.

Кубино-пуэрториканский плацдарм укреплял прежде всего стратегические позиции США в Карибском бассейне и в зоне Атлантического океана, а также способствовал усилению ее экспансии в Центральной и Южной Америке. На этот раз все силы США были брошены на овладение Панамским перешейком и зоной строительства Панамского канала. Еще в середине XIX в. североамериканские капиталисты построили через Панамский перешеек железную дорогу. В 1880 году по соглашению между США и Англией было начато обустройство зоны канала силами французского акционерного общества. Однако в связи с нашумевшим банкротством этого общества («панамской аферой») Франция была вынуждена продать все первоначальные сооружения США. По новому договору 1901 г. с США Англия отказалась от всяких претензий на Панамский канал и признала право США на Панамский перешеек. США, таким образом, получили возможность строить канал, эксплуатировать его и управлять им и объявлялись единственным гарантом нейтралитета будущего канала.

Теперь США оставалось вынудить Колумбию подписать договор, который позволил бы американскому правительству овладеть зоной Панамского канала. В 1903 г. между США и Колумбией был заключен так называемый договор Хэя-Эррана. За 10 млн. долларов Колумбия отдала США в аренду на 100 лет для строительства канала зону земли шириной 10 км. Колумбийский народ был возмущен этой сделкой, и 12 августа 1903 года колумбийский конгресс отказался ратифицировать договор.

Одновременно в Панаме усилилось сепаратистское движение, направленное на отделение от Колумбии. Американские деятели, прикрываясь на словах фразами о миролюбии и невмешательстве во внутренние дела других государств, решили поддержать

панамских сепаратистов, но не для того, чтобы помочь им добиться независимости своей страны, а для того, чтобы вооруженным путем захватить часть территории Панамского перешейка и построить межокеанский канал. Для оказания якобы помощи панамским «патриотам» США послали к берегам Панамы военно-морские силы. 3 ноября 1903 г. была провозглашена «независимость» Панамской республики. С необычайной поспешностью США признали новую республику и навязали правительству Панамы договор от 18 ноября 1903 г. По этому договору Панама вынуждена была разрешить Соединенным Штатам строить и впоследствии эксплуатировать межокеанский канал в так называемой зоне канала – полосе земли шириной 16,1 км, проходящей через всю её территорию. США получили возможность использовать вооруженные силы для «охраны» канала и вспомогательных сооружений, укреплять канал и держать там воинские части. За полученные привилегии США обязались заплатить Панаме 10 млн. долларов, а также выплачивать ежегодную ренту в размере 250 тысяч долларов. Положения этого договора, в сущности, регулировали отношения между Соединенными Штатами и Панамой до 1977 г., когда были подписаны новые американо-панамские договоры.

Посланные в Панаму американские войска остались там, и США ускоренными темпами продолжили строительство канала. Колумбия признала Панаму уже де-факто лишь в 1914 году, когда канал был сооружен, а сама Панама, как и Куба, фактически превращалась в протекторат США.

В начале XX в. происходит дальнейшее продвижение в деле создания межамериканской системы. На второй Межамериканской конференции, состоявшейся в 1901 – 1902 гг. в Мехико, Межамериканское бюро по торговле в дополнение к информационным функциям уже наделялось организационными и административными полномочиями. Для этого учреждался возглавлявшийся госсекретарем США Руководящий совет из представителей всех американских государств с местом пребывания в Вашингтоне. На этой конференции был подписан протокол о присоединении американских республик к принципам Гаагских конвенций об арбитраже и одобрен договор об обязательном арбитраже, предусматривавшем в случае споров обращение в Международный третейский суд в Гааге (правда, США и еще 7 государств его не ратифицировали). Были подписаны также договоры о борьбе с терроризмом, о выдаче преступников; заключена конвенция о правах иностранных граждан и ряд других документов.

Значительным событием в Западном полушарии стал международный Венесуэльский кризис 1902 – 1903 гг., явившийся следствием обострения империалистических противоречий в бассейне Карибского моря. Он возник в связи со стремлением Англии, Германии, Италии и США получить от Венесуэлы долги и возмещение ущерба, причиненного им в ходе гражданской войны в Венесуэле в 1889 – 1902 гг. Германские и английские военные корабли блокировали венесуэльские берега, потопили ее небольшой флот, высадили десант, предъявив Венесуэле ультиматум с требованием немедленной уплаты долгов. США добивались снятия блокады, хотя сами не отказывались от своей доли долгов и поддержали ультиматум, чтобы не создавать прецедента по их возможной неуплате. В ходе кризиса обострились американо-германские отношения. В целях оказания давления на Германию США сконцентрировали в Карибском бассейне значительные военно-морские силы. Под давлением США Англия и Германия сняли блокаду и согласились на арбитраж, предложенный венесуэльской стороной. Вопрос был передан на рассмотрение Гаагского международного суда, который вынес решение в пользу блокировавших держав.

Венесуэльский кризис был одним из первых международных кризисов начала XX в., в ходе которого максимальную пользу извлекли США, продвинувшиеся, таким образом, еще на один шаг к заветной цели завоевания мирового первенства. После ряда уступок в решении панамского и венесуэльского вопросов Англия, например, согласилась на доминирующую роль США в Западном полушарии и вывела оттуда свои основные военно-морские силы, отойдя в этом регионе мира как бы на второй план.

Что касается США, то они не преминули развить свой успех дальше. В 1902 – 1904 гг. президент США Т. Рузвельт выступил с дополнениями к доктрине Монро, получившими в свою очередь название «доктрины Рузвельта». Согласно этой доктрине, США присваивали себе право вооруженного вмешательства во внутренние дела латиноамериканских государств. Рузвельт прямо заявил, что США, основываясь на доктрине Монро, должны взять на себя ответственность за урегулирование споров между странами Латинской Америки и европейскими державами, а «в случае затяжных беспорядков в какой-либо американской стране взять на себя роль международной полицейской силы». Так утверждалась новая политика, получившая в истории определение как политика «большой дубинки».

Применение грубой силы в международных отношениях, в частности в форме вооруженной интервенции на территорию какой-либо страны, вызвало решительный протест со стороны латиноамериканских государств. Аргентина даже выступила с контрдоктриной, исключавшей из международной практики проведение подобных акций. Возникшая проблема была включена в повестку дня работы третьей по счету Межамериканской конференции, состоявшейся в 1906 г. в Рио-де-Жанейро. По общему настоянию латиноамериканских делегаций было принято решение о передаче этого вопроса на рассмотрение 2-ой Гаагской международной конференции (1907 г.). В ответ на демарш латиноамериканских стран США добились согласия этой конференции на подписание конвенции, допускавшей все же «при известных условиях» использование вооруженных сил.

Видимо, исходя из этого, США и осуществили свои дальнейшие шаги. В 1906 – 1907 гг. они совершили вооруженное вторжение на Кубу с целью подавления народного восстания, а в 1907 г. США оккупировали Никарагуа; в 1909 – 1912 гг. вновь дважды вторглись на Кубу и в 1911 г. оккупировали Гондурас.

На упоминавшейся выше третьей Межамериканской конференции были приняты решения о наделении Межамериканского бюро дополнительными полномочиями. Постепенно оно превратилось в постоянно действующий орган, то есть своеобразный «центр» межамериканской системы. Делегаты конференции подписали и некоторые специальные конвенции: о международных правах, о предъявлении исков, о натурализации лиц иностранного происхождения, о патентах на изобретения, о художественной собственности и др.

Особо важное место в процессе становления межамериканской системы заняла четвертая Межамериканская конференция, состоявшаяся в 1910 г. в Буэнос-Айресе. Она была наиболее представительной из всех предыдущих конференций. В ней приняли участие США и все латиноамериканские государства (кроме Боливии). Конференция приняла решение о переименовании Международного союза американских республик в Панамериканский Союз (ПАС). Одновременно она одобрила ряд резолюций о кодификации международного права. На конференции долго дебатировалось предложение США о признании доктрины Монро основным принципом внешней политики всех американских государств. После жарких дискуссий предложение США было отвергнуто большинством латиноамериканских делегаций, не желавших подчиниться политическому диктату США.

Впечатляющие успехи США в проведении экспансионистской политики не в последнюю очередь были достигнуты благодаря созданию мощных вооруженных сил. Уже с конца XIX в. военные стратеги США разрабатывают программу широкого военного строительства. Особенности географического положения страны заставляли прежде всего обращать внимание на создание военно-морского флота.

Американский адмирал А. Мэхэн в ряде работ («Влияние морской силы на историю» и др.) выдвинул теорию «владения морем» с целью захвата колоний и осуществления империалистической политики (подобную теорию в Англии разрабатывал адмирал Ф. Коломб, в Германии – адмирал А. Тирпиц, а в России – военные деятели Г. Бутаков и С. Макаров). К концу первого десятилетия XX в. США уже имели солидные вооруженные силы, в частности успешно конкурирующий с другими странами военно-морской флот, что

особенно подтвердили события, последовавшие за Венесуэльским международным кризисом. В 1907 – 1909 гг. американский военно-морской флот почти в полном составе совершил кругосветное плавание с заходом во многие порты мира. США, таким образом, продемонстрировали свою военную мощь перед всеми возможными противниками.

ТЕМА III. США И МЕЖАМЕРИКАНСКАЯ СИСТЕМА НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Экономические и политические позиции США и других великих держав в Западном полушарии накануне войны. Борьба за сферы влияния в Латинской Америке. Межамериканский аспект политики «новой демократии» В. Вильсона. «Дипломатия доллара». Попытки воюющих держав найти союзников в Латинской Америке. Военные планы США и вступление в войну. Поддержка американскими странами Антанты. Закрепление стратегических позиций США в Западном полушарии. Начало эксплуатации Панамского канала. Мексиканская революция (1910 – 1917 гг.), ее основные результаты и последствия. Первая и вторая интервенции США на территорию Мексики. Непризнание со стороны США и других империалистических держав конституции и первых правительств Мексики.

Накануне первой мировой войны доминирующее положение в экономике Канады и стран Латинской Америки все еще занимал английский капитал. В 1913 г. капиталовложения Англии только в латиноамериканские страны составили 1 млрд. ф. ст. Наибольшие суммы были вложены в Аргентине (около 400 млн. ф. ст.), за нею шли Бразилия, Мексика и Чили. Капиталовложения США значительно уступали английским и составляли в целом по региону 500 млн. дол. Активную экономическую политику в Западном полушарии проводил германский империализм. Однако США обгоняли своих соперников по темпам инвестирования капиталов и уже в ряде стран накануне войны превосходили Англию (Мексика и некоторые страны Центральной Америки). В Мексике американский капитал владел 75% нефтяных месторождений, 70% горнодобывающей промышленности, 65% добычи каучука, 2/3 железных дорог. Аналогичная картина наблюдалась и в странах Центральной Америки. Обозначившаяся зависимость Латинской Америки от американского капитала становилась тем более очевидной, по мере того как наряду с экономическими укреплялись и стратегические позиции США в этом регионе мира.

Отношения США с американскими государствами получают новое развитие с момента прихода в 1912 году на пост президента страны кандидата демократической партии В. Вильсона. Учитывая обстановку внутри страны и на международной арене, В. Вильсон объявил широкую программу реформ, получившую название политики «новой демократии». В международном плане, в частности в аспекте межамериканских отношений, политика «новой демократии» дополняла её так называемой «дипломатией доллара». Эта «дипломатия» хорошо зарекомендовала себя на Дальнем Востоке (Китае и др. странах), а теперь активно внедрялась в межамериканские структуры. За несколько лет, как было сказано выше, она принесла заметный успех. Роль и значимость этого фактора становилась особенно решающим в связи с тем, что в ходе первой мировой войны борьба великих держав за Латинскую Америку усилилась. Обе группировки воюющих держав (Антанты и Четверного Союза) стремились найти здесь надежные стратегические тылы и союзников.

В самом начале войны со своими планами на сей счет выступила Англия. Она предложила трем крупным латиноамериканским странам – Аргентине, Бразилии и Чили – подписать особый договор (известный как «договор АБС» – аббревиатура по первым буквам в названии государств) о совместных действиях в войне. Предлагалось также создать в Монтевидео (Уругвай) специальное координирующее звено с учреждением Арбитражной комиссии для разрешения каких-либо возможных разногласий. Ратифицировала этот договор только Бразилия. Практического применения «договор АБС» так и не нашел, главной причиной стали расхождения в позициях между Бразилией, объявившей войну Германии,

Аргентиной и Чили, придерживавшихся нейтралитета. В дальнейшем все силы Англии были направлены на достижение союза с США.

Главная виновница в развязании первой мировой войны, Германская империя вынашивала планы подчинения стран Латинской Америки, а в случае успеха надеялась на передел сфер влияния в Западном полушарии. При этом она опиралась на свои завоеванные экономические позиции и на поддержку немецких этнических колоний в Америки. Вот почему в ходе войны Германия попыталась втянуть в свою орбиту и ряд латиноамериканских стран. Прежде всего, это относилось к Мексике.

Воспользовавшись отсутствием нормальных отношений Мексики с США и Англией (вследствие Мексиканской революции), Германия предложила ей новый союз, так называемый «план Циммермана» (статс-секретаря Германии). В секретной депеше в адрес немецкого посольства от 16 января 1917 года Мексике предлагалось заключить соглашение о войне и совместных действиях. Взамен Германия обещала Мексике способствовать возвращению ей территорий, отторгнутых США в результате американо-мексиканской войны 1846 – 1848 гг. Телеграмма была перехвачена английской разведкой и передана США. В марте 1917 года она была опубликована в печати, а на следующий день Мексика, опасаясь последствий, выступила с ее опровержением. В дальнейшем Мексика, как и большинство латиноамериканских стран, придерживалась нейтралитета.

После начала первой мировой войны США заявили о своем нейтралитете и сохраняли его в течение двух с половиной лет. Это время они использовали с большой выгодой для себя, выполняя военные заказы воюющих стран и ссужая их кредитами. Начавшийся было в США экономический кризис 1913 года быстро сменился промышленным и сельскохозяйственным подъемом. Национальное богатство США за годы войны возросло в два раза. Империалистическая буржуазия страны использовала создавшееся положение для того, чтобы прибрать к рукам новые рынки сбыта и источники сырья, вытеснить оттуда конкурентов и установить свою гегемонию. В первую очередь это касалось Западного полушария. Большое значение для экономики США и развития ее международных связей, а также укрепления стратегического положения имело окончание строительства и ввод в действие Панамского канала, связавшего наконец Восточное и Западное побережья Америки. Первое судно прошло через Панамский канал в самом начале войны, 15 августа 1914 года, хотя официальное его открытие состоялось только в 1920 году. Он сократил расстояние из Атлантики в Тихий океан более чем в два раза и превратился во вторую по значимости (после Суэцкого канала) морскую артерию мира.

Следуя планам борьбы за мировое первенство, США не собирались также оставаться в стороне от борьбы за территориальный передел мира после окончания войны. Однако они предпочитали, чтобы их соперники сначала взаимно ослабили друг друга. Постепенно в США под влиянием военно-промышленного комплекса возникает движение за вступление в войну на стороне Антанты. В 1916 году Конгресс увеличил ассигнования на армию, принял программу расширения строительства военно-морского флота, создал Совет национальной обороны.

В ноябре 1916 года В. Вильсон был избран президентом на второй срок, а 6 апреля 1917 года США вступили в войну. Кстати, одним из предлогов послужила попавшая в руки правительства США секретная телеграмма Циммермана, о которой говорилось выше. Действительной же причиной вступления США в войну послужило объявление Германией «неограниченной войны» на море, ослабление фронта Антанты в результате Февральской революции в России, а также боязнь США опоздать к дележу мира в послевоенный период. Несмотря на причиняемые подводной войной потери, военно-морские транспорты США стали перевозить десятки тысяч американских солдат на западноевропейский фронт, хотя первые военные действия они фактически предприняли лишь в самом конце войны, летом 1918 года. В результате этих акций в Европе оказалось 2 млн. американских солдат.

Вслед за США, в апреле 1917 года, войну Германии объявили Куба и Панама (они были наиболее тесно привязаны к США), в октябре 1917 года к ним присоединилась Бразилия, а в

1918 году – Гаити, Гватемала, Гондурас, Коста-Рика и Никарагуа. Из всех упомянутых стран только Бразилия была непосредственной участницей первой мировой войны. Ее участие в войне выразилось в отправке нескольких бригад моряков для зачисления их в состав действующего английского флота. В остальном же большинство латиноамериканских стран, не участвуя конкретно в военных действиях, играло все возрастающую роль в обеспечении стран Антанты стратегическим сырьем.

За годы войны США еще больше укрепили свои позиции в странах Латинской Америки. Под предлогом совместной защиты Западного полушария в 1915 году ими была оккупирована Гаити, в 1916 г. – повторно Доминиканская республика, а в 1917 – Куба. В этом же году Никарагуа «уступила» США в аренду два острова и право возможной постройки через ее территорию нового межокеанского канала (похоже, что сегодня идея постройки нового канала обретает некоторые реальные перспективы, поскольку старый Панамский канал уже технически непригоден для эксплуатации современного тяжелого флота). В 1916 году США заставили Данию продать им Виргинские острова.

В начале первой мировой войны потеря латиноамериканскими странами европейских рынков сбыта вызвала в их экономике кризисные явления. В то же время резкое сокращение импорта европейских промышленных товаров способствовало развитию в Латинской Америке собственного национального производства. В страну «черного золота» в связи с интенсивным началом добычи нефти стала превращаться Венесуэла. Добыча нефти в Мексике возросла в 8 раз (в основном монополиями США). С 1913 года компании США начали масштабную добычу меди в Чили. В других странах с помощью американских монополий вводились в эксплуатацию новые рудники по добыче разных металлов и другого стратегического сырья (в Колумбии, Мексике, Чили, Перу, Боливии и др. странах). Большой импульс в латиноамериканских странах получила обрабатывающая промышленность. В Бразилии, например, в 1915 – 1919 гг. было построено около 6 тысяч новых промышленных предприятий. Аналогичные процессы происходили в Аргентине, Венесуэле, Колумбии, Кубе, Мексике, Чили и других странах. Повсеместно выросла добыча полезных ископаемых, увеличилось производство сельскохозяйственной продукции, возрос объем внешней торговли. Однако, несмотря на оживление экономической ситуации, коренных изменений в положении стран Латинской Америки не произошло. Война тяжёлым бременем ложилась на плечи трудящихся масс. Поэтому в ряде латиноамериканских стран прошли серьезные народные выступления под лозунгом «Долой войну!». Массовые антивоенные демонстрации состоялись и в некоторых крупных городах США (Бостоне, Нью-Йорке, Чикаго и др.).

Особо следует отметить позицию, занятую США на международной арене в самом конце войны. Февральская буржуазно-демократическая резолюция и Великая Октябрьская социалистическая революция в России способствовали более тесному сближению США с Англией и Францией. Сообща они принялись готовить вооруженную интервенцию в Советскую Россию. В. Вильсон, как известно, выдвинул идею расчленения России на отдельные государства.

В итоге первая мировая война изменила соотношение сил империалистических держав. В Западном полушарии на первое место по влиянию, бесспорно, вышли США. Англия окончательно была оттеснена на второе место, Франция и Германия – соответственно на третье и четвертое место. За годы войны капиталовложения США за границей выросли с 3,5 млрд. дол. до 6,5 млрд. долларов, из них более половины приходилось на страны Американского континента. Почти в четыре раза увеличился объем торговли США с латиноамериканскими странами.

Важнейшим событием на Американском континенте, повлиявшим определенным образом на межамериканские отношения, явилась Мексиканская революция 1910 – 1917 гг. В начале XX века Мексика представляла собой ещё слаборазвитую страну, зависимую в торгово-экономическом и финансовом отношении от США и Англии. Политическое положение в стране отличалось крайней неустойчивостью. Жестокая проамериканская диктатура генерала Порфирио Диаса, защищавшая интересы помещиков и крупных

промышленников и широко открывавшая двери североамериканскому капиталу, вызывала возмущение у народа. Накануне революции режим Диаса обнаружил все признаки разложения. Он стал терять опору даже у правительства США, делавшего ставку на более либеральные буржуазно-помещичьи круги.

Постепенно по всей территории Мексики распространились стихийные выступления крестьян и рабочих, требовавших коренного улучшения условий труда и жизни. Недовольство диктатурой среди буржуазии и помещиков вылилось в создание широкой политической оппозиции. Ее возглавил крупный помещик и предприниматель Франсиско Мадеро, доказывавший необходимость смены власти путём справедливых конституционных выборов. Популярность Мадеро особенно возросла после заточения его в тюрьму, откуда он бежал в США. В октябре 1910 года он опубликовал там свою программу действий, призвав мексиканский народ к восстанию.

В ноябре 1910 года восстания в ряде районов Мексики вылились, наконец, в революцию. В мае 1911 года Мадеро со своими сторонниками пересёк границу и, будучи поддержанным народными силами, начал наступление на столицу Мехико. Диктатура Диаса пала, а сам он бежал за границу. Придя к власти, Мадеро всё же не обеспечил выполнения задач революции, что послужило причиной дальнейшего ее разгорания. В стране была создана огромная крестьянская армия под руководством выдающихся вождей Эмилио Сапаты и Франсиско Вильи. Вскоре против Мадеро был совершён государственный переворот, и к власти при поддержке США пришла новая диктатура генерала Уэрты.

Диктатура Уэрты ещё более накалила атмосферу в Мексике. Против Уэрты выступили объединённым фронтом народ и буржуазно-помещичья оппозиция, лидером которой стал крупнейший помещик-скотовладелец Карранса. Гражданская война в Мексике разгорелась с новой силой. Под предлогом защиты интересов американских нефтяных монополий правительство США в апреле 1914 года послало в Мексику военно-морской флот, захвативший главный мексиканский порт Веракрус. Но вооружённая интервенция США ещё больше усилила гражданскую войну и способствовала нарастанию антиамериканских настроений.

С этого момента буржуазно-демократическая революция в Мексике приобретает антиимпериалистический освободительный характер. Объединённым силам революции удалось свалить диктатуру Уэрты и привести к власти новое национальное правительство Каррансы (1915 – 1920). Однако подлинного спокойствия в стране всё же не наступило. Правительство Каррансы хотя и отстаивало национальные интересы Мексики, но в то же время делало все для того, чтобы предотвратить углубление революции, избавиться от потенциальной угрозы крестьянской армии.

Летом 1915 года хрупкий мир в стране был нарушен междоусобными трагическими стычками между «красными батальонами» рабочих и крестьянскими отрядами. Государственный секретарь США Лансинг направил Сапате, Вилье и Каррансе, трем руководителям резолюции документ, в котором предлагал посредничество в установлении «порядка» в Мексике. Не получив согласия, США спровоцировали пограничный инцидент с Мексикой, для того чтобы открыть дорогу интервенции. В марте 1916 года американские войска под командованием генерала Першинга вторглись на её территорию. Однако, вследствие решительного сопротивления мексиканского народа и армии под руководством Каррансы, интервентам в начале 1917 года пришлось срочно эвакуироваться.

31 января 1917 года специально созванное Учредительное собрание приняло прогрессивную для того времени конституцию Мексики, что и явилось главным завоеванием Мексиканской революции. Конституция в значительной мере укрепляла государственный суверенитет и независимость Мексики и носила явно выраженный антиимпериалистический характер. Она серьёзно ограничивала иностранцев в правах приобретения земельной собственности в Мексике и подчиняла иностранное предпринимательство мексиканским законам. В целом результаты революции обеспечивали более независимый, по сравнению с другими странами Латинской Америки, внутренний и внешнеполитический курс Мексики. В

ходе борьбы в Мексике оформилась сильная партия мексиканской революции, из рядов которой неизменно выходили (вплоть до сегодняшнего дня) президенты и члены правительства.

Что же касается США, то они враждебно отнеслись к национальным результатам мексиканской революции и в дальнейшем сделали всё возможное, чтобы нейтрализовать её последствия. Не без поддержки США Карранса, занявший пост президента, расправился с вождями революции – Сапатой и Вильей (они были убиты его агентами). Долгое время США, а также Англия, пытавшаяся восстановить свои позиции в Мексике, не признавали законные правительства Мексики – Обрегона (1920 – 1924 гг.) и Кальеса (1924 – 1928 гг.), организовывая против них мятежи (в 1923 и 1927 гг.). В 1928 году реакционеры, связанные со спецслужбами США, убили Обрегона (уже в должности президента), а в 1930 году правительство Мексики под их давлением разорвало дипломатические отношения с СССР.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что во время первой мировой войны США добились существенных успехов в увеличении своей экономической, военной и стратегической мощи и своего влияния на другие страны. На этом прочном фундаменте строилась в дальнейшем их конкретная политика в Западном полушарии, теперь уже с учётом новой исторической обстановки, сложившейся в результате первой мировой войны и революций в России.

ТЕМА IV. МЕЖАМЕРИКАНСКАЯ СИСТЕМА В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Отношение народов и правительств американских стран к революциям в России и Советскому государству. США и межамериканские отношения в условиях Версальско-Вашингтонской системы. Пятая Межамериканская конференция (1923 г.). Договор Гондра. Соглашение о строительстве Панамериканского шоссе. Начало дипломатической и экономической деятельности СССР на Американском континенте. США и СССР до середины 30-х годов. Создание Антиимпериалистической лиги Америки (1925 г.). США и национально-освободительная война никарагуанского народа под руководством А. Сандино (1927 – 1933 гг.). Основные решения шестой Межамериканской конференции (1928 г.). Кодекс Бустаманте. Мировой экономический кризис 1929 – 1933 гг. и его последствия для США и других стран Америки. Начало дипломатических отношений между США и Канадой (1927 г.). Вестминстерский статус 1931 г.; утверждение независимости Канады. США и революционная война сальвадорского народа под руководством Ф. Марти (1932 г.). Политика «доброе соседство» (в рамках «нового курса» Ф. Рузвельта). Договор Ламаса (1933 г.). Отмена «поправки Платта» (1934 г.). Межимпериалистические противоречия и локальные войны 30-х годов в Южной Америке.

С окончанием первой мировой войны США и межамериканская система вступили в качественно новый этап своего развития. За годы войны была серьезно реорганизована экономика США и других американских государств. Под флагом «регулирования экономической жизни» в большинстве стран началось интенсивное формирование государственно-монополистического капитализма. В США с помощью государства был создан ряд специальных комитетов по экономике и производству, во главе которых оказались промышленники и финансисты. Это приносило монополистам неслыханные прибыли. Так, например, общая сумма их чистых доходов только от военного периода составил 27,3 млрд. дол. Зато все остальные капиталистические страны задолжали США свыше 14 млрд. долларов и оказались, таким образом, в зависимости от них. Небывалого уровня достиг процесс концентрации и централизации капитала. В США к 1918 г. один процент населения владел более чем половиной всех богатств страны, но в то же время положение трудящихся масс ухудшилось в сравнении с довоенным периодом. Еще хуже обстояли дела с условиями жизни в странах Латинской Америки.

На международной арене с момента социалистической революции в России началась длительная эра конфронтации двух противоположных общественных систем, олицетворением которых стали США и СССР. Это не могло не отразиться как на советско-американских, так и на межамериканских отношениях. Уже после Февральской революции в России США, опасаясь дальнейшего нежелательного развития событий, поддержали правительство Керенского, послали различные «миссии технической помощи». Подлинной целью этих действий было завоевание своих собственных позиций в России. Правящие круги США враждебно встретили победу в России новой социалистической революции, выступили вместе с Англией, Францией и Японией организаторами вооруженной интервенции в Советскую Россию. В январе 1918 г. президент США В. Вильсон опубликовал свои известные «14 пунктов» по поводу складывавшейся международной обстановки. Главной целью этих «пунктов» было утверждение американского господства в мировой торговле и политике, оттеснение на задний план Англии и Франции через посредство создания особой международной организации – Лиги наций. США вынашивали планы свержения советской власти и расчленения России путем отторжения у нее Украины, Кавказа, Сибири и других районов. Американские войска принимали непосредственное участие в военных действиях против Советской России на Севере страны (1918 – 1919 гг.) и на Дальнем Востоке (1918 г. – 1920 г.). Правительство Вильсона оказало помощь вооружением и продовольствием Колчаку и другим руководителям белогвардейского лагеря.

Вопреки официальным кругам, общественность США и других американских стран отнеслась к появлению Советского государства с большим интересом и даже симпатией. Во многих странах были созданы общественные организации, оказывавшие Советской России моральную и материальную помощь. Известные американцы, находившиеся в то время на территории России (Дж. Рид, А. Вильямс и др.), дали в целом объективную картину происходящих в ней событий. Весть о социалистической революции была по-особому встречена народами Латинской Америки. В большинстве латиноамериканских стран в 1918 – 1923 гг. наблюдался мощный революционный подъем. На Американском континенте возникли коммунистические и рабочие партии, различные антиимпериалистические движения и организации. У. Фостер по этому поводу писал: «...урокам и опыту русской революции суждено было влиять на политическую борьбу угнетенных масс в Новом свете». В ходе мощных выступлений рабочий класс добился важных социальных завоеваний (трудового законодательства, политических и демократических прав и др.). В 20-х годах представители рабочих классов избирались в парламенты и муниципальные советы Аргентины, Бразилии, Коста-Рики, Перу, Чили и других стран. Господствующие классы в ряде стран вынуждены были прибегнуть к проведению постепенных социально-экономических реформ (Аргентина, Бразилия, Мексика, Уругвай, Чили и др.).

Основные черты и принципы международного порядка после войны и ряда революций, как в России, так и в Европе, место и роль в мире великих держав определила Парижская мирная конференция 1919 г. Правительство Вильсона стремилось к тому, чтобы США в соответствии с новым уровнем их экономической мощи заняли руководящее положение среди других государств мира. Исходя из этого, Вильсон добивался принятием наряду с Версальским мирным договором Устава Лиги наций, рассчитывая использовать Лигу наций в интересах американской внешней политики. Но в самих США миссию Вильсона в Париже расценили иначе. Видные политические деятели, конгрессмены выступили как раз против ратификации Версальского договора, по которому, по их мнению, решающее преимущество получали соперники США – Англия и Франция. Версальский договор, таким образом, США ратифицирован не был. Его заменил сепаратный договор с Германией,

который, в сущности, повторил достигнутые международные соглашения, но исключил вопрос о Лиге наций.

Между тем США стремились во чтобы то ни стало расширить экспансию вовне, проникнуть в экономику многих стран мира. Они всеми способами старались утвердить американский капитал в качестве решающей силы в мировой политике, что противоречило интересам других империалистических держав, прежде всего Англии и Японии. Поэтому вслед за Парижской мирной конференцией США организовали Вашингтонскую конференцию 1921 – 1922г.г., на которой добились важных уступок со стороны Англии и Японии. Согласно решениям этой конференции, США получили равные возможности в содержании военно-морских сил и большую свободу в своих действиях на Тихом океане, а также в проведении прежней политики «открытых дверей». Советская Россия от принятия каких-либо решений по международным проблемам была отстранена.

Поскольку Версальско-Вашингтонская система концентрировала внимание великих держав в Европе и Юго-Восточной Азии, то США сосредоточились на делах в Западном полушарии.

В отношении Канады и стран Латинской Америки они проводили более целенаправленную политику, поддерживая в большинстве стран жесткие политические режимы. Сразу же после оформления Версальско-Вашингтонской системы США поспешили отрегулировать свои взаимоотношения в рамках межамериканской системы. В марте-мае 1923 г. по их инициативе была созвана в Сантьяго (Чили) пятая Межамериканская конференция. На конференции был подписан «Договор о предотвращении конфликтов между американскими государствами», предложенный министром иностранных дел Парагвая М. Гондра (договор Гондра). Этот договор предусматривал передачу всех межамериканских споров, не решенных дипломатическим путем, на рассмотрение комиссии, состоящей из 5 представителей различных американских стран. Смысл договора сводился к созданию собственной региональной арбитражной системы в противовес Лиге наций и исключавшей возможность ее вмешательства в дела республик Западного полушария. Договор Гондра усиливал, естественно, посредническую роль США в региональных делах и изолировал американские страны от вмешательства государств-участников Лиги наций. На этой же Межамериканской конференции было принято решение о строительстве Панамериканского шоссе. (К настоящему времени это строительство практически закончено.) Дорога представляет собой крупнейшую стратегически важную автостраду, связывающую США со всеми странами Американского континента. Протяженность главной линии составляет 33,6 тыс. км.

Из всех стран договор Гондра не ратифицировала только Аргентина, поскольку больше всех ориентировалась на Великобританию и стремилась использовать авторитет Лиги наций для противодействия политике США. Независимую от подписанных договоров позицию заняла Мексика, чем вызвала очередной гнев США. Не признавая в то время правительство Мексики, США попытались в 1924 – 1925г.г. осуществить против нее вооруженную интервенцию.

В противовес США в других странах также усиливалась тенденция к проведению самостоятельного курса во внешней политике. В частности, растущий интерес широких кругов общественности Латинской Америки к первой социалистической стране способствовал установлению нормальных отношений с СССР ряда латиноамериканских государств. Первой страной, установившей дипломатические отношения с СССР, явилась Мексика (в августе 1924 г.). Первым советским полпредом в Мексике, а фактически во всей Америке, стал выдающийся советский дипломат чичеринской школы С. С. Пестковский (в литературе выступал под псевдонимами А. Вольский и Д. Ортега).

В 1926 году Южную Америку посетила официальная делегация СССР во главе с прославленным дипломатом А.М. Коллонтай, в результате чего в Америке было открыто первое торгово-экономическое представительство – Южамторг (Буэнос-Айрес, Аргентина). Следовательно, вопреки воле и влиянию США, в Америке началась эра деятельности СССР.

На международной арене с момента образования в 1922 году Советского Союза США следовали линии на изоляцию СССР и отклоняли всякие попытки установления с ним дипломатических и торговых отношений. Такая политика дипломатического непризнания СССР проводилась более 10 лет, вплоть до 1933 года.

В 1925 году в Западной полушарии была создана Антиимпериалистическая Лига Америки. В ней объединились различные антиимпериалистические партии и движения, профсоюзы, студенты, прогрессивная интеллигенция и др. Видное место в ней заняли такие известные деятели, как Х. Мелья, В. Кодавилья, Р. Айя де ла Торре, Х.К. Мариатеги, Д. Ривера и многие другие. Антиимпериалистическая лига Америки сыграла важную роль в мобилизации общественного мнения Американского континента на борьбу против негативных сторон политики США и других империалистических держав, в кампаниях солидарности с жертвами реакции и насилия. Она была участницей Международного антиимпериалистического конгресса в 1927 г. и имела своих представителей в Генеральном Совете Международной антиимпериалистической лиги. В 30-х годах из-за террора и преследования ее участников деятельность Антиимпериалистической лиги Америки была свернута, а затем и вовсе прекращена.

Значительным событием на Американском континенте стала национально-освободительная война никарагуанского народа. В 1926 г. в Никарагуа вспыхнул мятеж против генерала Чаморро, ставленника американских монополий. Возглавил восстание бывший тогда конституционный вице-президент Никарагуа либерал Сваса. Чаморро был вынужден подать в отставку, и новым президентом с согласия США был избран Диас, бывший клерк американской нефтяной компании. Ответом на эти закулисные маневры стали вооруженные выступления никарагуанского народа, переросшие вскоре в повстанческую гражданскую войну. Повстанцы в свою очередь провозгласили законным президентом Свасу. Тогда США уже открыто вмешались в гражданскую войну в Никарагуа. По просьбе якобы президента Диаса они послали туда мощные вооруженные силы (до 12 тыс. чел.). Национально-освободительную войну возглавил А. Сандино, названный с легкой руки А. Барбюса «генералом свободных людей» и ставший потом национальным героем Никарагуа. Партизанские отряды Сандино сражались почти 7 лет. Против них американцы применили мощные силы флота, авиации и даже химическое оружие, так и не слолив окончательно их сопротивление. Общественность всего мира следила тогда за мужественной борьбой небольшого никарагуанского народа. В рядах народной армии сражались добровольцы из всех стран Латинской Америки. Личным секретарем А. Сандино был будущий вождь сальвадорского народа Ф. Марти. Прогрессивные деятели Америки требовали скорейшего прекращения гражданской войны в Никарагуа и прекращения американского вмешательства.

Под определенным влиянием событий в Никарагуа проходила работа шестой по счету Межамериканской конференции, состоявшейся в Гаване в январе-феврале 1928 г.

На этой конференции делегат Сальвадора предложил резолюцию о том, что ни одно государство не имеет права вмешиваться в дела другого государства. Против этого предложения резко выступил делегат США. Он сделал попытку «обоснования» интервенционистской политики США и выдвинул тезис о так называемом «дружественном вмешательстве» (интерпозиции), который между тем был единогласно отвергнут латиноамериканскими делегатами. В итоге дискуссии была

принята конвенция об обязанностях и правах государств в случае гражданской войны, предусматривавшая при возникновении войны в одной из американских республик сохранение полного нейтралитета всеми остальными американскими государствами. На конференции был уточнен статус Панамериканского союза и расширены его полномочия. Деятельность союза теперь возглавлял и контролировал Руководящий Совет, состоящий из представителей всех американских республик, по одному от каждой. Устанавливалась четкая периодичность созыва Межамериканских конференций (каждые 5 лет). В дополнительные функции Панамериканского союза входили сбор и обобщение информации о хозяйственном и культурном развитии американских государств, обмен на этой основе опытом государственной и юридической деятельности, содействие развитию промышленных, торговых, социальных и культурных связей. В особой резолюции всё же подчеркивалось, что Панамериканский союз и его Руководящий совет не должны выполнять роль политического надгосударственного руководства. Всего на данной конференции было принято 58 резолюций и 10 различных конвенций. Среди них помимо уже упомянутых важное место занял так называемый кодекс Бустаманте. Кодекс назван по имени автора проекта, видного кубинского юриста-международника. Он изложен в 4-х юридических книгах (в общей сложности 437 статей). 1-я книга посвящена международному гражданскому праву (в него входили вопросы правового положения физических и юридических лиц, брака и развода, отцовства, детей, алиментных обязательств, усыновления, опеки, безвестного отсутствия, собственности и способов ее приобретения и др.); 2-я книга посвящена вопросам международного торгового права; 3-я книга – международному уголовному праву; 4-я книга – международному процессуальному праву. Несмотря на солидный обобщающий характер данного юридического кодекса, он нашел применение лишь в качестве вспомогательного юридического сборника права как в США, так и в других американских странах.

Серьезнейшим испытанием на прочность как самих США, так и сложившейся под их эгидой межамериканской системы явился мировой экономический кризис 1929 – 1933 гг. В США он имел особенно разрушительный и всеобъемлющий характер. Однако, вопреки реалиям, действовавшим в ту пору, правительство президента Гувера придерживалось оптимистической позиции как во внутренней, так и во внешней политике, стремясь не допустить возможного революционного выступления масс. Определенное давление в этой связи оказывалось на латиноамериканскую общественность. В 1929 г. в Мексике был злодейски убит выдающийся кубинский революционер – руководитель студенчества Х. Мелья. В угоду реакционным кругам США, правительство Мексики в январе 1930 г. порвало дипломатические отношения с Советским Союзом. В 1930 – 1931 гг. был осуществлен государственный реакционный переворот в Аргентине. В июле 1931 г. аргентинские власти организовали полицейский налет на «Южамторг» и вскоре закрыли его.

Антидемократическая кампания в Америке, с налетом антикоммунизма и антисоветизма, нашла яркое подтверждение в отношении США к событиям в Сальвадоре. В январе 1932 г. в Сальвадоре вспыхнуло восстание народа против диктатуры Э. Мартинеса, возглавленное Ф. Марти. Военная помощь США и Великобритании позволила Э. Мартинесу разгромить повстанцев. В ходе ожесточенных боев погибло 32 тыс. человек. В результате гражданской войны была установлена террористическая диктатура, погибли руководители восстания, в том числе и Ф. Марти.

Трагические события в Сальвадоре совпали с окончанием гражданской войны в Никарагуа. Возвращаясь к событиям в Никарагуа, следует сказать, что успешная партизанская война и широкая кампания солидарности с никарагуанским народом возымели свое действие: вашингтонские правящие круги были вынуждены прекратить военные действия, хотя отношения между США и Никарагуа оставались натянутыми.

В конце 1932 г. – начале 1933 г. начались переговоры между США и правительством президента Сакасы. В ходе этих переговоров решилась и судьба А. Сандино. В середине февраля 1934 г. Сандино был приглашен в столицу Никарагуа Манагуа для окончательного выяснения позиций. Ему были предложены крупные суммы денег и обещание правительственных должностей. Когда же попытки подкупить Сандино не удались, было решено расправиться с ним. Непосредственным исполнителем этого заговора был избран тогдашний начальник национальной гвардии, а позднее диктатор Никарагуа Анастосио Самоса. 22 февраля 1934 г. Сандино был убит.

В конце 20-х – начале 30-х гг. произошли изменения и в отношениях США с Канадой. Под давлением доминионов Англия была вынуждена пойти на юридическое уравнивание доминионов с метрополией. Весь комплекс взаимоотношений Великобритании с колониями обсуждался в течение ряда лет, следствием чего явилась определенная либерализация ее внешней политики. Этим воспользовались США, установив с Канадой дипломатические отношения. В свою очередь в 1927 г. Канада открыла дипломатическую службу в Вашингтоне. В 1931 г. новые взаимоотношения Англии и Канады были оформлены в соответствии с Вестминстерским актом, по которому Канада фактически получила независимость. Началась, таким образом, новая страница ее истории, теперь уже в качестве полноправного члена американского сообщества.

Последствия мирового экономического кризиса 1929 – 1933 гг. вызвали существенные изменения во внутренней и внешней политике США. Ответом США на испытание времени стал широко известный «новый курс» Ф. Рузвельта. В области внешней политики правительство Рузвельта в большинстве случаев стало осуществлять более гибкий подход к вопросам международных отношений. Важным результатом этого подхода стало вступление США в Лигу наций. В ноябре 1933 г. были установлены дипломатические отношения между США и СССР (в 1934 г. СССР был приглашен в Лигу наций).

В отношении Латинской Америки Рузвельт заявил о намерении США проводить политику «доброго соседа», что означало отказ от жестких действий в пользу более лояльных форм взаимоотношений. Между тем некоторой либерализацией внешней политики США сразу же воспользовались латиноамериканские страны.

В 1933 г. по инициативе министра иностранных дел Аргентины Г. Ламаса правительства Аргентины, Бразилии, Чили, Мексики, Уругвая и Парагвая подписали так называемый «Пакт Ламаса», который провозглашал отказ от вмешательства как вооруженного, так и дипломатического во внутренние дела суверенных государств. Было ясно, что этот пакт был направлен прежде всего против США, поскольку именно они прибегали к подобным акциям. Чтобы предотвратить угрозу превращения пакта Ламаса в базу враждебного для США блока латиноамериканских государств, правительство Рузвельта заявило о своем присоединении к этому пакту. В дальнейшем пакт Ламаса был подписан всеми остальными странами Латинской Америки, а также многими европейскими державами. Разумеется, ни США, ни другие крупные государства не очень считались с обязательствами, которые возлагал на них этот пакт.

Тем не менее политика «доброго соседа» Ф. Рузвельта все же была подтверждена рядом конкретных действий. В 1933 г. США вывели свои войска из Никарагуа, в 1934 – 1935 гг. из Доминиканской республики и Гаити. В 1934 г. была наконец отменена «поправка Плата», что явилось значительной уступкой США антиимпериалистическому движению как на Кубе, так и во всей Латинской Америке. В то же время эта акция была предпринята США как определенная плата полковнику Батисе, свергнувшего с их помощью прогрессивное правительство президента Грау и установившего затем свою личную диктатуру на Кубе. В 1934 г. США объявили о предоставлении автономии Филиппинам.

Политика «доброго соседа» была также подтверждена решениями седьмой Межамериканской конференции, проходившей в декабре 1933 г. в Монтевидео (Уругвай). Как раз на этой конференции был окончательно утвержден пакт Ламаса, в частности, его подписали США. Была подписана конвенция о правах и обязанностях государств, в которую

под давлением латиноамериканских стран опять был включен пункт о невмешательстве одного государства в дела другого. Конференция приняла резолюцию, предоставляющую Руководящему совету Панамериканского союза права созыва конференции по требованию 2/3 его членов. На рассмотрение конференции был вынесен также ряд документов, дополнявших решение предыдущих конференций. К их числу относится принятие таких важных новых конвенций, как конвенции о выдаче преступников, о праве политического убежища и др.

Разумеется, предпринятые США либеральные шаги вовсе не означали ослабления американского влияния в Западном полушарии. Монополисты США еще активнее стали использовать методы экономического и идеологического проникновения в Латинскую Америку. На этой почве обострились межимпериалистические противоречия в Южной Америке, в которой, наряду с монополиями США, все активнее действовали монополисты Англии, Германии, Италии и Японии. На этой почве между некоторыми латиноамериканскими странами произошли конфликты.

В 1932 г. военные круги Перу, поддержанные Англией, попытались отнять у Колумбии область Летисию, в которой хозяйничали североамериканские нефтяные тресты. Война окончилась поражением Перу. В 1932 г. началась война между Боливией и Парагваем из-за богатой нефтью области Гран-Чако. За спиной Боливии стояла североамериканская нефтяная кампания «Стандарт ойл», за спиной Парагвая – английские нефтяные тресты. Война окончилась в 1935 г. победой Парагвая.

Эти войны нанесли значительный экономический ущерб воюющим странам и вызвали у народов Америки еще большую неприязнь к иностранному вмешательству.

ТЕМА V. США И МЕЖАМЕРИКАНСКАЯ СИСТЕМА НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Внешнеполитическая позиция США накануне войны. Угроза фашизма в Западном полушарии; создание и деятельность фашистских партий. Попытки государственных переворотов в Мексике, Бразилии и Чили (1938г.). Восьмая Межамериканская конференция (1938 г.). Лимская декларация американских государств по поводу возможной внешней агрессии. Панамская декларация о создании «зоны безопасности» (1939г). Народный фронт в Западном полушарии и отношение к нему США. США и правительство Л. Карденаса в Мексике (1934 – 1940 гг.). США и правительство А. Серды в Чили (1938 – 1941 гг.). Интернациональное движение в американских странах в защиту Испанской республики (1936 – 1939 гг.). Участие США, Канады и других американских государств в войне на стороне Антигитлеровской коалиции. Военно-стратегическая экспансия США в Западном полушарии. Договорные отношения с Канадой и латиноамериканскими государствами. Строительство военных баз и деятельность военных миссий. Главные результаты второй мировой войны для стран Западного полушария. Межамериканская конференция по вопросам войны и мира. Чакультепекский акт 1945 года. «План Клейтона».

В годы, предшествовавшие второй мировой войне, происходило дальнейшее обострение борьбы ведущих государств за рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала. Страны военно-фашистского блока – Германия, Италия и Япония – готовились к территориальному переделу мира. Свою позицию в сложившейся международной обстановке должны были занять и США. К сожалению, эта позиция оказалась неоднозначной по ряду вопросов и неадекватной тогдашним реалиям. Выступая за «умиротворение», США в тоже время отрицательно отнеслись к идее коллективной безопасности, что было на руку агрессорам. Ссылаясь на закон о «нейтралитете», принятый в августе 1935 г., правительство США не противодействовало итальянской агрессии в Эфиопии и итало-германской интервенции в Испании. Эмбарго на экспорт оружия в европейские страны, наложенное конгрессом в январе 1937 г., нанесло удар по Испанской республике. Далее,

осуждая на словах агрессию Японии на Дальнем Востоке, США все же не порывали экономических связей с ней, продолжали экспорт военных материалов. В этом плане политика США оказалась даже близорукой, за что они потом поплатились войной с Японией.

В целом во внешней политике США накануне войны сталкивались две основные тенденции. Одна из них перед лицом усиливавшегося соперничества со стороны Германии и Японии означала политику сдерживания их агрессивных намерений вплоть до военного противодействия. Другая выдвигалась в поддержку курса на открытое поощрение захватнических планов держав «оси», связывая их прежде всего с перспективой военного столкновения Германии и СССР. К особой группе политиков принадлежали те из них, кто защищал идеи внешнеполитического «изоляционизма», который, как полагали они, наилучшим образом отвечал интересам США, позволяя им без особых усилий укрепить и расширить свои позиции на международной арене. Имелись противоречия и в линии самого президента Ф. Рузвельта. Так, например, 5 октября 1937 г. он выступил в Чикаго с речью, в которой призвал изолировать агрессивные державы, установить «карантин против агрессоров», а в следующем 1938 г. США тактически признали аншлюс Австрии и содействовали Мюнхенскому соглашению. Из сказанного следует сделать вывод, что проводившаяся США политика была в определенной мере политикой попустительства фашистской агрессии, что способствовало развязыванию второй мировой войны.

Двойственная позиция США пагубным образом сказалась на ситуации в странах Латинской Америки. В этот период в Латинской Америке значительно усилились влияние и подрывная деятельность нацистской Германии. Германский капитал активно внедрялся в Аргентине, Бразилии, Парагвае, Перу, Чили и других странах, оказывая негативное влияние на политику господствующих сил в этих странах. Воспользовавшись наличием значительного числа немецких колоний в таких странах, как Аргентина, Бразилия, Мексика, Парагвай, Чили и другие, германский империализм насаждал здесь фашистские организации, способствовал распространению нацистской идеологии. Профашистские настроения были сильны среди части верхушки армии, особенно аргентинской, которая была вооружена немецким оружием, обучалась немецкими специалистами и строилась по образцу немецкой армии. Аргентину и Бразилию гитлеровцы рассматривали не только как богатейшие источники сырья, но и как важный плацдарм для распространения своего влияния на всю Южную Америку. При удачном ходе событий Гитлер даже мечтал о завоевании Латинской Америки и создании на ее месте «новой германской империи». Вот почему в ряде стран Латинской Америки при содействии нацистов Германии были созданы свои собственные фашистские партии. В крупнейшей латиноамериканской стране Бразилии была основана так называемая «партия интегралистов» во главе с Плинио Сальгадо, поддерживавшим личную связь с Гитлером и Борманом. Партия выступала под демагогическим лозунгом борьбы за «интегральное» объединение Латинской Америки (под фашистскими знаменами), благодаря чему нашла себе немало сторонников и в других странах (синаркисты в Мексике, фалангисты в Колумбии, национал-фашисты в Чили и т.д.).

Компания фашистской пропаганды сочеталась с антикоммунизмом и антисоветизмом и приносила свои определенные результаты. Так, например, в сентябре 1935 г. президенты Аргентины (Хусто), Бразилии (Варгас) и Уругвая (Барра) заключили между собой так называемый «Антикоммунистический пакт», предусматривавший совместные действия против коммунистов и других левых сил. В антикоммунистическую кампанию был втянут Сальвадор.

В 1937 г. он вышел из Лиги наций и стал единственным латиноамериканским государством, присоединившимся к «Антикоминтерновскому пакту» Германии,

Италии и Японии. В ряде стран фашиствующие элементы прибегли к организации государственных переворотов.

4 мая 1938 г. фашисты во главе с генералом Седильо попытались поднять антиправительственный мятеж в Мексике. Однако правительственные войска сравнительно быстро подавили этот мятеж. 11 мая 1938 года фашистская партия Плинио Сальгадо предприняла фашистский путч в Бразилии. Но путчисты потерпели поражение и в этой стране. 4 сентября 1938 года в Чили национал-фашистская фаланга во главе с Г. Мареесом вывела свои вооруженные отряды на улицы Сантьяго с целью совершить насильственный государственный переворот. Реакционная попытка была решительно пресечена, а ее организаторы понесли суровое наказание. Как видим, натиску фашизма в Латинской Америке был дан тогда своевременный отпор.

Определенный вклад в сдерживание фашистских сил в Западном полушарии внесла восьмая Межамериканская конференция, состоявшаяся в декабре 1938 г. в Лиме (Перу). С учетом активизации происков держав «оси» в странах Америки была принята Декларация американских государств по поводу возможной внешней агрессии (Декларация принципов американской солидарности). В ней провозглашалась решимость стран Американского континента в случае угрозы миру, безопасности или территориальной целостности кому-либо из них координировать свои действия, «прибегая к мерам, которых могут потребовать обстоятельства в каждом отдельном случае». С этой целью учреждался новый важный орган межамериканской системы – Консультативное совещание министров иностранных дел американских государств, которое действует и до сих пор. Конференция, таким образом, сыграла положительную роль в создании регионального блока американских стран, направленного против фашистской агрессии.

Лимскую декларацию 1938 г. логично дополнила Панамская декларация 1939 г., принятая уже на первом Консультативном совещании министров иностранных дел американских государств, созванном по инициативе США в сентябре-октябре 1939 г. в Панаме. В обстановке начавшейся в Европе войны и обострения отношений между США и державами «оси» Панамская декларация заявляла, что, во избежание нарушения воюющими державами безопасности американских коммуникаций, вокруг американского континента создается нейтральная «зона безопасности», которая будет патрулироваться военно-морским флотом и авиацией США и других американских государств. Границы этой зоны устанавливались до 300 и более миль от американских берегов. В результате этого значительная часть Атлантического и Тихого океанов оказались под фактическим контролем США. В целом решения восьмой Межамериканской конференции и первого Консультативного совещания министров иностранных дел американских государств способствовали усилению позиций США в Западном полушарии.

Выдающуюся роль в сдерживании фашизма и в устранении опасности фашистской агрессии в Западном полушарии сыграло движение Народного фронта, инициаторами и главной силой которого были коммунистические, социалистические и другие демократические партии и организации. Наибольший успех это движение имело в таких странах, как Чили, Бразилия, Мексика, Аргентина, Колумбия, Куба. Именно при активном участии Народного фронта были успешно предотвращены указанные выше фашистские перевороты в Мексике, Бразилии и Чили (1938 г.). Следует отметить, что отношение США к Народному фронту было далеко неоднозначным. С одной стороны, они учитывали потенциальные возможности Народного фронта в обуздании фашизма, а с другой стороны, им не нравилась его общая антиимпериалистическая направленность,

что особенно было заметно в условиях Латинской Америки. По мере того как в какой либо стране движение Народного фронта набирало «опасную» силу, США быстро переходили на сторону правых сил, стремившихся расколоть и ослабить единство народных масс.

Движение Народного фронта стало надежной опорой для деятельности правительства Л. Карденаса в Мексике (1934 – 1940 гг.). Накануне войны это правительство успешно выполняло свой шестилетний план развития народного хозяйства. По единодушному признанию исследователей, данный период в истории Мексики был самым плодотворным и прогрессивным со времен Мексиканской революции 1910 – 1917 гг. В Мексике была проведена аграрная реформа и национализирована нефтяная промышленность, расширены права и демократические свободы трудящихся. Четко обозначенная национальная политика Карденаса шла в разрез с интересами иностранного капитала.

Американские и английские нефтяные кампании отказались признать законным решение мексиканского правительства. Стремясь подорвать экономическое положение Мексики и вызвать в стране внутривластные осложнения, правительство США наложило эмбарго на закупку мексиканского серебра. Американские и английские монополии начали бойкот мексиканской нефти. Англия заняла настолько враждебную позицию в отношении Мексики, что правительство Карденаса порвало с ней дипломатические отношения.

Антиимпериалистические действия Карденаса были горячо поддержаны народными массами. В 1938 – 1939 гг. в Мехико состоялись многотысячные демонстрации, прошедшие в поддержку правительства. Однако против национальной прогрессивной политики Карденаса выступили не только иностранные империалисты, но и мексиканские правые силы: латифундисты, верхушка буржуазии, католическая церковь, фашисты. В 1940 г. закончился президентский срок Л. Карденаса, и он принял решение отойти от активной политической деятельности.

Классической страной Народного фронта в Западном полушарии стала Чили. Единый блок левых сил был создан в 1936 г. благодаря настойчивым усилиям трудящихся, а также коммунистической, социалистической и радикальной партий. В октябре 1938 г. кандидат Народного фронта А. Серда, профессор истории и права Чилийского национального университета, одержал победу на президентских выборах. В результате этой победы в Чили было создано так называемое «правительство Народного фронта», которое действовало на протяжении 1939 – 1941 гг. Деятельность правительства Народного фронта стала наиболее яркой и плодотворной страницей в истории Чили. Сам факт его создания имел огромное политическое значение. Приход к власти народного правительства сорвал замыслы реакции на установление в Чили военно-фашистской диктатуры. За короткий срок правительству удалось укрепить и существенно развить национальное производство, улучшить социально-экономическое положение трудящихся, возобновить демократические свободы и гражданские права народа. Современники утверждают, что никогда раньше в Чили не было такой широкой свободы и такого крепкого правительства, которое пользовалось бы при этом всесторонней поддержкой народа. Отмечая исторические заслуги правительства, У. Фостер писал: «Чили явилась в Западном полушарии первой страной, где к власти пришло правительство Народного Фронта. Бесспорно, что в решающие предвоенные годы это демократическое правительство спасло Чили от фашизма». Вместе с тем правительство А. Серды оказалось в сильнейшей финансово-экономической и внешнеполитической зависимости от США, которые не скрывали своей неприязни к успехам Народного фронта. Воспользовавшись финансовыми затруднениями Чили, они стали бесцеремонно вмешиваться в деятельность

правительства, стремясь ограничить его антиимпериалистическую направленность. Увеличив свои собственные прямые капиталовложения в горнодобывающую промышленность, США завладели чилийским стратегическим сырьем (медь, железная руда, селитра, марганец и др.), что необходимо было для нужд войны. Уступки правительства А. Серды нашли свое выражение и в военной сфере. Между США и Чили было подписано соглашение, по которому США получали контроль над ее вооруженными силами, правда, в обмен на обязательство защищать Чили в случае агрессии. Действия США, наряду с внутренними противоречиями в Народном фронте, привели в конечном счете к его распаду и прекращению деятельности правительства. Однако положительный опыт Народного фронта нашел свое продолжение в последующие периоды истории Чили, в частности во время Чилийской революции 1970 – 1973 гг.

Большое влияние на общественно-политическую обстановку в Западном полушарии оказывало движение в поддержку Народного фронта в Европе (Испания, Франция и др.), особенно движение солидарности с национально-революционной войной испанского народа (1936 – 1939г.). С первого дня мятежа Франко оно охватило все страны Американского континента. В США, Канаде, Кубе и других странах инициатива и руководство этим массовым движением принадлежали левым партиям, выступавшим в союзе со всеми демократическими силами. На Кубе по инициативе коммунистов были созданы различные организации испанских друзей. Аргентинские трудящиеся отправляли в Испанию транспорты с продовольствием, одеждой, обувью. Тысячи комплектов одежды были изготовлены аргентинскими женщинами для испанских детей. В фонд помощи Испанской республике было собрано несколько десятков миллионов песо. Из Бразилии в республиканскую Испанию отгружались сотни тысяч килограммов кофе, одежда, обувь; в Уругвае профсоюзы проводили денежные отчисления в пользу Испанской республики. Мексиканский народ и правительство Карденаса на протяжении всего периода войны в Испании поддерживали республиканцев оружием, снаряжением, продовольствием. Демократические организации проводили сбор средств в фонд помощи революционерам. В интернациональных бригадах сражались сотни добровольцев из американских стран. Многие из них пали смертью храбрых. Девиз легендарного вождя мексиканских крестьян в период революции 1910 – 1917 гг. Эмилио Сапаты: «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях!» – стал лозунгом героических борцов против фашизма. Широкое движение в защиту Испанской республики, охватившее все страны Америки, сочеталось тогда с движением солидарности с национально-освободительной борьбой народов Эфиопии и Китая. Все это свидетельствовало о том, что борьба народов Америки против фашизма и империализма стала частью борьбы прогрессивного человечества за демократию и мир.

Существенные изменения в межамериканских отношениях и межамериканской системе произошли непосредственно в годы войны. После начала второй мировой войны, сознавая, какую опасность для международных позиций США представляет усиление фашистской Германии, американское правительство стало все более склоняться к вмешательству в события на стороне Англии и Франции.

В ноябре 1939 г. конгресс США отменил эмбарго на вывоз оружия из США, что позволило Англии и Франции закупить у них необходимое оружие. США явно давали понять, что их симпатии на стороне народов Европы, оказывающих сопротивление фашистской агрессии. В стране развернулось широкое движение общественных и политических сил за сотрудничество с европейскими странами. В марте 1941 г. был принят закон о передаче взаймы или в аренду вооружения и оборудования (закон о «Ленд-лизе»). 14 августа 1941 года Ф. Рузвельт подписал вместе с У. Черчиллем Атлантическую хартию. 24 июня 1941 г. (т.е. после

нападения фашистской Германии на Советский Союз) он первым из западных руководителей заявил о решимости США оказывать помощь и поддержку СССР. С участием США оформилась Антигитлеровская коалиция, окончательно утвердившаяся к январю 1942 г. Трагически сложились для США события на Дальнем Востоке (из-за обострения отношений с Японией – союзницей Германии). Нападение Японии на Перл-Харбор 7 декабря 1941 г. и гибель американского флота положили начало длительной войны на Тихоокеанском театре.

1 января 1942 г. США подписали известную Декларацию 26 государств. В рамках Антигитлеровской коалиции начала оформляться, а потом и претворяться в жизнь идея открытия второго фронта, хотя и с очень большим опозданием по намечавшимся срокам его открытия – 1942г., 1943г., 20 мая 1944 г., 6 июня 1944 г. Для обеспечения надежного военного тыла в Западном полушарии по инициативе США в рамках Панамериканского союза был создан Межамериканский совет обороны. Первоначально он создавался как временная организация на период войны, но потом после войны превратился в постоянный орган ОАГ и действует до сих пор.

Во время войны США участвовали во многих международных совещаниях союзников (в ноябре-декабре 1943 г. дважды в Канаде, Тегеранской конференции 1943 г., Крымской и Потсдамской конференциях 1945 г.). 6 июня 1944 г. американские войска вместе с английскими, начали, наконец, вторжение во Францию через Ла-Манш, открыв тем самым долгожданный второй фронт. К сожалению, в конце войны, нарушая союзнический долг, американская разведка вступила в контакты с представителями германского правительства, зондируя возможность договориться с Германией за спиной Советского Союза. Однако руководители США и Англии не рискнули в то время расторгнуть узы дружбы, существовавшие между союзниками. На Потсдамской конференции 1945 г. их общими усилиями были приняты согласованные решения по устройству послевоенного мира. На этой же конференции, как известно, новый президент США Г. Трумэн, сменивший на посту скончавшегося в апреле 1945 г. Ф. Рузвельта, раскрыл перед СССР факт создания и испытания в США атомного оружия.

На Тихоокеанском театре войны США долгое время не могли добиться серьезных успехов. В планах американского командования окончание военных операций против Японии было отнесено только к 1946 г. Основные японские сухопутные силы были разгромлены Советским Союзом в начале августа 1945 г. В разгар этих событий США совершили чудовищное преступление против человечества. 6 августа 1945 г. они без особой надобности сбросили первую атомную бомбу на Хиросиму, а 9 августа – на Нагасаки. По расчетам американских политиков после этих акций мир должен был склониться перед диктатом США. В результате победы над Японией США получили оккупированные ею еще в 1914 году Каролинские, Марианские и Маршалловы острова, Микронезию, не считая оккупацию самой Японии.

Под влиянием США во вторую мировую войну были вовлечены и другие американские страны. Во время войны на стороне Англии (а стало быть, на стороне США и всей Антигитлеровской коалиции) выступила Канада. В больших количествах она поставляла сырье, промышленные и продовольственные товары и особенно военное оборудование. Одной только пшеницы ею было отправлено в Европу за годы войны более 29 млн. т. Произошло серьезное ослабление в Канаде позиций английского империализма. Доля Англии в канадских капиталовложениях упала с 36% в 1939 г. до 25% в 1945 г., тогда как доля США выросла соответственно с 55% до 70%. Заметно усилилось влияние США на конкретную политику канадского правительства. 17 августа 1940 г. было заключено американо-канадское соглашение о совместной обороне Северной Америки. США получили право размещать на территории Канады свои войска и создавать там свои базы. 20 августа 1941 г. было подписано соглашение об экономическом сотрудничестве. Военные соглашения, базы и экономическое сотрудничество между США и Канадой были оставлены и на послевоенное время.

Что касается Латинской Америки, то их международное и внутреннее положение в годы второй мировой войны было сложным и противоречивым. Они вынуждены были всю свою экономику, все ресурсы поставить на службу войне, хотя эти страны, за исключением посылки в Европу экспедиционных корпусов Бразилией и Мексикой, не принимали непосредственного участия в войне. Внешняя торговля в первые годы войны была дезорганизована, импорт почти полностью прекращен. Утрата рынков сбыта привела к дефициту государственного бюджета, инфляционной лихорадке и дороговизне жизни. И только с 1942 г. начала складываться благоприятная конъюнктура для сбыта латиноамериканских товаров воюющим странам. Буржуазно-помещичьи правительства под предлогом оказания помощи Объединенным нациям в войне против фашизма повсеместно урезали права трудящихся, удлиняли рабочий день, интенсифицировали труд.

В связи с резким сокращением импорта промышленных товаров значительное развитие получила местная промышленность; развивалась энергетика, росло производство цемента, в ряде крупных стран зарождалась металлургическая промышленность (Бразилия, Мексика, Чили). В Бразилии, близ Рио-де-Жанейро, с помощью Экспортно-импортного банка США был построен крупный металлургический комбинат («Волта редондас») мощностью в один млн. т. металла в год. В 1945 г. вступил в строй также крупный завод авиационных моторов («Насиональ де моторос»). Производство чугуна, стали и проката за годы войны в Бразилии удвоилось. Выплавка стали в Аргентине возросла с 5 тыс. тонн в 1939 г. до 170 тыс. тонн в 1945 г. За годы войны в Аргентине было построено пять прокатных станов. Удвоилось производство стали в Мексике, а выплавка чугуна в этой стране возросла за годы войны более чем в 5 раз (с 39 млн. т. до 210 млн. т). Латиноамериканская буржуазия создавала крупные предприятия с помощью капиталов США, нередко прибегая к организации смешанных компаний – новому явлению в экономике развивающихся стран.

Вторая мировая война привела к еще большему соперничеству ведущих государств за овладение Латинской Америкой. США стремились использовать удобный момент для укрепления своего монопольного положения в Западном полушарии. Присвоив себе право «руководить общей обороной Америки», они приступили к достижению различных военных соглашений с целью приобретения или постройки военных баз в районах Карибского бассейна и Южной Америки. Так, например, по договору с Англией, подписанному в сентябре 1940 г., США в обмен на 50 старых эсминцев получили от Англии в аренду на 99 лет 8 военных баз в Западном полушарии, 5 из которых были расположены в бассейне Карибского моря.

В ноябре 1940 г. США получили от Мексики право пользоваться всеми ее аэродромами, а в апреле 1941 г. приступили к фортификационным работам в портах Тампико и Альваро. 8 ноября 1940 г. США подписали соглашение с Никарагуа о строительстве американской военной базы в Коринто и допуске к сырьевым ресурсам страны. Аналогичный договор был подписан и с Доминиканской республикой. С помощью этих баз США установили контроль над всеми коммуникациями в Карибском море. Предметом особой заботы США был Панамский канал, имевший в годы войны исключительно большое стратегическое значение.

Всего за годы второй мировой войны, по свидетельству помощника морского министра США Хензеля, от 5 апреля 1945 г. США построили в Латинской Америке 434 военные базы, в том числе в районе Карибского моря – 67. В прессе тех лет назывались и другие данные – 900 баз (в Советской исторической энциклопедии названо 92 базы).

Особое внимание империалисты США уделяли вопросу о закреплении всех этих баз за собой в послевоенный период. По мнению руководителей США, в

послевоенный период базы должны были служить форпостами американского присутствия в Западном полушарии. Большое внимание правительство США уделяло также посылке в латиноамериканские страны военных миссий, экспертов, советников, консультантов и т.д., с помощью которых устанавливался контроль США над вооруженными силами этих стран.

Всего за время второй мировой войны США заключили 35 соглашений с 16-ю латиноамериканскими странами о посылке туда своих военных миссий. США стремились также оставить эти миссии в Латинской Америке в послевоенный период. И действительно, военные миссии, посланные США в 1939 – 1945 гг., остались там, поскольку в 1947 – 1948 гг. сроки их пребывания были продлены (по условиям пакта Рио-де-Жанейро).

Ко всему сказанному необходимо добавить контроль США над всеми видами стратегического сырья в Латинской Америке, транспортными коммуникациями и т.д. Этим же целям служили займы и кредиты США для латиноамериканских стран, а также сотрудничество по ленд-лизу, который был распространен на Латинскую Америку 6 мая 1941 г. (договоры о ленд-лизе были подписаны со всеми странами Латинской Америки, кроме Аргентины и Панамы). Стоимость поставок США латиноамериканским странам по ленд-лизу на 30 апреля 1945 г. составила 227 млн. дол.

Таким образом, под предлогом «совместной обороны Западного полушария от Гитлера», США осуществили фактически военно-стратегическую экспансию в Латинской Америке, которую они продолжили и после второй мировой войны.

В целом вторая мировая война круто изменила баланс сил в пользу США. Уже в конце войны они давали более 60% всей производимой продукции капиталистического мира. Сложившийся в годы войны статус-кво, обусловленный рядом указанных выше межамериканских соглашений, США закрепили еще и на специальной конференции в рамках Западного полушария. 6 марта 1945 г. по их инициативе состоялась Межамериканская конференция по вопросам войны и мира в г. Мехико в замке Чапультепек и получившая название Чапультепекской конференции. На этой конференции был принят Чапультепекский акт, в котором в международно-правовом плане провозглашались принципы взаимопомощи и солидарности в случае развязывания войны в Западном полушарии. Устанавливалось, что всякое покушение на целостность, территориальный суверенитет или политическую независимость любого из американских государств будет рассматриваться как акт агрессии против них и повлечет за собой их коллективные ответные действия. Чапультепекская конференция носила подчеркнуто региональный характер и свидетельствовала о стремлении США создать под своей эгидой военно-политический блок американских государств. Чапультепекский акт послужил в дальнейшем юридической основой межамериканского военного пакта Рио-де-Жанейро 1947 г.

Нарождавшийся военно-политический союз американских государств был подкреплен программой экономического сотрудничества США с латиноамериканскими странами. На той же Чапультепекской конференции был принят так называемый «План Клейтона» – своеобразная экономическая хартия Америки. По этому «плану» США брали на себя обязательство содействовать социально-экономическому развитию стран Латинской Америки, но при строгом соблюдении интересов американского капитала. План Клейтона стал как бы предтечей экономических союзов США со своими соседями в послевоенный период (в частности «Союза ради прогресса» и др.).

ТЕМА VI. МЕЖАМЕРИКАНСКАЯ СИСТЕМА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (ДО СЕРЕДИНЫ 50-Х ГГ.)

Общее положение в США и других американских странах в условиях послевоенного демократического подъема. Начало «холодной войны» и ее последствия для межамериканских отношений. «Четвертый пункт программы Трумэна», его суть и значение. «План военного сотрудничества американских республик». Закрепление в Западном полушарии военно-стратегической системы под контролем США.

Пакт Рио-де-Жанейро (1947 г.). 9-я Межамериканская конференция (1948 г., Богота). Создание Организации американских государств (ОАГ); ее структура, цели и задачи. Боготинский пакт и резолюция ОАГ «О сохранности и защите демократии в Америке». Создание Организации Центральноамериканских государств (ОЦАГ, 1951 г.), ее структура, цели и задачи. ОАГ, ОЦАГ и война США в Корее (1950 – 1953 гг.). Вашингтонская декларация (1951 г.). Гватемальская революция (1944 – 1954 гг.) и ее последствия. Основные решения 10-й Межамериканской конференции (1954 г.). Боливийская революция (1952 – 1956 гг.) и отношение к ней США.

Разгром фашистской Германии и милитаристской Японии создал предпосылки для широкого демократического подъема во всем мире. Это коснулось и стран Западного полушария. Здесь повсеместно консолидировались и крепили левые прогрессивные силы. В ряде латиноамериканских стран под натиском демократического движения рухнули реакционные диктаторские режимы. Так, еще во время войны, в декабре 1943 г., в Боливии было свергнуто реакционное правительство Пеньяранды. В мае 1944 г. в Эквадоре рухнул диктаторский режим Арройо дель Рио. Народные массы нанесли решающее поражение в 1944 г. диктатуре генерала Убико в Гватемале. В стране началась буржуазно-демократическая революция, о которой мы будем говорить ниже. В Аргентине, Бразилии, Мексике, Венесуэле и других странах оживились патриотические круги, выступившие за демократизацию государственного строя, соблюдение буржуазно-демократических свобод, достижение экономической и политической независимости.

Особо следует отметить успех в Западном полушарии коммунистических сил. В 1943 г. впервые на американском континенте два коммуниста вошли в состав правительства Кубы (Хуан Маринельо занял пост вице-премьера, а Карлос Родригес – министра без портфеля).

На выборах 1944 г. Народно-социалистическая (коммунистическая) партия Кубы получила три места в Сенате. Значительных успехов добилась коммунистическая партия Бразилии. На президентских выборах в 1945 г. за нее проголосовало 10% избирателей; 14 коммунистов были избраны в палату депутатов, а Генеральный секретарь бразильской компартии Луис Престес стал членом сената. В Чили поддержка большей части трудящихся позволила коммунистам завоевать на выборах 1946 г. 6 мест в сенате и 15 мест в палате депутатов. В состав нового правительства вошли три коммуниста. В обстановке демократического подъема даже реакционные диктаторы Самоса в Никарагуа и Трухильо в Доминиканской республике были вынуждены восстановить некоторые буржуазные свободы и разрешить легальную деятельность рабочих и других демократических организаций.

В годы войны и первые послевоенные годы высоко поднялся авторитет Советского Союза как страны, внесшей наибольший вклад в разгром фашизма. Это, несомненно, повлияло на внутреннюю и внешнюю политику большинства американских государств. Уже к концу второй мировой войны 13 государств Америки установили или восстановили дипломатические отношения с СССР.

Все еще сохранялись партнерские отношения между США и СССР, скрепленные узами дружбы военного периода.

К сожалению, послевоенный демократический подъем длился недолго. По инициативе нового президента США Г. Трумэна, а также премьер-министра Великобритании У. Черчилля в мире была начата «холодная война». Глубинные причины ее заключались в том, что результаты второй мировой войны привели к коренным изменениям в соотношении сил на мировой арене. Новую ситуацию создало то обстоятельство, что во главе с Советским Союзом в противовес капиталистическим странам была создана «мировая социалистическая система». Международные отношения в послевоенный период, таким образом, стали развиваться под знаком конфронтации «капитализма» и «социализма». Без учета сложившихся реалий США по-прежнему придерживались позиции мирового лидера. Пропагандистская машина преподносила политику США как ответ на «советскую угрозу». В свою очередь в Советском Союзе было немало сторонников установления «мирового коммунистического порядка». Идеологическое противостояние грозило перерасти в «горячую войну». Обладая на первых порах монополией на ядерное оружие, США упорно не соглашались на его запрещение и не прочь были использовать это оружие в превентивной войне против СССР. В международных отношениях началась длительная полоса так называемого «балансирования на грани войны».

Долгое время внутреннюю и внешнюю политику США определяла всесторонне разработанная программа Трумэна, целью которой было спасение во что бы то ни стало капиталистических порядков в мире. Большое место в ней отводилось развивающимся странам Азии, Африки и Латинской Америки. В так называемом «Четвертом пункте программы» говорилось о настоятельной необходимости усилить влияние США в «третьем мире». В нем ставилась задача: путем оказания этим странам экономической и военной помощи сдерживать там рост сил социализма и оказывать тем самым давление на Советский Союз. Помощь «малым странам» использовалась затем для вмешательства в их внутренние дела.

В Западном полушарии США стремились подчинить себе политические и военные силы латиноамериканских стран, выдвинув лозунг дальнейшего укрепления обороны Западного полушария перед лицом якобы угрозы со стороны «международного коммунизма». Как мы помним, идея военного сотрудничества стран американского континента была выдвинута США еще на Чапультепекской конференции 1945 г. С тех пор она трансформировалась в идею создания военного блока американских государств. 6 мая 1961 г. Г. Трумэн предложил «План военного сотрудничества американских республик». В основном этот далеко идущий план сводился к следующим положениям: создание единой армии от Антарктиды до Аляски; установление единой системы военного обучения и структуры всех вооруженных сил; унификация военного снаряжения и вооружения всех латиноамериканских республик по североамериканскому образцу и поставка этого снаряжения и вооружения арсеналами США; использование людских и материальных ресурсов латиноамериканских стран для военного строительства и выполнения военно-стратегических задач. Народы Латинской Америки понимали, что осуществление подобного плана явилось бы фактической ликвидацией национальных армий и нанесло бы ущерб суверенитету их государств. Поэтому после его опубликования возмущение в латиноамериканских странах приняло такие размеры, что их правительства были вынуждены отвергнуть рекомендации Трумэна. В дальнейшем военному ведомству США пришлось для

установления хотя бы косвенного контроля над армиями своих союзников идти по пути заключения специальных военных соглашений, направления в соответствующие страны многочисленных военных миссий, обмена офицерами, учреждения военных школ для обучения латиноамериканских военнослужащих, посылки инструкторов и т.д. Были предприняты и более существенные шаги.

15 августа 1947 г. в соответствии с рекомендациями Чапультепекской конференции в Рио-де-Жанейро была созвана Конференция министров иностранных дел американских республик. Она завершилась подписанием «Межамериканского договора о взаимной помощи», известного также под названием «Пакт Рио-де-Жанейро». Пакт Рио-де-Жанейро явился первым в цепи военно-политических союзов, созданных после второй мировой войны (НАТО, Варшавского договора и др.).

Особое значение придавал Вашингтон включению в договор Рио-де-Жанейро специальной статьи, предусматривающей применение «коллективных мер», вплоть до военных. Обращают на себя внимание неточность и расплывчатость формулировок, определяющих повод для указанных мер. В частности, без особых разъяснений указывались некие «конфликты», «факты» и «ситуации», угрожающие «миру Америки» (?!). Бесспорно, что эти неопределенные термины могли быть использованы для организации борьбы против любого дестабилизирующего события в той или иной стране. Необходимо отметить, что положения Пакта Рио-де-Жанейро находились в противоречии с Уставом ООН, поскольку предусматривали применение военной силы против других государств без ее согласия, и не только в случае прямого вооруженного нападения на участников договора, но и при «угрозе» такового нападения, причем как извне, так и внутри самого Американского континента.

Разрешив наиболее важные вопросы военно-политического характера, дипломатия США уже через год добилась созыва очередной межамериканской конференции с целью реорганизации Панамериканского Союза, приспособления его к новым условиям международных и межамериканских отношений. В марте-апреле 1948 г. в Боготе (Колумбия) состоялась девятая Межамериканская конференция. На ней на базе Панамериканского Союза была создана Организация Американских государств (ОАГ) – своеобразная ООН Западного полушария. В ней первоначально объединились 21 государство – США и 20 латиноамериканских стран. В основу Устава ОАГ были положены принципы доктрины Монро, а также Межамериканский договор о взаимной помощи 1947 г. и ряд других документов, принятых ранее на различных межамериканских встречах и совещаниях. Устав состоял из 18 глав и 112 статей. В нем формально провозглашались принципы международного права в качестве обязательных «норм поведения государств» (ст. 5), как-то: суверенитет, равенство, невмешательство, мирное сосуществование государств с различным политическим строем и др. Особое внимание, конечно, следует обратить на принцип «невмешательства», который в Западном полушарии впервые был принят еще на седьмой Межамериканской конференции 1933 г., а потом неоднократно подтверждался. В Уставе ОАГ он изложен в следующем виде: «Никакое государство или группа государств ни под каким предлогом не имеют права на прямое или косвенное вмешательство во внутренние или внешние дела любого государства. Вышеуказанный принцип относится не только к вооруженному вмешательству, но и к любой другой форме вмешательства или тенденции, имеющей целью посягательство на суверенитет государства или его политические, экономические и культурные органы» (ст.

15). «Никакое государство,— дополняет статья 16,— не может применять или инициировать принудительные меры экономического или политического характера в целях повлиять на суверенную волю другого государства и извлечь из этого какие-либо выгоды».

Следует сказать, что США хотя и согласились с включением этих положений в Устав, однако на практике неоднократно грубо попирали принцип невмешательства, прикрываясь коллективными решениями ОАГ на основе все той же доктрины Монро, провозглашённой еще на заре межамериканских отношений.

В соответствии с Уставом задачами ОАГ являлись: поддержание мира и безопасности на континенте, мирное урегулирование споров между государствами, организация совместных действий против агрессии, содействие политическому, социальному и культурному сотрудничеству и др.

По Уставу 1948 г. определялась первоначальная структура ОАГ. Высшими руководящими органами являлись: Межамериканская конференция (созывалась один раз в 5 лет), Консультативное совещание министров иностранных дел государств-членов ОАГ (созывалось регулярно с 1938 г.), Совет ОАГ как постоянный исполнительный и административный орган во главе с председателем, избиравшимся ежегодно; Панамериканский союз и его Генеральный секретариат (постоянный орган ОАГ во главе с секретарем, избиравшимся на 10 лет). В структуру ОАГ был включен также Межамериканский Совет обороны, созданный во время второй мировой войны. (В дальнейшем Устав и структура ОАГ будут несколько реформированы.) Бюджет ОАГ складывался из ежегодных взносов государств-членов этой организации (свыше 60% бюджета обеспечивали США).

Таким образом, в 1948 г. было создано основное звено межамериканской системы, которое в дальнейшем обеспечивало определенную изоляцию Американского континента, а самое главное, осуществление «национальных» интересов США в Западной полушарии. Недаром в среде латиноамериканской общественности ОАГ получила определение «министерства колоний США». В международном плане США будут использовать ОАГ как орудие постоянного политического, военного и идеологического давления, а иногда и прямо подключать ее к своим военным акциям как в Западной полушарии, так и вне его. Известно, что в пылу чрезмерной конфронтации в те годы И. Сталин называл ОАГ «агрессорским кулаком» США. Вместе с тем нельзя не отметить, что в программных документах ОАГ и в ее дальнейшей конкретной деятельности содержался ряд позитивных моментов, закреплявших принципы международных отношений и современного международного права.

Серьезные изменения в военно-политической системе американских государств были вызваны началом конфронтации и «холодной войны». Это нашло своеобразное преломление и в работе все той же девятой Межамериканской конференции 1948 г. Помимо задачи по реорганизации Панамериканского союза, делегаты латиноамериканских стран рассчитывали обсудить на этой конференции еще и острые вопросы социально-экономического развития. Однако глава делегации США, государственный секретарь Маршалл, сразу же дал понять, что США заинтересованы прежде всего в обсуждении вопроса об «иностранный», как он выразился, «подрывной деятельности», направленной против «институтов мира и безопасности американских республик». Представители Латинской Америки были явно встревожены перенесением атрибутов конфронтации непосредственно в Западное полушарие и справедливо усматривали в позиции американской стороны едва прикрытые шантаж и угрозу. Компромиссом в напряженных

дискуссиях стали, с одной стороны, Боготинский пакт о мирном разрешении споров, а с другой стороны, специальная резолюция «О сохранности и защите демократии в Америке». Принятие последней находилось в русле той антидемократической волны, которая захлестнула США и другие американские страны в конце 40-х гг. в духе «холодной войны». Именно тогда в США были созданы Комиссия Конгресса по расследованию антиамериканской деятельности и Федеральное бюро расследований (ФБР). В 1949 г. был организован судебный процесс над 11 лидерами Компартии США, которые были приговорены к длительному тюремному заключению. Объектом обвинений в «неблагонадежности», тайном пособничестве «международному коммунизму» становились профсоюзные активисты, либерально настроенные общественные деятели, писатели, активисты массовых общественных организаций и т.д.

Наступление, предпринятое реакцией в 1947 – 1949 гг. охватило Америку повсеместно. В латиноамериканских странах один за другим следовали государственные перевороты. Под давлением США 5 стран Латинской Америки разорвали дипломатические отношения с СССР, в 12 странах были установлены диктаторские режимы, в 10 странах запрещена деятельность прогрессивных профсоюзов. На основании Закона «О защите демократии» преследовались прежде всего коммунисты; в 7 латиноамериканских странах была запрещена деятельность компартий. Сотни видных руководителей рабочего класса, общественных деятелей были убиты или замучены в тюрьмах. Печальную известность получил страшный концентрационный лагерь Писсагуа (Чили). Под волну репрессии попадали тогда и участники всемирного движения сторонников мира. В 1949 г. благодаря их усилиям был проведен 1-й континентальный Конгресс борцов за мир. Свой голос против угрозы новой войны возвысили известные деятели: член Совета мира, бывший президент Мексики Л. Карденас, чилийский поэт П. Неруда, бразильский писатель Ж. Амаду и многие другие. Несмотря на преследования, под Стокгольмским воззванием в Америке было собрано 18 млн. подписей.

В июне 1950 г. США начали вооруженную интервенцию в Корею, а в сентябре того же года был принят закон «О внутренней безопасности», на основании которого репрессиям подверглись лица и организации, занимающиеся «подрывной» антивоенной деятельностью. Сама же война в Корее явилась следствием конфронтации и «холодной войны». Сражу же после начала войны США, используя возможности ОАГ, пытались втянуть в военные действия и страны Латинской Америки. В марте 1951 г. в Вашингтоне было созвано чрезвычайное Консультативное совещание министров иностранных дел стран-членов ОАГ. США потребовали от латиноамериканских союзников увеличить поставки стратегического сырья и направить войска в Корею. Совещание приняло так называемую "Вашингтонскую декларацию", в которой, в частности, утверждалось, что «созыв нынешнего совещания объясняется необходимостью принятия республиками Западного полушария быстрых действий в деле совместной защиты от агрессивной деятельности международного коммунизма» и что «эта деятельность, игнорирующая принцип невмешательства, которого твердо придерживается Америка, ставит под угрозу свободу и демократию, на которых основаны наши институты». На основе этого поспешного документа США рассчитывали вовлечь латиноамериканские страны в корейский конфликт.

Однако необходимо подчеркнуть тот факт, что, несмотря на формальное одобрение «Вашингтонской декларации», ее положения, во-первых, резко критиковались латиноамериканскими представителями, а во-вторых, она

фактически осталась на бумаге и не была принята к исполнению подавляющим числом стран, подписавших ее. Делегаты Мексики, Аргентины и Гватемалы выступали против американского проекта резолюции, обязывающей латиноамериканские страны выделить из состава своих вооруженных сил подразделения, которые могли бы быть использованы по указке США для военных авантур. Вашингтонское совещание было с глубоким возмущением осуждено народами американского континента. Во многих странах были проведены демонстрации и митинги протеста.

В разгар войны в Корее, 6 октября 1951 г., в столице Сальвадора состоялось совещание министров иностранных дел 5 Центральноамериканских республик: Никарагуа, Сальвадора, Гватемалы, Гондураса и Коста-Рики. На этом совещании была учреждена Организация Центральноамериканских государств (ОЦАГ) и принят ее устав, так называемая «Сальвадорская хартия». В уставе говорилось, что поскольку Центральноамериканские республики «связаны между собой неразрывными узами», необходимо «установить братское сотрудничество» между ними. Целью ОЦАГ провозглашалось «усиление связей между странами», мирное решение любого конфликта, поиски совместных решений экономических, социальных и культурных проблем».

Высшим органом ОЦАГ провозглашалось Совещание президентов Центральноамериканских государств, хотя периодичность этих совещаний оговорена не была. Практически всей деятельностью ОЦАГ должно было руководить Совещание министров иностранных дел, созываемое не реже одного раза в два года. При этом статья 9 устава требовала соблюдения принципа единогласия министров в решении «особо важных вопросов». Создавались, таким образом, некоторые возможности для государств-членов блокировать деятельность организации в том случае, если эта деятельность ущемляла их интересы. «Сальвадорская хартия» ОЦАГ предусматривала периодический созыв совещаний соответствующих министров стран-участниц для разработки вопросов здравоохранения, труда и социального обеспечения, сельского хозяйства и т.д.

Экономические проблемы должны были решаться экономическим советом ОЦАГ, состоящим из представителей соответствующих правительств (практически всегда министров экономики). Для контроля за ходом интеграции был образован постоянный орган ОЦАГ – Генеральный секретариат организации во главе с секретарем, избираемым на 4 года министрами иностранных дел (Новый устав ОЦАГ был принят в 1962 г. и вступил в силу в 1965 г.). В состав ОЦАГ был включен Центральноамериканский совет обороны – своеобразный филиал Межамериканского совета обороны. Сразу же после создания ОЦАГ США предприняли попытки привлечь ее к военным действиям в Корее. Однако эти попытки закончились провалом.

И все же, стремясь к установлению контроля над вооруженными силами латиноамериканских стран, США в течение 1951 – 1955 гг. навязали 12 странам Латинской Америки заключение двусторонних военных пактов. Но, несмотря на это, им не удалось превратить латиноамериканских солдат в своих ландскнехтов. Широкие круги общественности осудили интервенцию США в Корее. Под давлением народных масс правительства 8 латиноамериканских стран отказались подписать двусторонние военные соглашения. За исключением колумбийского диктатора Л. Гомеса, ни одно правительство не решилось послать в Корею свои войска (война в Корее была прекращена в 1953 г. уже при новом президенте США Д. Эйзенхауэре (с 1952 г.).

Между тем, антидемократическая кампания в США продолжала набирать свои обороты. Наиболее крайние ее проявления были связаны с именем председателя сенатской комиссии «по вопросам внутренней безопасности» Дж. Маккарти, время деятельности которого получило в США название «эпохи маккартизма», или «охоты на ведьм». В декабре 1952 г. в США вступил в силу Закон об иммиграции и гражданстве, ставивший под надзор полиции лиц иностранного происхождения и предоставлявший министерству юстиции право высылки «нежелательных элементов». В августе 1954 г. волна маккартизма достигла своего апогея. На всей территории США был введен в действие закон «О контроле над коммунистической деятельностью», фактически ставивший компартию вне закона. Однако новая республиканская администрация Д. Эйзенхауэра решила отмежеваться от крайних методов реакции и, чтобы сохранить свою репутацию в глазах мировой общественности, в декабре 1954 г. осудила Маккарти.

Антидемократическая, антикоммунистическая кампания в США в значительной степени была связана с Гватемальской (1944 – 1954 гг.) и Боливийской революцией (1952 – 1956 гг.). В момент наивысшего подъема Гватемальской революции, свергнувшей проамериканский тиранический режим генерала Убино, в Гватемале к власти пришло прогрессивное правительство Х. Арбенса. Это правительство национализировало собственность некоторых иностранных компаний, в частности американской "Юнайтед фрут кампани", приняло решительные меры к проведению аграрной реформы, развитию национальной промышленности и проведению независимой внешней политики. И хотя реформы в Гватемале не выходили за рамки буржуазно-демократических преобразований, но США, опасаясь, что они послужат примером для соседних стран, объявили Гватемалу «форпостом международного коммунизма» и стали готовить вооруженную интервенцию. Страны Центральной Америки не без согласия ОЦАГ были превращены правительством США в плацдарм для вооруженного вторжения в Гватемалу. В знак протеста против реакционной проимпериалистической позиции ОЦАГ правительство Гватемалы 4 апреля 1953 г. заявило о своем выходе из нее. И все же в апреле и июне 1953 г. состоялись чрезвычайные Совещания министров иностранных дел Никарагуа, Сальвадора, Гондураса и Коста-Рики, осудившие «международный коммунизм» и повторившие недружественные измышления против Гватемалы, пущенные в ход правительством США.

Для «легализации» проектируемого вооруженного вмешательства в марте 1954 г. в Каракасе (Венесуэла) была созвана X Межамериканская конференция. Одним из главных документов конференции явилась резолюция № 93, предложенная Д. Даллесом и предусматривавшая вмешательство во внутренние дела латиноамериканских государств под предлогом борьбы с «коммунистическим проникновением». Против «антикоммунистической резолюции» голосовала делегация Гватемалы; делегации Мексики и некоторых других стран воздержались. Общественность Латинской Америки, как и общественность всего мира, резко осудили резолюцию, считая, что она противоречит принципам международного права, поскольку санкционирует вмешательство одного государства или группы государств в дела другого суверенного государства. «Абсолютно не уважая политическую независимость Гватемалы, – писал мексиканский журнал «Форо интернасьональ», – ОАГ не только закрыла глаза и сложила руки на груди перед лицом политики интервенции, направленной к тому, чтобы свергнуть режим президента Арбенса, но и с помощью Каракасской резолюции провозгласила в действительности право применять Договор Рио не для оказания помощи

жертве агрессии, а для вмешательства с помощью вооруженной силы в дела любой страны Америки, чья идеология или политический режим не нравятся другим странам Америки».

Руки агрессоров были развязаны. 2 июля 1954 г. у власти в результате вооруженной интервенции в Гватемале была поставлена военная хунта во главе с «американизированным гватемальцем» Кастильо Армасом. В 1954 г. в Гватемале находился молодой аргентинский революционер, будущий герой Кубинской революции Э. Че Гевара, совершавший тогда путешествие по странам Латинской Америки. Эрнесто Гевара горячо сочувствовал гватемальской революции и решительно выступил в ее защиту. Собрав небольшой отряд добровольцев, он героически сражался с контрреволюционерами. В результате победы контрреволюции в Гватемале был развязан жестокий полицейский террор. Сотни сторонников демократических преобразований были расстреляны или заключены в тюрьмы. Одним из первых актов правительства Армаса было обращение к правительству США, в котором содержались заверения в верноподданнических чувствах. В августе 1954 г. Гватемала вновь присоединилась к ОЦАГ.

В момент наивысшего подъема Гватемальской революции в 1952 г. началась Боливийская буржуазно-демократическая революция. В ходе народного восстания был сметен военный режим и установлена власть партии Национального революционного движения (МНР) во главе с В. Пас Эстенсоро. Большим завоеванием Боливийской революции явилась национализация оловодобывающей промышленности (декрет о национализации был принят в октябре 1952 г.). Однако под нажимом США и местной буржуазно-помещичьей олигархии правящие круги Боливии пошли по пути постепенной сдачи завоеваний революции. Они согласились выплатить бывшим владельцам национализированных рудников компенсацию в размере, указанном ими самими. Они согласились продавать боливийское олово США на условиях, продиктованных североамериканскими монополиями. Они фактически приостановили аграрную реформу. Лишь после этого США несколько увеличили закупки боливийского олова, но по ценам значительно более низким, чем раньше.

Результаты такой политики не замедлили сказаться. Боливия вынуждена была прекратить переговоры с Чехословакией и ФРГ о продаже олова и приглашении их специалистов. По требованию США в стране была развернута антикоммунистическая кампания. Из государственного аппарата удалялись деятели левого крыла МНР, более тесно связанные с массами. На Межамериканской конференции 1954 г. в Каракасе делегация Боливии голосовала за «антикоммунистическую резолюцию», которая, как было сказано выше, использовалась правящими кругами США для прикрытия интервенции в Гватемале. Правительство Пас Эстенсоро все более широко открывало двери страны иностранному капиталу. В конце 1955 г. оно заключило соглашение с США, гарантировавшее североамериканским инвесторам неприкосновенность их капиталовложений, а также свободный вывоз прибылей и капиталов из страны. Пришедшее на смену правительству Пас Эстенсоро новое правительство С. Суасо еще больше уступило нажиму США. В декабре 1956 г. Боливия приняла предложенную США программу «стабилизации валюты и оздоровления финансов и экономики». Эта программа осуществлялась под наблюдением американского советника по экономическим вопросам Эдера. Программа предусматривала предоставление Боливии ежегодного займа в размере 20 млн. долларов, а также отмену правительственного контроля над ценами и импортом, отмену правительственных дотаций на продовольствие,

замораживание заработной платы рабочим и служащим, дальнейшее сокращение численности занятых рабочих, прежде всего в горнорудной промышленности. «Программа Эдера» означала удушение национальной экономики и дальнейшее снижение жизненного уровня трудящихся. В результате отмены правительственного контроля над ценами стоимость жизни еще более возросла. Начался дикий разгул спекуляции. Увеличилось количество безработных. Положение широких народных масс стало еще более тяжелым. Вместе с тем североамериканские монополии захватили в свои руки новые важные позиции в экономике страны. Они получили новые концессии в нефтедобывающей, железорудной и других отраслях промышленности. Резко возрос североамериканский экспорт в Боливию. В 1957 – 1958 гг. в США, которые переживали тогда очередной экономический кризис, были приняты новые дискриминационные меры против боливийского экспорта. Правительство США объявило о сокращении импорта свинца и олова на 20 процентов. Это нанесло новый тяжелый удар по экономике Боливии. В октябре 1958 г. палата депутатов Боливии выразила официальный протест правительству США по поводу его решения сократить закупки боливийского олова и обвинила США в «экономической агрессии против Боливии». Бурные антиамериканские выступления прокатились по Боливии в марте 1959 г. Поводом к этим выступлениям послужило опубликование в американском журнале «Тайм» статьи крайне оскорбительной для боливийцев. Этот журнал, ссылаясь на одного из сотрудников посольства США в Боливии, заявил, что ни «впрыскивания демократии», ни «американская помощь» не излечили и не могут излечить Боливию от ее экономических недугов и что единственный способ разрешить боливийские проблемы – это ликвидировать Боливию и разделить ее между соседями. Это неслыханное заявление вызвало в стране бурю народного протеста. Перед зданием посольства США в Ла-Пасе собралось около 10 тыс. негодующих жителей боливийской столицы. На большие зеркальные стекла здания посольства обрушился град камней. Собравшиеся скандировали: «Мы не хотим быть колонией янки!», «Долой империалистов янки!». На большом костре, который молодежь разожгла около здания посольства, были сожжены сотни экземпляров журнала «Тайм». Вслед за тем собравшиеся прошли по улицам Ла-Паса с плакатом «Смерть янки!», опрокидывая и ломая встречавшиеся им американские автомобили.

Напряженность в отношениях между США и Боливией была снята лишь в 1960 г. в момент очередных президентских выборов в Боливии. Этот же год считается годом окончания Боливийской революции. Фактически, как мы видим, начиная с 1956 г. она была спущена на тормозах, так и не достигнув поставленных целей.

ТЕМА VII. МЕЖАМЕРИКАНСКАЯ СИСТЕМА В КОНЦЕ 50-Х НАЧАЛЕ 60-Х ГГ. КУБИНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И МЕЖАМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Основные черты межамериканских отношений в период наиболее острой международной конфронтации. Влияние на международные отношения «Доктрины Эйзенхауэра» (1957 г.). Кризис латиноамериканской политики США. Кубинская революция и США. Экономическая и политическая блокада Кубы. Выработка «нового курса» США в межамериканских отношениях: от политики «доброго партнерства» Д. Эйзенхауэра до политики «новых рубежей» Дж. Кеннеди. Доктрина «мирной регулируемой революции надежд». Провал военной интервенции на Кубу и поражение контрреволюционных сил в апреле 1961 г. «Союз ради прогресса», его сущность, цели и задачи. Совещание государств-членов ОАГ в Пунта-дель-Эсте (январь 1962 г.). «Доктрина

несовместимости». Международный Карибский кризис 1962 г, опыт его урегулирования и влияние на межамериканские отношения. США, ОАГ, ОЦАГ и Куба (до сер. 70-х гг.). Дипломатическая изоляция Кубы.

В конце 50-х – начале 60-х гг. в мировом развитии происходят дальнейшие качественные изменения, прямо затрагивающие позиции США на международной арене. Рост экономического и военного потенциала стран социалистического лагеря во главе с СССР, начало крушения колониальной системы империализма создавали новую ситуацию. Были серьезно поколеблены планы развязывания против СССР «превентивной войны». Успешные испытания в Советском Союзе атомного (1949 г.), а затем и водородного (1953 г.) оружия в кратчайший срок ликвидировали атомную монополию США. Ответом на это стало выдвижение в США по инициативе государственного секретаря Дж. Даллеса новой внешнеполитической доктрины «массированного возмездия», предполагавшей готовность США по их собственному усмотрению нанести по противнику молниеносный удар, применив любой вид оружия. Большое дестабилизирующее влияние на международные отношения оказала «Доктрина Эйзенхауэра» (январь 1957 г.), провозглашавшая в случае необходимости право США на вооруженное вмешательство во внутренние дела иностранных государств. Первоначально эта установка США относилась к странам Ближнего и Среднего Востока, но нам известно, что еще раньше она была использована для удушения Гватемальской революции в 1954 г. Предпринимались серьезные попытки распространить доктрину на весь Американский континент.

Таким образом, с конца 50-х гг. международные отношения вступили в полосу наиболее острой конфронтации. Однако стратегия «силового устрашения», тем более ядерного, вскоре обнаружила свою несостоятельность. Ее уязвимость стала понятной после успешного запуска в СССР 4 октября 1957 г. первого искусственного спутника Земли. 1 мая 1960 г. в районе г. Свердловска советской ракетой был сбит американский разведывательный самолет с пилотом Пауэрсом. 12 апреля 1961 г. в СССР стартовал космический корабль с первым космонавтом на борту Ю. Гагариным. Стратегический престиж США на мировой арене заметно упал. В довершение всего республиканское правительство Эйзенхауэра столкнулось с серьезными внутренними трудностями. В конце 50-х – начале 60-х гг. в США усилились кризисные явления в экономике, увеличилась безработица, обострилась проблема расовых взаимоотношений. Именно тогда в стране возникло мощное движение в защиту гражданских прав негров, общепризнанным лидером которого станет М.Л. Кинг.

Кризис внешней политики США принял исключительно острые и открытые формы в Латинской Америке. В ряде латиноамериканских республик были ликвидированы реакционные военные диктатуры. В 1956 г. был вынужден уйти в отставку генерал Одриа в Перу; в 1954 – 1956 гг. бразильский народ отстоял конституционный строй в стране, отразив попытки реакции захватить власть после самоубийства президента Ж. Варгаса (Варгас стал жертвой нажима США, недовольных его независимой национальной политикой). В Аргентине трудящиеся массы не позволили закрепиться у власти правительству военных после свержения в 1955 г. прогрессивного режима Х. Перона. В мае 1957 г. пала кровавая диктатура Р. Пинильи в Колумбии, а в январе 1958 г. восставший народ сверг продажного генерала П. Хименеса в Венесуэле. Усилилась борьба против военных диктатур в Парагвае и странах Центральной Америки. В Гватемале был убит диктатор К. Армас. Такая же участь постигла диктатора А. Самосу в Никарагуа и Р. Трухильо в Доминиканской республике,

которые пользовались поддержкой США. Для североамериканских монополий, особенно нефтяных, крушение указанных режимов явилось чувствительным ударом, ибо в течение долгих лет диктаторы были самыми верными союзниками Вашингтона.

Неопровержимым доказательством падения престижа США в Латинской Америке был провал миссии вице-президента США Р. Никсона в Южную Америку в мае 1958 г., которую американская пресса назвала «дипломатическим Пирл-Харбором». По признанию бывшего посла США в ОАГ Дж. Дрейера, Вашингтон был поставлен перед необходимостью «широкого и глубокого анализа целей, стратегии и тактики своей политики в Латинской Америке». В свою очередь создавшаяся обстановка потребовала поиска решения возникших проблем и от правящих кругов самих латиноамериканских стран. Одной из попыток этого явилось выступление правительства Бразилии с планом «Панамериканской операции» (1958 г., так называемый «план Кубичека, президента страны»). Авторы проекта предлагали пересмотреть отношения США с латиноамериканскими странами, создать необходимые условия для их самостоятельного развития. Стремление латиноамериканских лидеров установить сотрудничество с США на более «гармоничной основе» оказались вполне приемлемыми для руководителей США. Вот почему план «Панамериканской операции» как бы предвосхитил действия США уже после Кубинской революции.

Победа Кубинской революции 1 января 1959 г. явилась самым мощным ударом по американскому влиянию в Западном полушарии. Она открыла новую страницу в отношениях стран Американского континента, привела в дальнейшем к серьезной реорганизации сложившейся межамериканской системы. Революция на Кубе представляла собой прежде всего народно-демократическую революцию национального освобождения. Она уничтожила проамериканский режим генерала Ф. Батисты, положила конец экономической и политической зависимости Кубы от американского капитализма. К моменту революции Куба занимала одно из первых мест среди латиноамериканских стран по капиталовложениям США. Стоимость американских плантаций и предприятий на Кубе составляла более 1 млрд. долларов. Революционное правительство Кубы, во главе которого с февраля 1959 г. стал Ф. Кастро, приступило к глубоким социально-экономическим и политическим преобразованиям. Уже в мае 1959 г. на Кубе был принят закон об аграрной реформе. В 1960 т. была национализирована собственность крупного национального капитала и американских компаний, установлена государственная монополия на внешнюю торговлю.

Первоначально США отнеслись к Кубинской революции спокойно. В первые месяцы они питали иллюзии, что она не выйдет за рамки прежних буржуазно-демократических революций и что Куба по-прежнему останется в зависимости от американского влияния. 7 января 1959 г. правительство США даже заявило о своем признании нового правительства Кубы. 10 января 1959 г. Эйзенхауэр принял отставку посла США в Гаване Э. Смита, скомпрометировавшего себя тесными связями с Батистой. Новым послом США на Кубе был назначен Ф. Бонсал. Эти действия США выглядели как дружественный акт в отношении Кубы, но в действительности были продиктованы стремлением Вашингтона отмежеваться от режима Батисты и хотя бы отчасти восстановить свои политические позиции на Кубе. В апреле 1959 г. Ф. Кастро по приглашению Общества газетных редакторов совершил поездку в США, в ходе которой представители США пытались добиться изменения политики правительства Кубы. Однако события в ней развивались

далеко не так, как предполагали США. Уже первые шаги кубинского правительства вызвали у американского руководства враждебное отношение. Вследствие этого на протяжении 1959 – 1960 гг. США полностью прекратили закупки кубинского сахара, отказались снабжать страну нефтью и нефтепродуктами. В начале 1961 г. правительство США разорвало дипломатические отношения с Кубой и официально объявило ей экономическую блокаду.

На помощь Кубе пришел СССР. 10 января 1959 г. СССР признал революционное правительство Кубы. В феврале 1960 г. в результате приезда в СССР кубинской правительственной делегации во главе с Э. Че Геварой были подписаны советско-кубинское торговое соглашение и соглашение о предоставлении Кубе советских кредитов. 8 мая 1960 г. между Кубой и СССР были установлены дипломатические отношения. СССР надежно стал снабжать Кубу нефтью и другим сырьем, промышленным оборудованием, машинами, продовольствием, обеспечил стабильный рынок для кубинского сахара.

В борьбе против Кубинской революции США пытались политически изолировать Кубу от латиноамериканских стран, сколотить из них антикубинский фронт. При этом широко использовались проамериканские режимы, существовавшие в некоторых странах Центральной Америки. В апреле 1959 г. правительства Доминиканской республики и Никарагуа по указке государственного департамента США заявили об опасности «вторжения кубинских революционных сил» и подали в Совет ОАГ жалобу на Кубу, обвинив ее в подготовке вторжения в их страны. Эта клеветническая жалоба по настоянию государственного департамента США была передана на рассмотрение Консультативного совещания министров иностранных дел стран-членов ОАГ, которое должно было состояться в столице Чили. Бразилия, Чили и ряд других латиноамериканских государств выступили против обсуждения данного вопроса, и инициаторы вынуждены были взять свою жалобу обратно.

И все же 12 августа 1959 г. в Сантьяго (Чили) открылось V Консультативное совещание министров иностранных дел американских республик. При рассмотрении «ситуации международной напряженности» в Карибском районе делегат Доминиканской республики вновь выдвинул против правительства Кубы обвинение в «экспорте революции», но совещание не поддержало это обвинение. США не удалось привлечь латиноамериканские правительства к удушению Кубинской революции. «Декларация Сантьяго» подтвердила лишь общие принципы панамериканизма. Куба в ней не была упомянута. Планы американской дипломатии дали осечку. И тогда вдруг начались систематические полеты на Кубу самолетов «неизвестной национальной принадлежности». Правительство Эйзенхауэра уверяло, что оно не имеет никакого отношения к воздушным налетам на Кубу, поскольку они организуются кубинскими эмигрантами. Между тем организации кубинских эмигрантов ежемесячно получали от правительства США финансовую помощь, налеты совершались с территории США, т.е. с ведома и согласия властей США; в них принимали участие американские граждане, а самолеты и бомбы, использовавшиеся в этих операциях, были сделаны в США.

Штат Флорида и, прежде всего город Майями, стали штаб-квартирой кубинской контрреволюционной эмиграции в США. Здесь и в соседних Центральноамериканских республиках готовились вооруженные отряды для вторжения на Кубу. Отсюда к берегам Кубы уходили транспорты с оружием для контрреволюционного подполья, здесь базировались самолеты, совершавшие пиратские нападения на Кубу.

Стремясь к созданию единого антикубинского блока латиноамериканских стран, правящие круги США возлагали большие надежды на VII Консультативное совещание министров иностранных дел стран-членов ОАГ, созванное в августе 1960 г. в Сан-Хосе (Коста-Рика) по просьбе Перу для рассмотрения «угрозы миру в Западном полушарии», которая якобы возникла в результате вмешательства внеконтинентальной державы в дела полушария» (имелось ввиду вмешательство СССР). Накануне его открытия государственный департамент опубликовал меморандум «Провокационные действия правительства Кубы против США».

На совещании в Сан-Хосе глава делегации США Гертер выступил с речью, содержащей грубые нападки на Кубу, и призвал осудить революционное правительство Кубы, организовать коллективные действия против нее. За кулисами конференции делегация США с помощью угроз и различных посулов усиленно «обрабатывала делегатов». Делегат Кубы Р. Роа в яркой и убедительной речи вскрыл роль правительства США как организатора агрессии против Кубы. Однако США смогли набрать большинство голосов для отклонения проекта резолюции, предложенной Р. Роа, после чего кубинская делегация покинула совещание.

Несмотря на нажим, США не удалось добиться того, чтобы делегаты латиноамериканских стран полностью поддержали Гертера. В принятой совещанием «Декларации Сан-Хосе» провозглашались общие принципы так называемой «межамериканской солидарности». Прямых выпадов против революционной Кубы в декларации не было, но в ней осуждалось мнимое «вмешательство внеконтинентальных держав» в дела Западного полушария. Достойным ответом на декларацию Сан-Хосе явилась Гаванская декларация, принятая на Генеральной национальной ассамблее народа Кубы 2 сентября 1960 г. Гаванская декларация решительно осудила открытое вмешательство американских политиков в дела народов Латинской Америки и попытки правящих кругов США держать Латинскую Америку (как говорилось в декларации) в качестве «зоны эксплуатации, задворков финансовой и политической империи янки».

Убедившись в провале своих расчетов политическими и экономическими средствами удушить Кубинскую революцию, правящие круги США встали на путь подготовки вооруженного нападения на Кубу. Идея военной интервенции широко обсуждалась в правящих кругах США. Вице-президент Никсон призывал: «Мы должны сделать с Кубой то, что сделали с Гватемалой». Если проанализировать различные выступления на эту тему, то можно прийти к выводу, что существовало три варианта интервенции против Кубы: 1) оккупировать Кубу морской пехотой США, такого рода операции были традицией США; 2) организовать интервенцию с помощью вооруженных сил латиноамериканских республик, т.е. под флагом ОАГ; 3) осуществить вторжение силами контрреволюционных эмигрантов при помощи и поддержке США. Забегая вперед, следует сказать, что избран был с учетом «за» и «против» как раз третий вариант.

Вместе с тем справедливости ради следует отметить и то обстоятельство, что до принятия окончательного военного решения США наряду с «силовыми приемами» предпринимали также и более гибкие, взвешенные подходы. В отношении Латинской Америки администрация Эйзенхауэра продолжала поиски политики, которую в разное время называли по-разному, как-то: политикой «равного партнерства», политикой «равных возможностей» и т.д.; чуть позже (уже при президенте Дж. Кеннеди) она получила некое обобщенное определение как политики «новых рубежей». Для выработки такой политики

решением конгресса США от 2 февраля 1959 г., то есть всего лишь через один месяц после свержения Кубинской революции, были мобилизованы научно-исследовательские институты и центры, частные организации и отдельные государственные и политические деятели. В Белом доме, в конгрессе, в государственном департаменте, в «мозговых центрах» монополий, в университетах и в печати начались бурные обсуждения возникших проблем. Идеологи и политики искали прежде всего такой «подход», который явился бы, как они считали, ответом на «вызов, брошенный коммунизмом» в Западном полушарии. Основные рекомендации в этом направлении сводились к необходимости осуществления в Латинской Америке ряда социально-экономических преобразований, что имело бы безусловное значение не только для нормального развития латиноамериканских стран, но и для оздоровления всей обстановки в Западном полушарии.

К началу 60-х гг. правящие круги США предприняли в этом направлении кое-какие шаги. В 1959 г. США согласились на создание Межамериканского банка развития, против которого они выступали ранее, изменили свою позицию в отношении планировавшегося «латиноамериканского общего рынка». Однако подобного рода уступки не могли устранить кризиса латиноамериканской политики США. Правительство Эйзенхауэра продолжало усиленные поиски выхода из сложившегося положения. В конце января 1960 г. подкомиссия по Латинской Америке сенатской комиссии по иностранным делам конгресса США опубликовала доклад «Влияние политики на экономические отношения между США и государствами Латинской Америки», в котором настойчиво рекомендовалось правительству США срочно принять конструктивные меры по укреплению политических и экономических связей со странами Латинской Америки.

Стремясь окончательно определиться по данному вопросу, президент Эйзенхауэр в феврале 1960 г. лично совершил поездку по странам Латинской Америки. Несмотря на принятие властями соответствующих государств мер, президенту США пришлось столкнуться во время своей поездки с многочисленными демонстрациями, участники которых требовали изменения латиноамериканской политики США, отказа от агрессивных замыслов в отношении революционной Кубы. Таким образом, Эйзенхауэр смог лично убедиться в том, насколько глубоко подорван престиж США в этом регионе мира. Результатом поездки явились обещания «пересмотреть» внешнеполитический курс США в отношении стран Латинской Америки и уделить больше внимания вопросам оказания им экономической помощи. Выступая 11 июля 1960 г. на пресс-конференции в Нью-Йорке, президент Эйзенхауэр изложил новую программу помощи латиноамериканским странам. «Латинская Америка, – заявил президент, – переживает социальную и политическую эволюцию». При этом он особо подчеркнул, что, по его убеждению, «интересы народа могут быть обеспечены лучше в том случае, если эти изменения будут происходить конструктивно и мирно, а не насильственным путем». Ради этого Эйзенхауэр призвал осуществить совместные усилия, которые, по его словам, должны состоять в разработке таких практических мероприятий, как земельная реформа, жилищное строительство, реформы власти, которые обеспечили бы социальный прогресс и дальнейшее развитие «демократических институтов». Для финансирования этой программы Эйзенхауэр обещал предоставить латиноамериканским странам «помощь» в 500 млн. дол.

После бурных и продолжительных дебатов конгресс США принял закон об ассигновании странам Латинской Америки указанной суммы, о чем было

официально объявлено латиноамериканским представителям на специальной межамериканской дипломатической конференции в Боготе в сентябре 1960 г. Разработка нового латиноамериканского курса США была активно продолжена в период предвыборной кампании осенью 1960 г. Кандидат на пост президента от демократической партии Дж. Кеннеди и его команда также обещали проводить в отношении стран Латинской Америки более динамичную и гибкую политику. С приходом к власти администрации Дж. Кеннеди пересмотр латиноамериканского курса США завершился в рамках политики «новых рубежей». В основу этого курса была положена новая идеологическая доктрина – доктрина «мирной регулируемой революции надежд». Эта доктрина была построена прежде всего на признании глубокого кризиса социально-экономической и политической структуры латиноамериканских стран и объективной необходимости осуществления в них социальных преобразований. Авторы доктрины «мирной революции» исходили из того, что в условиях все большей зрелости объективных факторов социальной революции дальнейшее сохранение социально-политического "статус-кво" представляет собой угрозу такого революционного взрыва в Латинской Америке, который, как показал опыт Кубы, может смести не только устаревшие режимы, но и господство капитализма вообще. Суть этой доктрины сводилась к тому, чтобы направить объективно назревший процесс социальных преобразований в нужном для США направлении, разрядить при помощи реформ революционный потенциал и переключить Латинскую Америку на путь либерального реформизма. По мысли авторов и сторонников «мирной революции», движущей силой ее должны были стать мелкобуржуазные группировки, средняя буржуазия и умеренные либеральные круги латиноамериканской национальной буржуазии, которые склонны к компромиссам с североамериканским капиталом. В США рассчитывали, что именно эти слои Латинской Америки возьмут инициативу в проведении «мирной революции» в свои руки, возглавят движение народных масс за либеральные реформы. В политическом плане ставка была сделана на так называемую «представительскую демократию», главную силу которой составляли христианско-демократические партии и движения.

Доктрина «мирной регулируемой революции надежд» не означала отмену основных целей и задач внешней политики США. Она предусматривала лишь изменение средств, форм и методов этой политики. Как подчеркивалось в первом же послании Кеннеди конгрессу, суть «нового курса» состояла в том, чтобы «приспособиться к требованиям изменяющегося мира» и «вновь утвердить свое руководство».

Программа реформ, вытекавшая из новой доктрины, нашла, в свою очередь, конкретное воплощение в создании «Союза ради прогресса». Впервые о намерении США создать новый союз американских государств стало известно 20 января 1961 г. из заявления Дж. Кеннеди по случаю его официального вступления на пост президента. «Если свободное общество, – предупреждал он, – не может помочь большинству, которое живет в бедности, то оно не спасет меньшинство, которое живет в богатстве». Иными словами, необходимо было помочь бедным, чтобы спасти капиталистическое общество – такова была цель президента. Основные положения «нового курса» латиноамериканской политики США были изложены президентом 13 марта 1961 г. на специальном приеме глав дипломатических представителей стран Латинской Америки, устроенном в Белом доме. Объяснив, что мотивом приглашения латиноамериканских дипломатов послужила возникшая «угроза» Западному полушарию, президент призвал их «объединиться в новый союз ради прогресса», а именно: предпринять в сотрудничестве друг с другом широкие

усилия, не имеющие себе равных по величию и благородству цели, чтобы удовлетворить насущные нужды народов Америки в жилье, работе, земле, больницах и школах. Для осуществления этой цели Кеннеди выдвинул программу, основные положения которой сводились к следующему:

- одобрить совместный 10-летний план экономического развития «Союз ради прогресса», руководство планированием которого возложить на Межамериканский экономический и социальный совет, Экономическую комиссию ООН для Латинской Америки и Межамериканский банк развития;
- латиноамериканские страны берут на себя обязательства о проведении социальных преобразований и стимулировании частной инициативы;
- США немедленно выделяют 500 млн. дол. специально для цели социальных преобразований;
- США признают необходимость скорейшего осуществления планов экономической интеграции в целях промышленного развития;
- США изъявляют готовность сотрудничать в разрешении проблем устойчивых экспортных цен и рынков для ряда товаров.

Кроме того, «Союз ради прогресса», как утверждал Кеннеди, должен стать «союзом свободных правительств», которые уничтожат тиранию в этом полушарии. При этом он заверил своих южных соседей в том, что отныне США будут всемерно поддерживать развитие «представительской демократии». Все эти меры, по его мнению, должны быть предприняты для того, чтобы «завершить революцию обеих Америк».

Вместе с тем, когда речь зашла об официальном утверждении «Плана Кеннеди», то многие правительства латиноамериканских стран, учитывая прежние «планы» и «доктрины» США, дали ясно понять, что они ждут от Вашингтона быстрых и конкретных действий в подтверждение данных обещаний. Некоторые стран Латинской Америки (Мексика, Бразилия, Боливия, Чили) хотя и одобрили в принципе «Союз ради прогресса», тем не менее выдвинули ряд дополнительных требований. Их не устраивало, например, то обстоятельство, что Вашингтон открыто связывал свой «новый курс» с продолжением антикубинской политики.

Правительства этих стран наглядно убедились в этом через месяц после провозглашения «Союза», когда США с помощью отрядов кубинских контрреволюционеров предприняли вторжение на Кубу.

Как было сказано выше, решение о возможном вооруженном нападении на Кубу было принято еще при президенте Эйзенхауэре в 1960 г. Со вступлением в должность президента Дж. Кеннеди в правящих кругах США усилилась активность сил, считавших политические и экономические меры борьбы с Кубой исчерпанными и требовавших проведения военной акции. Планируя вооруженную интервенцию против Кубы, официальные круги США стремились скрыть свою причастность к этой операции. Но тем охотнее Вашингтон играл главную роль в идеологической борьбе против революционной Кубы. Большое значение в правящих кругах США придавали, в частности, так называемой «Белой книге» о Кубе, опубликованной государственным департаментом 3 апреля 1961 г. 6 апреля представитель США в ООН Э. Стивенсон вручил «Белую книгу» Генеральному секретарю ООН с просьбой разослать ее всем членам организации. В «Белой книге» утверждалось, что революционная Куба «создает очевидную и реальную опасность» для политических институтов и экономического развития республик Латинской Америки, и выражалась «твердая решимость оказать будущему демократическому правительству» Кубы полную поддержку со стороны США. Путь для силовой акции, таким образом, был открыт 15 апреля. Ранним утром 9 американских самолетов Б-26

подвергли бомбардировке военные базы Кубы, а также Гавану, Сантьяго-де-Куба и другие города. У штурвалов самолетов находились наемники, выполнявшие задание ЦРУ; все 9 самолетов вылетели с авиационной базы в Никарагуа. 17 апреля началось вторжение на Кубу с моря – высадкой так называемой «бригады освобождения» в 1500 человек на Плайя-Хирон. Правительство Кубы приняло решительные меры для отражения агрессии. В боях на Плайя-Хиров бойцы революционной армии Кубы проявили исключительный героизм, разгромив наемников за 72 часа. Агрессия против Кубы вызвала протест народов Латинской Америки. При решении вопросов о прямой военной интервенции президент США был вынужден также считаться с заявлением правительства СССР. В послании Председателя Совета Министров СССР Дж. Кеннеди от 18 апреля говорилось: «Что касается Советского Союза, то не должно быть заблуждения насчет нашей позиции: мы окажем кубинскому народу и его правительству всю необходимую помощь в отражении вооруженного нападения на Кубу». Решительные действия правительства Кубы по отражению агрессии и позиция СССР вынудили президента Кеннеди отказаться от планов прямого участия вооруженных сил США в интервенции и заявить, что «США не намерены совершать военную интервенцию на Кубу».

Победа, одержанная Кубой над контрреволюцией и интервенцией, означала еще один важнейший поворот в истории Кубы. Как раз в разгар сражений с интервентами Ф. Кастро заявил о переходе кубинской революции на социалистический путь развития. Начало строительства социализма в одной из американских стран означало также крутой поворот в межамериканских отношениях и межамериканской системе. Отныне в межамериканской системе началась не просто конфронтация одного государства (или группы государств) с другим государством, а конфронтация двух противоположных общественно-политических систем. То есть в международном плане конфронтация социализма и капитализма была прямо и непосредственно перенесена в Западное полушарие. Этим обстоятельством во многом объясняется та острота межамериканских отношений, которую мы наблюдаем после Кубинской революции. Социализм на Кубе хотя и подвергался в дальнейшем ожесточенной критике, однако совершенно неоспоримо, что он постепенно становился неотъемлемой частью политической истории не только отдельной страны, но и всей Америки. Без учета этого факта нельзя объективно разобраться в коллизиях межамериканских отношений.

Поражение военной акции на Кубе заставило правительство США сосредоточить свои усилия на претворении в жизнь плана «Союза ради прогресса». Внимание правительства было обращено к тому, чтобы этот план был окончательно одобрен и принят всеми без исключения латиноамериканскими странами и выглядел бы, таким образом, как программа их «совместных и добровольных усилий». Ни одному из панамериканских совещаний правящие круги США не уделяли, пожалуй, столь большого внимания и не придавали такого значения, как Межамериканской экономической конференции, официально именуемой Чрезвычайной сессией Межамериканского экономического и социального совета ОАГ, где должно было состояться торжественное принятие программы «Союза ради прогресса». Правительство США направило на конференцию в Пунта-дель-Эсте, созванную 5-17 августа 1961 г., многочисленную делегацию из 36 человек во главе с министром финансов Дугласом Диллоном. Всего на конференции присутствовало 260 делегатов, свыше 100 сотрудников ОАГ по административным вопросам и около 400 представителей прессы. Напутствуя делегатов США перед отлетом, Дж. Кеннеди сказал: «У правительства нет

более важной задачи, чем та, которая возложена на вас. Нет совещания более значительного для будущего, чем то, на которое вы направляетесь. В этот исторический поворотный момент в жизни Западного полушария мои надежды и поддержка с вами». 5 августа, в день открытия конференции, ее делегатам было зачитано послание Кеннеди, в котором он писал, что правительство США приняло решение увеличить сумму одновременной помощи с 500 млн. до 1 млрд. дол., который должен быть предоставлен до марта 1962 г. Большую роль в работе конференции сыграла позиция кубинской делегации, которая не только резко критиковала «План Кеннеди», но и внесла в него 29 конкретных и конструктивных предложений, отвечающих интересам латиноамериканских стран. По программе «Союз ради прогресса», США обещали предоставить странам Латинской Америки в течение 10 лет 20 млрд. дол. как за счет своих, главным образом, государственных средств, так и кредитов международных финансовых организаций и займов из стран Западной Европы и Японии. Латиноамериканские государства в свою очередь обязались мобилизовать 80 млрд. дол. за счет собственных ресурсов.

Для реализации программы «Союза ради прогресса» был создан широко разветвленный аппарат. Прежде всего был образован особый комитет, члены которого, согласно «Хартии Пунта-дель-Эсте», были избраны руководством Межамериканского экономического и социального совета, Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Межамериканского банка развития. В задачи этого органа входило изучение долгосрочных программ экономического развития латиноамериканских стран и передача своих заключений финансовым органам, которые должны были финансировать эти программы. Однако главное руководство деятельностью «Союза» взял на себя государственный департамент США и его Управление международного развития, ведающее вопросами оказания помощи иностранным государствам. Первый – имел специальное Бюро по делам Латинской Америки, второй – Латиноамериканский отдел. В осуществлении программы «Союза» принимал также участие ряд международных организаций, в частности: Ассоциация международного развития, Комитет помощи развитию в составе 13 стран (ФРГ, Австрия, Бельгия, Канада, Дания, США, Франция, Голландия, Италия, Япония, Норвегия, Англия, Португалия), группа Атлантического сообщества по развитию Латинской Америки, созданная представителями большого бизнеса Европы и США. Практически организационное управление «Союзом» оказалось под полным контролем правительства США.

Вместе с тем неудачный урок, полученный правительством США на Кубе, вызвал там широкую дискуссию о том, как преодолеть кризис американской внешней политики, каким путем укрепить свои позиции в Латинской Америке. Наметились две точки зрения. Первая выражала позицию наиболее агрессивных кругов США. Они требовали продолжать старую политику страны, добиваясь на путях гонки вооружений возврата утерянного превосходства сил. Они не видели необходимости менять что-либо в политике, предлагая лишь «более тщательно» готовить новые акции на Кубе и в других местах. Сторонники второй точки зрения более трезво оценили соотношение сил на мировой арене. Понимая невозможность для США решить «кубинскую проблему» только внешним путем, с использованием военной силы, они склоняли правительство к обходным, закулисным маневрам.

Вскоре после конференции в Пунта-дель-Эсте американская дипломатия инспирировала заявление правительства Перу о необходимости созвать Консультативное совещание ОАГ с целью вновь рассмотреть «внеконтинентальную опасность» Западного полушария, якобы исходящую от

революционной Кубы. 9 ноября 1961 г. с предложением о созыве совещания ОАГ выступило правительство Колумбии, хотя инициатива его проведения фактически исходила от США. Влиятельная бразильская газета «Жорнал до Бразил» писала: «Не будет ошибкой утверждать, что план правительства Колумбии не что иное, как развернутый агрессивный план политики президента Кеннеди». В порядке подготовки к совещанию ОАГ государственный департамент 3 января 1962 г. опубликовал вторую «Белую книгу» о Кубе, озаглавленную «Режим Кастро на Кубе». В ней повторялись, по сути дела, концепции первой книги, опубликованной накануне нападения на Плайя-Хирон.

Однако американская дипломатия с большим трудом смогла добиться решения ОАГ о принятии коллективных санкций против революционной Кубы. На VIII Консультативном совещании ОАГ (февраль 1962 г.) в Пунта-дель-Эсте Делегация Кубы, возглавлявшаяся президентом О. Дортикосом, решительно выступила против маневров Вашингтона и убедительно опровергла миф, будто Куба представляет угрозу странам Латинской Америки. Представители наиболее крупных латиноамериканских республик (Мексики, Бразилии, Чили и др.) поддержали делегацию Кубы и высказались за невмешательство во внутренние дела Кубы.

Составной частью конференции ОАГ в Пунта-дель-Эсте стала так называемая «Доктрина несовместимости», согласно которой приверженность какого-либо государства-члена ОАГ идеям марксизма-ленинизма и коммунизма несовместима с пребыванием его в «межамериканской системе». Именно на основе этой доктрины и были осуществлены новые антикубинские акции. «Доктрина несовместимости» встретила решительный протест народов Америки. Ответом на нее стала 2-я Гаванская декларация, принятая народом Кубы 4 февраля 1962 г. В ней говорилось: «В Пунта-дель-Эсте империализм янки собрал министров иностранных дел, чтобы с помощью политического нажима и беспрецедентного экономического шантажа в союзе с группой дискредитировавших себя правителей этого континента вырвать у них согласие на подчинение народов воле США и освятить ненавистное право янки на вмешательство во внутренние дела Америки».

На основании принятой доктрины делегация США совместно с делегацией Колумбии стала добиваться исключения Кубы из ОАГ. Но это предложение встретило оппозицию со стороны Аргентины, Боливии, Бразилии, Чили, Эквадора и Мексики. Они не поддерживали предложение об исключении Кубы из ОАГ. Сопротивления ряда стран плану США не ставило совещание под угрозу провала. И лишь применив различные методы давления, в том числе угрозу сокращения кредитов по программе «Союз ради прогресса», США добились в конце концов необходимого большинства в 2/3 (т. е. 14 голосов) для формального одобрения резолюции об исключении Кубы из ОАГ. Эта резолюция была неправомерной, поскольку в уставе ОАГ и договоре Рио-де-Жанейро нет положений, предусматривающих исключение государства – члена организации. Кроме того, она явилась грубым нарушением Устава ООН, который обязывает своих членов соблюдать принцип невмешательства во внутренние дела государств. Об этом, в частности, заявили Аргентина, Бразилия, Боливия, Мексика, Чили и Эквадор, воздержавшиеся при голосовании. С резким осуждением принятого решения выступило правительство СССР. Незаконное исключение Кубы из ОАГ вызвало рост движения солидарности с Кубой во всех латиноамериканских странах. Буквально при каждом обострении кубино-американских отношений по всей Латинской Америке прокатывалась волна мощных народных демонстраций под лозунгом: «Куба – да, янки – нет!». Почти во всех странах Латинской Америки были созданы и активно действовали «Комитеты защиты Кубы» или другие аналогичные организации.

Пример Кубы вдохновлял народы других стран на борьбу за свои права и национальное освобождение. Благодаря этому в 1962 г. независимость получили Тринидад и Тобаго,

Ямайка. Во всех латиноамериканских странах резко возросло и достигло своего пика стачечное и забастовочное движение (21 млн. бастующих).

На протяжении 1962 г. правительство Кубы неоднократно предлагало США вступить в переговоры с целью мирного урегулирования спорных вопросов. Однако США грубо игнорировали миролюбивые предложения Кубы и все более открыто угрожали военным вмешательством. 13 сентября 1962 г. конгресс США предоставил президенту полномочия для мобилизации 150 тыс. резервистов. Этот шаг имел целью раздуть в стране атмосферу военного психоза. И действительно, в сентябре-октябре 1962 г. разгул антикубинской кампании достиг апогея: в конгрессе и правительстве все громче стали раздаваться призывы к войне. К двадцатым числам октября правительство США предприняло на подступах к Кубе форсированную концентрацию крупных соединений военно-морского флота и авиации, парашютных частей и морской пехоты под видом десантных учений. Для нападения на Кубу было выделено несколько парашютно-десантных, пехотных и бронетанковых дивизий, насчитывающих около 100 тыс. солдат и офицеров. Кроме того, к берегам Кубы было послано более 180 кораблей, на борту которых находилось 85 тыс. моряков. Несколько сот боевых самолетов должны были прикрывать высадку. Одновременно американское командование привело в боевую готовность все свои вооруженные силы, включая войска, размещенные в Европе, а также 6-й флот, находящийся в Средиземном море, и 7-й флот, дислоцирующийся в районе Тайваня. В боевую готовность были приведены также и вооруженные силы союзников США по НАТО в Европе. В воздухе круглосуточно находилось около 20 % всех самолетов стратегической авиации США, несущих на борту атомные бомбы. Для непосредственного руководства операциями по вторжению на Кубу была создана специальная оперативная группа. 22 октября 1962 г. президент Дж. Кеннеди объявил о введении военно-морской блокады Кубы. Непосредственным поводом для подобного рода действий явилась секретная доставка на Кубу по инициативе Н. Хрущева советских ракет среднего радиуса действия. Размещением ракет на Кубе Советский Союз хотел увеличить степень своего глобального противостояния США. Ответные меры США не замедлили последовать и были одобрены ОАГ: она приняла резолюцию, рекомендовавшую государствам-членам ОАГ в соответствии с Межамериканским договором о взаимопомощи принять все необходимые меры военного характера, включая возможное использование вооруженных сил. Эти военные акции как со стороны США, так и со стороны СССР, положили начало Карибскому кризису, одному из самых тяжелейших международных кризисов новейшего времени.

В соответствии с объявленной Дж. Кеннеди тотальной блокадой Кубы, военно-морские корабли США получили приказ останавливать и обыскивать суда любой страны, а суда, которые не подчиняются, топить. Осуждая действия США, Советское правительство в заявлении от 23 октября 1962 г. указывало, что «установление США фактической блокады берегов Кубы – это нарушение международного права, вызов всем миролюбивым силам». Оно предупредило, что правительство США «берет на себя тяжелую ответственность за судьбы мира и ведет безрассудную игру с огнем», что действия американского правительства могут привести к катастрофическим последствиям для всего человечества. Вместе с тем, будучи одной из виновных сторон, Советское руководство тем не менее также приняло решение провести мероприятия военного характера. Все вооруженные силы СССР, прежде всего советские ракетные войска межконтинентального стратегического назначения, зенитно-ракетные подразделения и истребительная авиация ПВО, стратегическая авиация, военно-морские силы были приведены в состояние полной боевой готовности. Советский подводный флот, в том числе и атомный, занял указанные ему позиции. В полную боевую готовность были приведены вооруженные силы стран Варшавского договора. Достигнув пика в упрямом противостоянии, руководители СССР и США все же понимали необходимость взаимоприемлемого решения. Большое значение имели дипломатические шаги обеих сторон в ООН и поддержка ими усилий исполняющего обязанности Генерального секретаря ООН У. Тана по урегулированию конфликта. В октябрьские дни

1962 г. имела также место переписка между главами правительства США и СССР. 27 октября президент США направил главе Советского правительства послание, в котором заявил, что, при условии вывоза с территории Кубы советских ракет, правительство США, со своей стороны, готово: а) быстро отменить меры карантина, применяющиеся в настоящий момент, и б) дать заверение об отказе от вторжения на Кубу.

Советское руководство, в свою очередь, заявило о своем согласии вывезти с Кубы ракеты, потребовав в свою очередь вывоза американских ракет из Турции. Так был достигнут чрезвычайно важный компромисс, спасший человечество от третьей мировой войны и ставший образцом мирного политического урегулирования мирового конфликта.

К сожалению, урегулирование Карибского кризиса не привело к полной нормализации межамериканских отношений. США по-прежнему добивались международной изоляции Кубы и уничтожения результатов Кубинской революции. В январе 1963 г. в США был создан специальный комитет при правительстве по координации антикубинской деятельности. Щедро финансировались все контрреволюционные эмигрантские организации с центром в Майами. США оказывали нажим на европейские страны с целью прекращения экономических связей с Кубой, угрожая сократить экономическую помощь им самим.

И все же администрация Кеннеди не могла пройти мимо критики латиноамериканской политики и настойчивых требований о ее пересмотре. Стремясь спасти «новый курс» и его главную составную часть «Союз ради прогресса» от полной дискредитации, его инициаторы пытались доказать необходимость и важность существования и укрепления этой программы как для США, так и для их южных соседей. 18 ноября 1963 г. президент Кеннеди выступил с речью в Межамериканской ассоциации печати, которая оказалась своего рода завещанием его приемникам по проблемам латиноамериканской политики. В ней президент вновь обратил внимание американского народа на ту нищету и отсталость, которые царят в Латинской Америке, на те сложные проблемы, которые ждут своего разрешения. Кеннеди заявил, что «эти проблемы нельзя решить с помощью одних только жалоб на Кастро, возлагая вину на наличие всех этих проблем, на коммунизм, на генералов или на национализм». 22 ноября 1963 г. в обстановке открытой обструкции его политики, организованной правыми и расистскими элементами, Дж. Кеннеди был убит (в г. Далласе, штат Техас). Трагическая гибель Кеннеди послужила своего рода сигналом к резкой активизации всех реакционных сил. Это не могло не отразиться на решении кубинского вопроса.

2 декабря 1964 г., при следующем президенте США Л. Джонсоне, ОАГ под давлением США приняла решение о создании комиссии по расследованию «подрывной» деятельности Кубы, а в июле 1964 г. на специальном девятом по счету Консультативном совещании министров иностранных дел ОАГ было принято решение о разрыве всеми американскими странами дипломатических отношений с Кубой. С этого времени началась фактически полная дипломатическая изоляция Кубы. Решение ОАГ не выполнила только Мексика, занявшая самостоятельную позицию по отношению к Кубе, что было отражением ее общего независимого курса со времени Мексиканской революции 1910 – 1917 гг. В целом же в межамериканской системе по-прежнему сохранялись противоречия, связанные прежде всего с кризисом политики США в Латинской Америке.

ТЕМА VIII. МЕЖАМЕРИКАНСКАЯ СИСТЕМА В СЕРЕДИНЕ 60-Х – НАЧАЛЕ 70-Х ГГ. ЧИЛИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И МЕЖАМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Трудности выполнения программы «Союза ради прогресса». Переход США к политике «жесткого курса» и межамериканские отношения. «Доктрина Манна» (1964 г.). Трагические события 1964 г. в Панаме и их последствия. Первая чрезвычайная Межамериканская конференция (1964 г.). Вашингтонский акт о приеме новых членов в ОАГ. Народное восстание 1965 г. в Доминиканской республике и военная акция США. «Доктрина Джонсона» (1965 г.). Попытка США создать «межамериканские вооруженные силы». «Доктрина первоочередности». ОАГ и война США во Вьетнаме (1964 – 1973 гг.). Вторая чрезвычайная Межамериканская конференция (1965 г.) и ее основные решения. Поражение «Союза ради прогресса» (1966 г.). Договор Тлателолько (1967 г.). Революционный десант Э Че Гевары в Латинскую Америку (1967 г.) и его влияние на межамериканские отношения. Третья чрезвычайная Межамериканская конференция (1967 г.). Протокол Буэнос-Айреса. Реформа структуры и устава ОАГ. Межамериканские отношения в свете Гуамской доктрины Р. Никсона (1969 – 1970 гг.). Прагматическая политика «равного партнерства» (программа «Действий ради прогресса»). Вступление в силу протокола Буэнос-Айреса и начало созыва Генеральных ассамблей ОАГ (1970 – 1971 гг.). Чилийская революция (1970 – 1973 гг.), ее особенности и значение. США, ОАГ и правительство С. Альенде. Чилийско-американские отношения после поражения революции.

Уже к середине 60-х гг. обнаружились серьезные трудности в выполнении программы «Союза ради прогресса». Хотя США формально выполняли взятые на себя обязательства по предоставлению финансовой помощи латиноамериканским странам, однако заметных сдвигов в их социально-экономическом развитии не наблюдалось. Ассигнования выделялись прежде всего тем государствам, где складывались наиболее благоприятные для американского капитала условия. Зачастую они использовались для оказания давления на те страны, которые не желали следовать в фарватере США. Темпы экономического развития стран Латинской Америки по-прежнему оставались низкими. Несостоятельность «нового подхода» проявилась и в том, что США с помощью «Союза ради прогресса» так и не удалось стабилизировать политическую ситуацию на континенте, приостановить освободительное движение, дискредитировать Кубинскую революцию. Выполнение программы «Союза» вызывало открытое недовольство у некоторых правых группировок США; их тревожила перспектива социальных преобразований в Латинской Америке и связанная с этим угроза потери своих привилегий. Все чаще среди консервативных кругов США стали раздаваться призывы отказаться от «утопических мечтаний» и стать на «реалистическую» почву.

Все это повлияло на выработку собственного политического курса администрации Л. Джонсона, пришедшей к власти после трагической гибели Дж. Кеннеди. При новой администрации внешнеполитический курс США подвергся коренному пересмотру. Произошел заметный поворот от политики «новых рубежей» к «жесткому курсу» как в глобальном, так и в региональном (американском) масштабе. Контрнаступление реакционных сил особенно активизировалось в Латинской Америке.

«Смена вех» в межамериканских отношениях нашла свое яркое отражение в период Панамского кризиса 1964 г. К этому времени в Панаме усилилось движение за прекращение оккупации зоны Панамского канала и возвращение канала под юрисдикцию его законного владельца – Панамы. В январе 1964 г. в столице Панамы состоялась грандиозная демонстрация панамцев в поддержку суверенитета их страны. Войска США, расположенные в зоне Панамского канала, расстреляли эту мирную демонстрацию. Десятки человек были убиты, свыше 300 ранены. Кровавая расправа, учиненная североамериканской военщиной, вызвала огромное возмущение в Латинской Америке.

1964 г. явился переломным в американо-панамских отношениях. 10 января Панама заявила о разрыве дипломатических отношений с США, потребовала пересмотра договора 1903 г. и обратилась с жалобой в ООН и ОАГ. В самой Панаме был создан Комитет борьбы за национальный суверенитет.

США стремились разрешить Панамский кризис с позиции силы. В ход был пущен весь богатый арсенал «силовой дипломатии»: экономические санкции, политическое давление, шантаж. В зону Панамского канала началась переброска дополнительных частей американской армии. Печать США развернула усиленную антипанамскую кампанию. Она пыталась изобразить справедливые действия правительства Панамы как «вымогательство», обвиняла его в том, что Панама пытается сделать из США «козла отпущения», утверждала, что США «не будут вести переговоры с ножом, приставленным к горлу». Империалистическая пропаганда и официальные лица США стали усиленно распространять вздорные измышления об участии «кубинских агитаторов» и «коммунистических пропагандистов» в организации «беспорядков» в Панаме.

Однако, столкнувшись с решимостью панамского народа и широким движением солидарности в поддержку Панамы, США были вынуждены пойти на переговоры. В апреле 1964 г. между США и Панамой было достигнуто соглашение о возобновлении дипломатических отношений и о подготовке нового договора (новый договор о Панамском канале будет подписан в 1977 г.).

Почти одновременно с событиями в Панаме в апреле 1964 г. с помощью ЦРУ был осуществлен государственный переворот в Бразилии, свергнувший прогрессивное правительство Ж. Гуларта. Бразильская и американская монополистическая буржуазия получила гарантии для осуществления своих интересов в этой стране.

В том же 1964 г. в США была принята так называемая «Доктрина Манна» (помощника госсекретаря по межамериканским делам). США отказывались от преимущественной поддержки режимов «представительной демократии» и осуждения правительств, пришедших к власти неконституционным путем. Главным условием становится теперь обеспечение надежных условий для американских капиталовложений. В связи с этим США все чаще и чаще шли на сотрудничество с диктаторскими режимами, обеспечивая им приход к власти. Одновременно Т. Манн предлагал внести поправки в устав ОАГ с тем, чтобы она имела более широкие возможности осуществлять «коллективное вмешательство во внутренние дела латиноамериканских республик».

Глубокий и затяжной кризис латиноамериканской политики США, начавшийся в середине 50-х гг., обострение противоречий между США и странами Латинской Америки в результате Кубинской революции, потеря престижа ОАГ привели к тому, что с 1954 г. межамериканские конференции практически не функционировали, хотя по Уставу ОАГ они должны были созываться каждые 5 лет. По решению Совета ОАГ вместо обычных конференций должны были созываться чрезвычайные конференции. В 1964 г. состоялась первая чрезвычайная Межамериканская конференция в Вашингтоне. Она приняла так называемый Вашингтонский акт, определявший процедуру приема новых членов в ОАГ, составленную так, чтобы исключить возможность приема новых членов этой организации из числа стран с нестабильным политическим положением, особенно прокубинской и просоветской ориентации, и рассчитанный на обеспечение дальнейшей гегемонии США в Западном полушарии.

Через год после событий в Панаме и Бразилии, в апреле 1965 г., произошло народное восстание против военной хунты в Доминиканской республике. Было сформировано новое правительство во главе с полковником Ф. Кааманьо. США предприняли вооруженное вмешательство в Доминиканскую республику и оккупировали ее. Организаторами военной акции были ЦРУ и Пентагон. Чтобы как-то оправдать открытое вмешательство во внутренние дела чужой страны, ЦРУ сфабриковало фальшивку о якобы имевшем место «коммунистическом заговоре в Санто-Доминго. Л. Джонсон, выступая по радио и телевидению 30 апреля, заявил, что высадка американской морской пехоты была связана с

появлением в Доминиканской республике «признаков того, что люди, обучавшиеся за пределами страны, стремятся захватить контроль над повстанческим движением». Иначе говоря, в качестве главного мотива вмешательства США выдвинули угрозу захвата власти в Доминиканской республике «коммунистами». В развернутом виде позиция США, получившая название «Доктрины Джонсона», была сформулирована в выступлении президента 2 мая 1965 г., Джонсон заявил: «Американские государства не позволят установить еще одно коммунистическое правительство в Западном полушарии». Таким образом, президент Джонсон возводил вооруженное вмешательство в новейший принцип официальной латиноамериканской политики, а сама доктрина возрождала старую политику времен Т. Рузвельта.

Начав в апреле 1965 г. прямую и одностороннюю акцию в Доминиканской республике, Вашингтон не поставил в известность об этом ни ООН, ни ОАГ. Правительство США обратилось к ОАГ только тогда, когда взрыв возмущения в Латинской Америке и во всем мире вынудил дипломатию Вашингтона срочно искать пути «легализации агрессии». С этой целью США поставили в ОАГ вопрос о создании так называемых «межамериканских вооруженных сил». 6 мая 1965 г. X Консультативное совещание министров иностранных дел стран ОАГ приняло решение о создании таких сил и направлении их в Доминиканскую республику. Таким образом, США добились, чтобы незаконная оккупация была завуалирована действиями ОАГ. Формально «межамериканские вооруженные силы» действовали под флагом ОАГ, а фактически ими руководили США. На их содержание американский конгресс выделил в 1965 г. 25 млн. дол. Большинство стран Латинской Америки отказались участвовать в оккупации Доминиканской республики. Из крупных стран только Бразилия безоговорочно поддержала США. Бразильское правительство выделило 1,2 тыс. солдат для «межамериканских вооруженных сил», а бразильский генерал занял пост их главнокомандующего. «Символические» контингенты направили в Доминиканскую республику Гондурас, Никарагуа и Коста-Рика.

В дальнейшем США будут настойчиво стремиться к тому, чтобы придать межамериканским вооруженным силам постоянный характер, создав, таким образом, «жандармский карательный корпус». Однако доминиканская трагедия показала народам Америки, кому и для каких целей нужны эти силы. Наиболее дальновидные государственные деятели латиноамериканских стран выступили против военизации ОАГ и превращение ее в военно-политический аппарат США.

События 1954 г. в Гватемале, 1961 – 1962 гг. на Кубе, 1964г. в Панаме и, наконец, 1965 г. в Доминиканской республике наглядно показали, что когда речь заходит о прямой вооруженной интервенции США, они всеми силами стараются изолировать ОАГ от ООН под предлогом «регионального разбирательства». США бездоказательно утверждали, что ОАГ не только имеет «равные права с ООН», но даже пользуется определенным приоритетом в мирном урегулировании межамериканских споров, а также и в применении «коллективных санкций» на Американском континенте.

В подтверждение этого тезиса идеологи США выдвинули даже некое политическое и теоретическое обоснование – так называемую доктрину «первоочередного разбирательства в ОАГ» («Доктрина первоочередности»). Особенно отчетливо эта линия США проявилась в отношении Доминиканской республики в 1965 г. Когда эта латиноамериканская страна стала жертвой агрессии, СССР предложил срочно созвать Совет Безопасности ООН, осудить агрессора и потребовать немедленного вывода войск американских интервентов с территории Доминиканской республики. На этот раз американская дипломатия приложила все силы, чтобы передать рассмотрение этого вопроса в ОАГ в обход ООН. Как отмечал постоянный представитель СССР при ООН Н.Т. Федоренко, Вашингтон настойчиво стремится «поставить ОАГ над Организацией Объединенных Наций и подменить действия Совета Безопасности произволом межамериканской системы». Но, несмотря на противодействие американского делегата, Совету Безопасности удалось принять полезные решения о прекращении огня в Доминиканской республике, а чуть позже по инициативе

СССР была принята Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Одновременно в декларации указывалось, что действия ОАГ не должны противоречить ООН и выходить за рамки регионального соглашения.

О возврате США к вооруженным методам борьбы свидетельствовало их участие в войне во Вьетнаме (1964 – 1973 гг.). Начатые США в феврале 1965 г. варварские бомбардировки территории Вьетнама и осуществленная в 1965 – 1967 гг. переброска в Южный Вьетнам 500-тысячной американской армии создали серьезную угрозу международному миру и оказали дестабилизирующее влияние на обстановку не только в Юго-Восточной Азии, но и в самом Западном полушарии. Проблема Вьетнама на протяжении нескольких лет хотя и неофициально, но всегда присутствовала в межамериканских отношениях (сначала при администрации Л. Джонсона, затем при администрации Р. Никсона). США неоднократно стремились подчинить интересам войны свои отношения с союзниками по НАТО, а также своими партнерами по «межамериканской системе». Однако мощное сопротивление войне во Вьетнаме народов Америки не позволило ни США, ни ОАГ, ни отдельным американским странам поставить официально вопрос о совместном участии в этой войне. Все попытки США склонить к этой акции какое-либо правительство в Западном полушарии, как правило, заканчивались безрезультатно. Напряженность по поводу Вьетнама была частично снята лишь с прекращением в 1968 г. бомбардировок территории Вьетнама и началом в Париже переговорного процесса по данной проблеме. Правда, переговоры были нарушены возобновлением массированных бомбардировок в конце 1972 г., однако через год, в октябре 1973 г., война во Вьетнаме была все же прекращена (уже при администрации Р. Никсона).

В ноябре 1965 г. в Рио-де-Жанейро состоялась 2-я чрезвычайная Межамериканская конференция. В ходе ее между США и латиноамериканскими странами возникли острые противоречия. Если делегации стран Латинской Америки настаивали на обсуждении прежде всего вопросов социально-экономического развития, то США сосредоточились исключительно на необходимости формирования постоянных «межамериканских вооруженных сил». Настойчивые предложения США встретили резкую критику большинства латиноамериканских делегатов, и вопрос о вооруженных силах был отложен. Конференция приняла решение о продлении срока действия программы «Союза ради прогресса».

В августе 1966 г. исполнилось 5 лет с момента принятия конференцией в Пунта-дель-Эсте «Плана Кеннеди». К этому времени программа «Союза ради прогресса», можно сказать, выдохлась. Итоги его пятилетней деятельности свидетельствовали о том, что в осуществлении главных стратегических задач эта программа не оправдала надежд США. На конец 1965 г. экономическая помощь США составляла 3,9 млрд. дол. (вместо 5 млрд. обещанных) из общей суммы по программе «Союза» в 20 млрд. дол. Ежегодный прирост национального дохода латиноамериканских стран в среднем едва дотягивал до 2% (вместо 4,5% по плану). Внешний долг стран Латинской Америки возрос с 10 млрд. дол. в 1961 г. до 14 млрд. дол. в 1966 г. Не принесли успеха и запланированные аграрные реформы в латиноамериканских странах: уровень сельскохозяйственного производства на душу населения заметно снизился. В период администрации Л. Джонсона программа помощи со стороны США практически была свернута. Исследователи деятельности «Союза ради прогресса» единодушны в утверждении, что к середине 60-х гг. «Союз» потерпел фиаско. Таким образом, можно считать, что потерпела крах широко разрекламированная модель некапиталистического развития стран Американского континента; «мирной регулируемой революции надежд», как о том мечтал Кеннеди, не получилось. Так что дальнейшее продление программы «Союза ради прогресса», как это было сделано на 2-й чрезвычайной Межамериканской конференции, носило сугубо формальный характер. Не оживили его и выдвигавшиеся в то время планы усиления экономической интеграции американских государств, о которых мы будем говорить ниже.

В конце 60-х гг. страны Латинской Америки предприняли важнейшую акцию по защите своей территории от угрозы распространения и применения ядерного оружия. 14 февраля 1967 г. они подписали в Мехико так называемый договор Тлателолко (в одноименном столичном районе, где расположено МИД Мексики). Он представляет собой попытку закрепить в международном правовом порядке статус безъядерной зоны в обширнейшем районе Западного полушария. Договор обязывает его участников запрещать на своей территории испытания, использование, производство или приобретение, получение, хранение, установку или любое другое размещение ядерного оружия. Дополнительные два протокола к этому договору обязывают, во-первых, ядерные державы соблюдать статус безъядерной зоны, а, во-вторых, те государства, ядерные и неядерные, которые имеют территории в Западном полушарии, придерживаться положений договора. Со временем все ядерные державы, включая бывший СССР, присоединились к этому договору, хотя США и Франция сделали оговорки в отношении своих подопечных территорий. Таким образом, договор стал заметным событием в политической жизни на Латиноамериканском континенте и в определенной мере стабилизировал военно-стратегическое положение в Западном полушарии.

Что же касается политической ситуации на Американском континенте, то она в середине 60-х гг., как мы убедились, была крайне обостренной. Во второй половине 60-х гг. в США усилилось антивоенное и негритянское движение. Массовые выступления охватили тогда многие города США, в том числе и Вашингтон. Для подавления волнений в Детройте были брошены даже войска. Многотысячные демонстрации протеста прошли в апреле 1967 г. в Нью-Йорке, Сан-Франциско и других городах. В апреле 1967 г. белыми расистами был убит негритянский лидер М.Л. Кинг. Обозначился новый подъем национально-освободительной борьбы народов Латинской Америки. В 1966 г. получили независимость Барбадос и Гайана. В некоторых странах (Колумбия, Венесуэла, Перу и др.) разворачивалось партизанское движение. Руководство США было серьезно озабочено боязнью перед возможностью повторения в латиноамериканских странах кубинского феномена. Поводом для этого было поведение некоторых кубинских руководителей.

В конце 60-х гг. на весь мир стала известна знаменитая эпопея революционного десанта в Латинскую Африку Э. Че Гевары. Она явилась ярким проявлением в ту пору излишнего радикализма латиноамериканских патриотов. Многим из них казалось, что мощная волна революционно-освободительного движения может привести если не к мировой, то хотя бы к общей латиноамериканской революции. Э. Че Гевара в апреле 1965 г. покинул Кубу для продолжения, как он говорил, «активной революционной деятельности». Долгое время о нем ничего не было известно. И вот в 1967 г. он прибывает в Латинскую Америку, в Боливию, с хорошо подготовленным отрядом партизан. Здесь он начинает повстанческое движение, рассчитывая, что из «сердца» Латинской Америки, каковым считается Боливия, революция быстро распространится по всему континенту. Однако судьба распорядилась иначе. Революционный отряд был разгромлен правительственными силами Боливии, а сам Э. Че Гевара трагически погиб 8 октября 1967 г. во время одной из карательных операций боливийских войск. Есть веские доказательства того, что непосредственным организатором гибели Э. Че Гевары было ЦРУ. После сообщения об исчезновении Гевары с Кубы, ЦРУ начало его поиски по всей Латинской Америке и даже далеко за ее пределами. Наконец, через свою агентуру ЦРУ удалось установить, что Гевара в Боливии. К этому времени в боливийской армии уже действовали опытные кадровые сотрудники ЦРУ: капитаны Рамос и Гонсалес, а также Габриель Гарсия. Кроме них, к моменту разгрома отряда Гевары боливийскими «рейнджерами», в ущелье Иуро в Боливии находилось 1500 агентов и инструкторов ЦРУ. После пленения раненого Гевару привезли в местечко Игера. Вскоре туда же прибыли Рамос и Гонсалес. Феликс Рамос, кубинский контрреволюционер, лично знавший Гевару, с которым он находился вместе в начале Кубинской революции в горах Сьерра-Маэстра, подтвердил личность

Гевары. Затем по приказу обоих агентов Гевара был застрелен в помещении местной школы боливийским офицером из подразделения «рейнджеров» Марио Тераном.

Личность Эрнесто Че Гевары, его революционная деятельность не однажды становились предметом политических и научных дискуссий. Несмотря на различия в их оценке, необходимо признать, что образ этого человека и его деяния все еще продолжают волновать мировую общественность и остаются определенным революционным символом леворадикальных сил. Исключительно высок авторитет Э. Че Гевары среди молодежи Латинской Америки. Что же касается истории его революционного десанта в Боливию, то, несомненно, это событие еще большее накалило атмосферу в сложных и острых межамериканских отношениях.

Конец 60-х гг. ознаменовался также существенными переменами в межамериканской системе, в частности реформой ОАГ. Впервые вопрос о перестройке ОАГ был поднят еще на второй чрезвычайной Межамериканской конференции в 1965 г. В соответствии с решениями этой конференции в феврале 1966 г. в Рио-де-Жанейро было проведено заседание специальной комиссии ОАГ по подготовке рекомендаций по реформированию ОАГ. Такие рекомендации были представлены на третью чрезвычайную Межамериканскую конференцию, состоявшуюся в Буэнос-Айресе в феврале 1967 г. На ней выявилось два подхода к проблеме перестройки ОАГ. Если большинство латиноамериканских стран добивалось на конференции превращения ОАГ в сильнодействующую социально-экономическую систему, то США и поддерживающие их Аргентина и Бразилия делали упор на усиление ее военно-политических функций. После упорных дискуссий по данной проблеме конференция все же смогла принять важный документ – так называемый «протокол Буэнос-Айреса», который и определил порядок и масштабы реформы ОАГ (протокол вступил в силу в 1970 г.). Согласно этому протоколу Межамериканская конференция как высший руководящий орган ОАГ заменялась ежегодно созываемой Генеральной Ассамблеей ОАГ. Второе по значимости место после Генеральной ассамблеи по-прежнему занимало Консультативное совещание министров иностранных дел стран ОАГ. Совет ОАГ переименовывался в Постоянный совет, а Панамериканский союз в Генеральный секретариат во главе с Генеральным секретарем. Срок полномочий Генерального секретаря составлял 5 лет. Устав ОАГ конкретно определял права и обязанности высших руководящих органов ОАГ. Кроме главных органов в структуру ОАГ включались специализированные рабочие органы, а также различные специализированные учреждения, комиссии и т.д. (более подробно о них будет сказано в особом разделе). Стремясь к усилению своего влияния в ОАГ, монополистические круги США создали ассоциацию содействия ей, в которую вошли представители крупных американских корпораций и банков, имеющих интересы в Латинской Америке. Ассоциация должна была усилить финансовую поддержку ОАГ и содействовать реализации частных американских инвестиций через экономические органы ОАГ. В целом, таким образом, деятельность ОАГ приспособлялась к изменяющимся условиям межамериканских отношений.

В 1969 г. в США в результате очередных президентских выборов к власти пришла администрация республиканской партии во главе с Р. Никсоном. Первые годы пребывания Никсона у власти не внесли существенных изменений во внешнюю политику США. Провозглашенная Никсоном в июле 1969 г. на острове Гуам доктрина (так называемая Гуамская доктрина) подтвердила стремление США играть доминирующую роль в международных делах. Первоначально она относилась только к азиатским районам, но затем ее положения были распространены и на другие регионы мира. Бумерангом они отозвались и на Американском континенте.

Вместе с тем, в обстановке растущего сопротивления американскому диктату, США были вынуждены прибегнуть к более приемлемым методам внешней политики. В частности, администрация Никсона объявила о проведении «прагматической политики» (или политики «равного партнерства») в отношении стран Латинской Америки, заявив в очередной раз о пересмотре своих отношений со странами региона и пообещав отнестись с

большим вниманием к нуждам латиноамериканских государств. С этой целью в начале 70-х гг. была провозглашена так называемая программа «Действий ради прогресса», предусматривавшая усиление финансово-экономической помощи странам Латинской Америки.

Новый смягченный подход США к проблемам Латинской Америки логично сочетался с теми перспективами, которые открывала проведенная в 1967 – 1970 гг. реорганизация межамериканской системы. В 1970 г. в силу вступил Протокол Буэнос-Айреса 1967 г.; был открыт ежегодный созыв Генеральных ассамблей ОАГ. Первая такая ассамблея состоялась в апреле 1971 г. в Сан-Хосе (Коста-Рика). На ней представители Бразилии и Венесуэлы внесли проект резолюции, в которой содержался призыв к США вести торговлю с латиноамериканскими странами на более справедливой основе, не применять протекционистских мер, устранить таможенные барьеры. За предложенную резолюцию проголосовали все страны, кроме США. Их представитель при голосовании воздержался, что свидетельствовало о неготовности США перевести «новый подход» Никсона в плоскость практического решения. Дискуссии по этому вопросу были продолжены и на второй сессии Генеральной ассамблеи ОАГ в апреле 1972 г. в Вашингтоне. На ней нерешительность США была подвергнута суровой критике. Некоторые делегаты латиноамериканских стран заявили о намерении их правительств национализировать собственность отдельных американских компаний. В ответ на это Государственный секретарь США У. Роджерс пригрозил применением к таким странам экономических санкций. В качестве компромисса была принята резолюция «Об укреплении принципов невмешательства в дела суверенных народов». На сессии со стороны представителей Латинской Америки проводилась мысль об отмене санкций против Кубы и о расширении связей с СССР и другими социалистическими странами.

На рубеже 60-х – 70-х гг. в новейшей истории Латинской Америки снова происходят значительные события. В то время в политическую жизнь латиноамериканских стран активно включаются армейские круги. Однако процесс этот носил сложный и противоречивый характер. С одной стороны, в ряде латиноамериканских государств с конца 60-х гг. к власти приходят прогрессивные, патриотически настроенные военные: в Перу во главе с Х. В. Альварадо (1968 г.), в Панаме во главе с О. Торрихосом (1968 г.), в Боливии во главе с Х. Торресом (1970 г.) и другие. С другой стороны, в некоторых латиноамериканских странах были осуществлены уже в начале 70-х гг. военно-фашистские перевороты: в Боливии (1971 г.), Уругвае (1973 г.), Чили (1973 г.).

Крупным событием на Американском континенте после Кубинской революции явилась Чилийская революция (1970 – 1973 гг.). Принципиальное отличие ее от революции на Кубе в том, что она хотя и имела социалистическую направленность, но осуществлялась мирным демократическим способом. В сентябре 1970 г. блок Народное единство, главную силу которого составляли социалистическая и коммунистическая партии, победил на президентских выборах, и в Чили было сформировано особого рода правительство во главе с социалистом С. Альенде. Это «марксистское», как его называли на Западе, правительство за три года пребывания у власти, несмотря на мощное сопротивление реакции, сумело осуществить ряд коренных социально-экономических преобразований. В 1971 г. Национальный конгресс Чили принял поправку к конституции страны, утверждавшую право государства национализировать природные ресурсы и средства производства. Под контроль государства перешла финансово-кредитная система и внешняя торговля. В результате проведенной национализации на долю государства приходилось более 70% валового национального продукта. В процессе национализации были затронуты интересы крупнейших американских компаний «Анаконда» и «Кеннекот»¹. В стране энергично проводилась аграрная реформа по передаче земли крестьянам. В соответствии с нормами цивилизованного государства формировалась система социальной защиты населения. Внешняя политика Чили стала характеризоваться независимым курсом, налаживанием в полном объеме отношений с СССР, Кубой и другими социалистическими странами. Чили и

Куба восстановили дипломатические отношения и обменялись визитами на высшем уровне. Правительство Народного Единства успешно развивало отношения и с капиталистическими странами (Францией, Италией, ФРГ, Японией и др.).

Однако по мере углубления революции отношения Чили с главным капиталистическим соседом – США, стали катастрофически ухудшаться, и прежде всего на экономическом уровне. Перед лицом утраты своих позиций американские корпорации закрыли двери своих банков и кредитных учреждений перед Чили, заморозили их активы, стремились помешать продаже чилийской меди на международном рынке. Во время финансовых переговоров между США и Чили, когда правительство Народного Единства предпринимало большие усилия, чтобы урегулировать свои финансовые отношения с США, администрация Вашингтона по совету ЦРУ не согласилась на сумму компенсаций за национализацию американских компаний и на отсрочку внешнего долга в 1,7 млрд. дол. По совету ЦРУ США отклонили просьбу Чили о кредите для закупки 300 тыс. тонн пшеницы для голодающих чилийцев. Одновременно ЦРУ прибегло к вспомогательным мерам, чтобы еще более ухудшить экономическое положение Чили и обострить продовольственную проблему. С помощью своей агентуры в Чили ЦРУ стимулировало черный рынок, наводнило Чили фальшивыми эскудо и долларами. Кризис в торговле товарами первой необходимости вызвал недовольство широких слоев населения, которое подогревалось как внутренней реакцией, так и прямой агентурой ЦРУ. В ходе подготовки к перевороту ЦРУ заслало в страну сотни агентов, которые провоцировали экономические забастовки против правительства Народного Единства. Во время показаний в конгрессе США директор ЦРУ Уильям Колби сообщил о том, что операции ЦРУ в Чили рассматривались как «испытание методов крупных платежей для подрывной деятельности против правительств, которые США считают враждебными для себя». Агентура ЦРУ, проникнув в конгресс Чили, реакционные политические партии, средства массовой информации, щедро платила деньги за оппозицию правительству Народного Единства. Выступая в палате представителей конгресса США весной 1974 г. директор ЦРУ вынужден был признать, что ЦРУ, «возможно», оказывало поддержку некоторым демонстрациям, направленным против Альенде, и он «готов предположить», что ЦРУ поддерживало контакты с чилийцами, выступавшими против правительства.

Понимая, что «хорошую службу» против правительства Народного Единства могут сослужить и левые экстремисты, ЦРУ через свою агентуру «подказало», что в Чили скрывается «иностранный армия "левых"». Была даже названа конкретная цифра – 13 тыс. чел. Секретным службам США и внутренней реакции удалось внушить населению и вооруженным силам, что левые готовят так называемый «План Зет» – кровавый эксперимент, в ходе которого будут поголовно уничтожаться противники Народного Единства. 29 июня 1973 г. в Чили была предпринята попытка антиправительственного мятежа, в котором приняли участие танковый батальон и фашистская молодежная организация «Патриа и либертад». В июле реакционные силы спровоцировали всеобщую забастовку транспорта, парализовавшую нормальную жизнь страны. 11 сентября 1973 г. военная хунта во главе с А. Пиночетом при поддержке США совершила военно-фашистский переворот. Президент Чили С. Альенде был убит при штурме президентского дворца «Ла Монеда». Через некоторое время в Аргентине погибнет главнокомандующий чилийской армии К. Пратс, а в США – министр внутренних дел О. Леттельер. Отношения Чили с США после поражения революции примут «дружеский характер», а в самой стране будет проведен удачный эксперимент по подъему экономики с помощью рекомендаций чикагской экономической школы и Международного валютного фонда (своеобразное «чилийское чудо» при Пиночете). Чили будет накрепко политически и экономически привязана к США, хотя диктатуру Пиночета они официально осудят и присоединяться по этому вопросу к решениям Международного трибунала.

ТЕМА IX. МЕЖАМЕРИКАНСКАЯ СИСТЕМА В СЕРЕДИНЕ 70-Х – НАЧАЛЕ 80-Х ГГ. НИКАРАГУАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И МЕЖАМЕИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Разрядка международной напряженности и ее влияние на межамериканские отношения. Основные черты межамериканской политики администрации Дж. Форда. Кризис ОАГ и ОЦАГ (середина 70-х гг.). Крах дипломатической и экономической изоляции Кубы (1974 – 1976 гг.). Частичная нормализация межамериканских отношений. Кризис в Центральной Америке и причины его затяжного характера. Паралич деятельности ОЦАГ. Политика «нового диалога» Дж. Картера. Обострение панамо-американских отношений в конце 70-х гг. США и правительство О. Таррихоса. Новые договоры между США и Панамой по Панамскому каналу (1977 г.). Победа демократической оппозиции на Гренаде (1979 г.) и отношения США к правительству М. Бишопа. Никарагуанская революция (1979 г.) и отношение США к правительству Д. Ортеги. Развязывание гражданской войны в Сальвадоре (1979 г.) и отношение к ней США. Межамериканский аспект политики Р. Рейгана. Межамериканские отношения в свете Фолклендского (Мальвинского) конфликта 1982 г. Вооруженная интервенция США на Гренаду (1983 г.).

Начавшаяся на рубеже 60-х – 70-х гг. разрядка международной напряженности к середине десятилетия дала положительные результаты. Как известно, целым рядом международных договоренностей была, наконец, подведена черта под итогами второй мировой войны, установлена незыблемость послевоенных границ в Европе, был развернут мирный Хельсинкский процесс, закончившийся подписанием в 1975 г. важнейшего международного документ – Заключительного акта. Наметился явно ощутимый отход от конфронтации и «холодной войны»; начался поиск путей мирного сосуществования государств в условиях сложившегося стратегического равновесия сил. Важнейшее значение для укрепления всеобщего мира и ослабления угрозы мировой ядерной войны имели достигнутые в результате советско-американских переговоров на высшем уровне соглашения и договоры, среди которых следует назвать прежде всего Соглашение о предотвращении ядерной войны, Договор об ограничении систем противоракетной обороны и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1). Важную роль в обуздании гонки вооружений должен был сыграть заключенный в 1979 г. после длительных переговоров договор между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2), основанный на принципе равенства и одинаковой безопасности.

Процесс разрядки затронул и Американский континент. Правительство США не могло не видеть тех изменений, которые происходили в настроении общественных и правящих кругов Америки под влиянием разрядки. Во многих странах стали раздаваться требования перенести дух разрядки и в сферу межамериканских отношений. Вот почему пришедшая к власти после отставки Никсона (импичмента по поводу «уотергейтского дела») администрация Дж. Форда (1974 – 1977 гг.) была вынуждена искать новые пути в межамериканской политике. Хотя основной критерий формирования межамериканского курса США оставался прежним – это создание благоприятных условий для американского капитала, однако в середине 70-х гг. он приобрел для Вашингтона особую актуальность. Это было связано, во-первых, с тем, что капиталистический мир вступил тогда в полосу усиливающегося энергетическо-сырьевого кризиса. В этих условиях США рассматривали соседние с ними страны как самый близкий и надежный источник дешевого сырья. Во-вторых, в некоторых странах американского континента, стремившихся преодолеть свой собственный кризис (Венесуэла, Колумбия, Мексика, Колумбия, Перу и др.), были предприняты небывалые по масштабу национализации стратегически важных сырьевых отраслей производства.

Основная же задача США в политическом плане сводилась к тому, чтобы любыми средствами затормозить нежелательные последствия национально-демократических

процессов, изолировать континент от социалистических стран и удерживать его в капиталистической орбите. Особое внимание правящие круги США уделяли факту окончательного распада мировой колониальной системы (1974 – 1975 гг.). В Западном полушарии в 70-х начале 80-х гг. приобрели независимость еще 9 латиноамериканских стран (Антигуа и Барбуда, Гавайские острова, Белиз, Гренада, Доминика, Сент-Винсент и Гренадины, Сент Кристофер и Невис, Сент-Люсия, Суринам). Понимая необходимость совместных усилий перед лицом растущей экспансии транснациональных монополий, государства встали на путь серьезной координации действий и интеграции в области экономики. Это находило выражение в создании различных региональных организаций, проведении совместных мероприятий по защите своих интересов как на международной арене, так и в рамках межамериканской системы, ограждению экономики стран региона от хищнических акций иностранного капитала, программированию экономического развития. Ряд наиболее крупных латиноамериканских государств (Мексика, Венесуэла, Колумбия и др.) при поддержке ООН и социалистических стран выступил с требованием положить конец дискриминации в мировой торговле развивающихся стран.

Стремление государств Латинской Америки выйти из прокрустового ложа «межамериканской системы» на более широкую мировую арену меняет характер их взаимоотношений с США. Обостряются противоречия между США и латиноамериканскими странами внутри этой системы. Особенно рельефно это проявилось в деятельности ОАГ. В середине 70-х гг. она снова вступает в полосу кризиса. На фоне международной разрядки кризис в межамериканской системе находил свое наиболее яркое выражение в отношении к социалистической Кубе. К этому времени становилось все более очевидным, что политика изоляции Кубы изжила себя. Правительства ряда латиноамериканских стран (Аргентины, Перу, Венесуэлы, Колумбии, Панамы и др.) выступили за нормализацию отношений с Кубой, возвращение ее в ОАГ. В связи с этим они потребовали коренной реорганизации ОАГ на принципиально новой основе. Знаменательной в этом отношении была апрельская (1973 г.) сессия Генеральной ассамблеи ОАГ в Вашингтоне. В принятой большинством голосов резолюции сессия признала «непригодность нынешней структуры межамериканской системы» и приняла решение создать комиссию по ее пересмотру. Указав на новое соотношение сил на международной арене и тенденцию к разрядке напряженности, участники сессии выступили с заявлением, признающим, что на Американском континенте могут сосуществовать различные идеологии и политические режимы. Было подчеркнуто, что ОАГ уже не отвечает духу времени, а ее деятельность ущемляет национальный суверенитет латиноамериканских стран.

Углубление противоречий между США и латиноамериканскими государствами продемонстрировало специальное совещание министров иностранных дел только стран Латинской Америки в Боготе (ноябрь 1973 г.), на которое не пригласили США. В «Декларации Боготы» отмечалось, что разрядка напряженности должна проявляться не только в отношениях между великими державами, но и в отношениях США со странами Латинской Америки. В условиях потепления международного климата продолжающаяся блокада Кубы, указывалось далее, представляет собой не что иное, как пережиток «холодной войны». К такому же мнению склонялось все большее число латиноамериканских правительств.

На процесс нормализации отношений между Кубой и другими государствами Латинской Америки положительное воздействие оказал визит на Кубу в январе-феврале 1974 г. Л. Брежнева. Выступления Л. Брежнева и Ф. Кастро, содержание Советско-кубинской декларации тщательно анализировались и комментировались государствами, политическими и общественными деятелями, прессой латиноамериканских стран.

По поводу возникших в рамках межамериканской системы разногласий состоялось еще несколько совещаний министров иностранных дел латиноамериканских стран (в Мехико в начале февраля 1974 г., на Кубе в конце февраля 1974 г. и др.). На этих совещаниях

представители Аргентины, Венесуэлы, Колумбии, Мексики, Перу и других стран потребовали от США отмены блокады Кубы, пересмотра «Пакта Рио-де-Жанейро», реорганизации ОАГ, установления более справедливых торгово-экономических отношений. По этим проблемам прошла дискуссия и на IV сессии Генеральной ассамблеи ОАГ (май 1974 г. в Атланте, США). В сентябре 1974 г. на заседании постоянного совета ОАГ представители Колумбии, Коста-Рики и Венесуэлы внесли проект резолюции, рекомендовавшей пересмотреть дискриминационные меры в отношении Кубы. Этот проект поддержали представители Аргентины, Мексики и ряда других стран. В ноябре 1974 г. на XV Консультативном совещании министров иностранных дел стран-членов ОАГ в Кито (Боливия) 12 латиноамериканских стран высказались за отмену санкций против Кубы и реорганизацию ОАГ.

Наконец, в июле 1975 года XVI Консультативное совещание министров иностранных дел в Сан-Хосе (Коста-Рика), специально созванное для решения «кубинского вопроса», большинством голосов приняло резолюцию, предоставляющую государствам-членам ОАГ право самостоятельно решать вопрос о своих отношениях с республикой Куба и восстанавливать с ней отношения. Против выступили лишь Чили, Парагвай и Уругвай (США воздержались). На основе этой резолюции уже в том же 1975 г. странам Латинской Америки удалось не только восстановить с Кубой дипломатические отношения, но и снять некоторые собственные экономические санкции против Кубы. В том же 1975 г. по инициативе Кубы была создана Латиноамериканская экономическая система (ЛАЭС) без участия США,

Усиление тенденций к единству латиноамериканских стран и их конфронтация с США вызвали тревогу реакционных кругов как в США, так и за ее пределами. В октябре 1975 г. совещание командующих вооруженными силами стран Америки потребовало от американских правительств «усиления борьбы с марксистской подрывной деятельностью» и «кубинским проникновением». Уругвайский генерал Вадора предложил не приглашать Кубу на межамериканские совещания под тем предлогом, что в «континентальной интеграции не должно быть места марксистской идеологии», а представитель чилийской хунты высказался за создание единых вооруженных сил ОАГ для борьбы против «международного коммунизма». Однако большинство стран региона не поддержало авантюристические планы генерала.

Углублявшиеся противоречия в межамериканских отношениях обсуждались также на V, VI и VII сессиях Генеральной ассамблеи ОАГ. VI сессия в июне 1976 г., несмотря на протест ряда латиноамериканских стран, была проведена в Сантьяго (Чили). Большинство делегатов сессии выступили с осуждением подавления гражданских прав и конституционных свобод диктатурой Пиночета. Однако в результате позиции, занятой представителем США, сессия приняла резолюцию, в которой проблема прав человека и демократии ставилась применительно к Западному полушарию вообще и обходилось молчанием положение в Чили. В специальной резолюции вновь содержалось требование отменить дискриминационные меры США по отношению к странам Латинской Америки, особенно в сфере торгово-экономических связей. В том же 1976 г. в Мехико был проведен форум Латиноамериканского единства с участием всех стран региона, включая Кубу. В принятых решениях форума содержалась суровая критика политики диктатора, применяемой США по отношению к своим соседям. Отмечалась также настоятельная необходимость укрепления Латиноамериканской экономической системы, призванной утвердить полную независимость стран Латинской Америки.

Одновременно с кризисом всей межамериканской системы возник также особый кризис в Центральной Америке. Он был связан с нарастающей национально-освободительной борьбой народов этого региона и острыми разногласиями, возникшими между центральноамериканскими странами по этому поводу. Стараниями США деятельность ОЦАГ по-прежнему направлялась на противодействие тем негативным последствиям, которые несла эта борьба. ОЦАГ настойчиво навязывалась милитаризация,

осуществлявшаяся под контролем Южного военного округа США (местонахождение – в Панаме).

Зависимость от американской политики вызывала решительный протест прогрессивной общественности центральноамериканских стран, усиливала центробежные силы среди членов ОЦАГ. Некоторые страны Центральной Америки (Коста-Рика, Гондурас и др.) заявили о своем нежелании участвовать в сомнительных делах этой организации. Не прекращавшиеся конфликты между Гондурасом и Сальвадором, возникшие на почве угрозы войны и пограничных споров, выявил неспособность ОЦАГ урегулировать эти конфликты мирным путем. Гватемала, Никарагуа и Сальвадор с целью предотвращения разногласий и конфликтов предложили создать «Федеративную Центральноамериканскую республику» с общей армией (под контролем командования США). Однако ни ОЦАГ, ни отдельные страны такого предложения не приняли. В связи с обострением политических, военных и экономических противоречий между ее членами ОЦАГ начала сворачивать свою работу. Было принято решение упразднить пост Генерального секретаря ОЦАГ, сократить штат служащих и т.д. В результате к 1976 г. из-за непрекращающихся межгосударственных противоречий, деятельность ОЦАГ фактически была парализована. Что же касается общего кризиса в Центральной Америке, то он продолжал разрастаться и принял весьма затяжной характер. Главной причиной этого послужили революционные события в ряде центральноамериканских стран, вылившиеся в конфликты и гражданские войны, о чем мы будем говорить ниже.

Резкое обострение межамериканских отношений в середине 70-х гг. свидетельствовало о неэффективности традиционной латиноамериканской политики США. Поэтому пришедшая к власти в 1977 г. администрация Дж. Картера вынуждена была снова искать «новые подходы» во внешней политике, используя, в частности, Латинскую Америку в возникшем тогда диалоге «Север-Юг» об установлении нового экономического порядка. Стратегические цели этой политики оставались неизменными, однако в конкретном виде она строилась на обновленных концепциях: концепции взаимозависимости (с учетом изменения места и роли развивающихся стран) и концепции дифференцированного подхода.

Пытаясь создать общую идеологическую основу политики «нового диалога», администрация Картера развернула тогда шумную пропагандистскую кампанию в «защиту прав человека» в Латинской Америке. Этим она стремилась сформировать более широкую социальную базу своей политике в регионе, заставить дискредитировавшие себя реакционные режимы приукрасить «свое лицо». В зависимости от этого шло в дальнейшем предоставление латиноамериканским странам экономической и финансовой помощи, что в свою очередь ловко использовалось США для достижения своих собственных экономических и политических целей. Однако новая политика Дж. Картера не избавляла межамериканские отношения от кризиса. В феврале 1977 г. в Вашингтоне состоялись двухдневные переговоры между Дж. Картером и президентом Мексики К. Портильо, поставившим на обсуждение ряд общих латиноамериканских проблем. Вашингтонские переговоры не привели к смягчению серьезных разногласий между США и их соседями по Западному полушарию. Портильо в публичном выступлении подверг критике дискриминационный курс Вашингтона, воздвигшего, по его словам, «несправедливые ограничения и барьеры» на пути латиноамериканского экспорта в США. В июне 1977 г. на 7-й сессии Генеральной ассамблеи ОАГ (Лима, Перу) прозвучали требования латиноамериканских стран отказаться от практики использования нарушений прав человека в качестве политического инструмента, хотя сами эти нарушения осуждались. В связи с этим был отвергнут специальный доклад, чрезмерно преувеличивавший нарушения прав человека и демократии на Кубе. Однако своих собственных решений по данному вопросу сессия так и не приняла.

На 8-й сессии Генеральной ассамблеи ОАГ (1978 г., Вашингтон) был принят ряд резолюций, отражавших недовольство латиноамериканских стран дискриминационными

мерами США в торговле и игнорирование ими рекомендаций ОАГ. В специальной резолюции содержалось требование о невмешательстве иностранных компаний во внутренние дела стран, на территории которых они действуют. Участники сессии осудили нарушение прав человека в Чили, Уругвае и Парагвае.

В конце 70-х гг. резко обострились отношения между США и Панамой. В то время в Панаме действовало прогрессивное национально-демократическое правительство во главе с О. Торрихосом (с 1968 г.), проводившее независимую внутреннюю и внешнюю политику. В стране был начат процесс социально-демократических преобразований, главным из которых стала национализация иностранного капитала. К середине 70-х гг. доля государственного сектора национального производства превысила долю частного сектора. Этот политический курс правительства Панамы вызвал серьезное противодействие США. Стержнем новой политики О. Торрихоса была борьба за обретение суверенитета над зоной Панамского канала и права на его эксплуатацию. В 1974 г. правительство Панамы добилось подписания американо-панамской декларации о начале переговоров по проблеме Панамского канала. После трехлетних напряженных дискуссий новый договор был подготовлен и 7 сентября 1977 года подписан, несмотря на ожесточенное сопротивление американской стороны (с рядом оговорок и поправок, сделанных конгрессом США, он вступил в силу с 1979 г.). Договор предусматривал отмену всех ранее заключенных соглашений о Панамском канале, переход его к 2000 г. под контроль Панамы и ликвидацию в связи с этим американского анклава-зоны Панамского канала. Кроме основного договора был еще подписан договор о функционировании Панамского канала как международной межокеанской артерии. На переходный период была сформирована совместная американо-панамская администрация по управлению и эксплуатации канала, которая успешно действовала до 2000 года, создавая тем самым благоприятные предпосылки для окончательной нормализации панамо-американских отношений. Единственное препятствие на этом пути возникло в связи с американо-панамским конфликтом и вооруженным вторжением США в Панаму в 1989 г., о чем будет сказано ниже. Что же касается социально-экономических преобразований, начатых в Панаме при О. Торрихосе, то они были свернуты при новом правительстве, а сам Торрихос погиб при невыявленных обстоятельствах в авиакатастрофе в 1981 г.

Вторая половина 70-х гг. в истории Латинской Америки была отмечена значительными успехами освободительной борьбы народов Никарагуа, Сальвадора и Гренады. В Гренаде с момента обретения ею независимости (с 1974 г.) действовало реакционное проамериканское правительство Э. Гейри. Внутренняя и внешняя политика диктатуры Гейри выражала интересы местной группы латифундистов и империалистических держав. Экономика страны оставалась отсталой, уровень жизни постоянно снижался. Полицейский террор значительно затруднял деятельность оппозиционных сил, объединившихся в рядах партии «Новое движение» (Джуэл). По причине невозможности изменения политического курса правительства мирным путем партия стала готовиться к вооруженному перевороту. В обстановке нарастающего политического кризиса и с целью предотвращения новой волны репрессий 13 марта 1979 г. вооруженные отряды «Джуэл» подняли восстание в столице – г. Сент-Джорджес. Сравнительно быстро они овладели казармами правительственных войск, захватили аэропорт и радиостанцию. Городские низы активно поддержали это выступление. Во всех населенных пунктах власть практически без боя перешла в руки оппозиции. В Гренаде было создано новое правительство во главе с М. Бишопом, которое приступило к последовательному проведению в жизнь ряда социально-экономических преобразований. Была создана революционная армия и милиция, оказана помощь профсоюзам, расширены демократические права трудящихся, проведена реформа образования, разработана аграрная реформа, начал создаваться государственный сектор. В корне изменилась внешняя политика, стало налаживаться экономическое сотрудничество с социалистическими странами. Новое правительство Гренады провозгласило курс на социалистическую

ориентацию, что вызвало сильное сопротивление внутри страны и в США и послужило причиной его крушения в 1983 г.

В свою очередь революция в Никарагуа также развернулась на почве острого политического кризиса, связанного с многолетним господством диктатуры семейства Самосы (Сначала А. Самосы старшего, затем его сына – А. Самосы младшего). К 1977 – 1978 гг. в Никарагуа сложилась революционная ситуация. Важную роль в углублении общенационального политического кризиса сыграла деятельность Сандинистского фронта национального освобождения (СНФО). В борьбу против диктатуры включились и буржуазные оппозиционные силы, которые попытались перехватить инициативу и оттеснить сандинистов на второй план. Так или иначе режим Самосы оказался в полной изоляции. В августе 1978 г. в Манагуа началась всеобщая забастовка. Во многих городах шли бои и перестрелки. Цепляясь за власть, диктатор бросил все свое войско, оснащенное танками, бомбардировщиками и артиллерией для подавления всенародного восстания. Города Леон, Эстели, Чинандера и другие подверглись бомбардировке и обстрелу. Около 5 тыс. человек погибло, 7 тыс. были ранены. Насилия диктатуры вызвали всеобщее сопротивление. Борьба разгорелась с новой силой. Было сформировано единое руководство СФНО и разработан план последних действий. В мае 1979 г. СФНО развернул наступление, в ходе которого сандинистам удалось освободить при поддержке населения большую часть страны. Состоявшееся в начале июня 1979 г. (Вашингтон) Консультативное совещание министров иностранных дел, ОАГ приняло резолюцию, осуждавшую диктаторский режим в Никарагуа и потребовавшее отставки диктатора Самосы. Спустя примерно месяц, 16 июня 1979 г. диктатор был вынужден бежать в США.

Никарагуанская революция по своему характеру являлась демократической, антидиктаторской и с ориентацией на социализм. В стране было создано новое правительство во главе с Д. Ортеги, начавшее проводить глубокие социально-экономические преобразования. Это правительство враждебно было встречено в США, и они принялись искать пути для его свержения. Началась «необъявленная война» США против Никарагуа. И снова, как в случае с Кубой и Чили, на помощь Никарагуа пришел СССР. В 1980 г. между Никарагуа и Советским Союзом были восстановлены дипломатические отношения, затем были проведены правительственные визиты, в результате чего началось активное сотрудничество в разных сферах жизни. Никарагуа стала также получать помощь от Кубы и других социалистических стран, а также от Социтерна и социал-демократических партий Западной Европы.

К концу 70-х гг. достигла своего апогея революционно-повстанческое движение народа Сальвадора под руководством Фронта национального освобождения им. Ф. Марти (ФНОФМ). На последнем этапе оно было направлено на свержение диктатуры У. Ромера. Долгое время против диктатора боролась легальная оппозиция. На президентских выборах 1977 г. кандидат Национального союза оппозиции завоевал абсолютное число голосов, но правительство фальсифицировало итоги голосования, и президентом снова был «избран» Ромеро. Это вызвало негодование в стране, выразившееся в массовых волнениях. Армия и полиция подавили эти выступления, в которых было убито около 200 и ранено более 1000 человек. Сотни людей оказались в тюрьмах. Репрессии все усиливались. Такой поворот событий побудил оппозиционные силы пересмотреть свою стратегию и признать, что «выборы исчерпали свои возможности в качестве главного орудия борьбы за свержение диктатуры и прихода к власти демократических сил».

Тем временем в Сальвадоре уже на протяжении ряда лет развивалось повстанческое движение, но оно зачастую оценивалось оппозицией как «левацкое» и «неотроцкистское». В соответствии же с новой стратегией надо было все же установить боевое сотрудничество с партизанскими группами и готовиться к общему вооруженному выступлению против диктатуры. Этот поворот окончательно произошел лишь в 1979 г., когда диктатура Ромера уже была заменена новым военным режимом и в стране фактически началась гражданская война. Немалую роль в разработке новой стратегии сыграл опыт Никарагуа и прежде всего

Сандинистского фронта. По всей стране стало быстро нарастать стачечное движение против военной хунты (в политической забастовке в июне 1980 г. участвовало около 300 тыс. чел.). Активизировалось партизанское движение. США направили хунте военную и финансовую помощь, большую группу военных советников и специальное снаряжение для карательных экспедиций. Стали готовиться планы военной интервенции США с целью подавления революционной войны. В стране возникла крайне сложная обстановка. Возможность для любых перемен в Сальвадоре была заблокирована, вследствие чего революционная борьба в Сальвадоре приняла исключительно затяжной характер (до начала 90-х гг.).

После победы Никарагуанской революции, прихода к власти прогрессивного режима на Гренаде и начала гражданской войны в Сальвадоре Вашингтон взял курс на повышенную милитаризацию Карибского бассейна. Под предлогом нависшей якобы над США угрозы со стороны Кубы, Никарагуа, Сальвадора и Гренады президент Картер распорядился сформировать в бассейне Карибского моря специальные военные подразделения быстрого реагирования (так называемые «зеленые береты») с базой в Ки-Уэсте. В Карибском бассейне одно за другим начались военные маневры и учения, резко усиливались с помощью США вооруженные силы соседних стран (Барбадоса, Тринидад и Тобаго и других карибских стран).

Наращивание военного присутствия США в Карибском бассейне вызвало озабоченность в латиноамериканских странах. На 9-й сессии Генеральной ассамблеи ОАГ (Ла Пас, Боливия, октябрь 1979 г.) была принята декларация, призывавшая к строгому соблюдению принципа невмешательства государств-членов ОАГ во внутренние дела друг друга. Миролюбивая позиция латиноамериканских стран была подтверждена и на 10-й сессии Генеральной ассамблеи ОАГ (Вашингтон, ноябрь 1980 г.). Их представители потребовали от США развивать свои отношения с латиноамериканскими странами на принципах «идеологического и политического плюрализма», равного партнерства и строгого соблюдения прав человека.

Как известно, на рубеже 80-х гг. в международных отношениях происходит некоторый спад разрядки и поворот к военно-силовой политике, откат к временам конфронтации. Новая администрация США во главе с Р. Рейганом (с 1981 г.) и руководство СССР во главе с Л. Брежневым принялись под всякими надуманными предлогами разрушать то положительное, что с немалым трудом удалось создать в предыдущие годы. Особую опасность представляли американские планы переноса гонки вооружений в космос, создания широкомасштабной противоракетной обороны космического базирования (СОИ). Провоцирующее действие на военную ситуацию оказывали совершенствование ракетной системы в СССР и размещение советского и американского ракетного оружия в Европе, нарушение с обеих сторон договоренности в рамках противоракетной обороны и ограничения стратегических вооружений. Такой поворот событий оказал значительное дестабилизирующее влияние как на международное положение в целом, так и на межамериканские отношения в частности.

Применительно к странам «третьего мира», госдепартамент США выработал тогда политику, которая в оценках некоторых аналитиков получила определение политики «государственного терроризма». Не составляла исключения в этом плане и Латинская Америка. Так, например, в программе, выдвинутой администрацией Р. Рейгана в 1980 – 1981 гг., предусматривалось превратить Центральную Америку в исходный рубеж глобального наступления США на «международный коммунизм». Рейган не однажды заявлял, что он не допустит появления в Западной полушарии «еще одной Кубы». Согласно разработанному плану, первый удар предполагалось нанести по повстанцам Сальвадора и разгромить их в кратчайший срок. Затем планировалось подавить революционное движение в других странах субрегиона, покончить с Сандинистским режимом в Никарагуа, а в перспективе, возможно, и непосредственно с Кубой. Последнюю не без основания обвиняли в оказании поддержки партизанам в Сальвадоре и других

странах, поставке туда оружия и боеприпасов, а также посылке своих инструкторов. Косвенные обвинения выдвигались и в адрес СССР и Социалистической республики Вьетнам (СРВ).

Вооруженный конфликт между враждующими сторонами в Никарагуа все еще продолжал разрастаться. Не помогали в этом и усилия созданной в том же году по делу Никарагуа Контадорской группы (создана на панамском острове Контадора в составе Мексики, Венесуэлы, Колумбии и Панамы). США стремились организовать деятельность этой группы в удобном им русле, воспользоваться ее посредническими услугами, чтобы навязать Никарагуа свой вариант «национального примирения». Принимались неоднократные попытки склонить на сторону США в этом вопросе страны-члены ОАГ.

Определенной проверкой на прочность межамериканской системы явился неожиданно возникший в 1982 г. Фолклендский (Мальвинский) конфликт. Фолклендские (Мальвинские) острова являются спорными территориями между Англией и Аргентиной. Вопрос о принадлежности островов рассматривался на ряде сессий Генеральной ассамблеи ООН, которая призвала правительства обеих стран решить проблему путем переговоров. Однако продолжавшиеся до 1982 г. переговоры не дали положительных результатов. В апреле 1982 г. Англия в ответ на высадку Аргентиной своих войск на острова, направила туда свои корабли с экспедиционным корпусом и установила блокаду островов. По идее, поскольку Аргентина является участницей Межамериканского договора о взаимопомощи (Пакта Рио-де-Жанейро) и членом ОАГ, то обе эти организации, а также и США должны были прийти на выручку Аргентине. Однако на деле получилось так, что США после некоторых колебаний приняли сторону Англии, хотя и воздержались от каких-либо конкретных военных действий. Не отреагировала должным образом на указанные события и ОАГ. Таким образом, межамериканская система продемонстрировала перед миром свое несовершенство и уязвимость. Безуспешными оказались попытки добиться прекращения конфликта и со стороны ООН. Великобритания начала прямые военные действия. После непродолжительного сопротивления Аргентина капитулировала и была вынуждена эвакуировать с архипелага свои войска. В сентябре 1983 г. Комитет ООН по деколонизации одобрил резолюцию, призывающую правительства Англии и Аргентины «возобновить переговоры» и мирным путем разрешить спор о суверенитете Фолклендских (Мальвинских) островов. Но увы, вопрос остается открытым и до сих пор, хотя отношения между двумя конфликтующими сторонами нормализованы.

В октябре 1983 г. межамериканские отношения были вновь омрачены событиями на Гренаде. Возникшие в руководстве правящей партии «Джуэл» разногласия привели к вооруженному столкновению, в результате которого трагически погибли премьер-министр М. Бишоп и его сторонники. Под предлогом восстановления порядка и законности и обеспечения безопасности американских граждан США предприняли вооруженную акцию на Гренаду. Для прикрытия своих действий и придания им видимости коллективности, США привлекли к этой акции воинские контингенты Ямайки, Барбадоса и ряда других государств. Действия США против Гренады были осуждены ООН и некоторыми странами ОАГ (положение на Гренаде нормализовалось в результате всеобщих выборов 1984 г.).

ТЕМА X. США И МЕЖАМЕРИКАНСКАЯ СИСТЕМА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ И УСТАНОВЛЕНИЯ «НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА» (КОНЕЦ 80-Х ГГ. XX В. – НАЧАЛО XXI В.)

Начало перестройки международных отношений и ее влияние на межамериканскую систему. Преемственность межамериканской политики от Р. Рейгана до Дж. Буша старшего. Урегулирование центрально-американского кризиса. Межамериканские отношения в свете «нового мирового порядка» (последствия крушения «мирового коммунизма», распада СССР и окончания «холодной войны»). Усиление интеграционных процессов в Западном полушарии. Вступление в ОАГ Канады (1991 г.). Складывание общих рынков Америки. Куба в новых условиях межамериканской системы.

Межамериканская политика Б. Клинтона (1993 – 2001 гг.). Окончательное решение проблемы Панамского канала. Повышение роли межамериканской системы в современных условиях. Латиноамериканская позиция Дж. Буша-младшего (с 2001 г.). Антитеррористическая кампания и межамериканская система. Основные проблемы межамериканской системы в настоящее время. Украина, Россия, СНГ и страны Американского континента.

Вторая половина 80-х гг. была ознаменована провозглашением на международной арене политики «перестройки» и «нового политического мышления». Она была направлена на достижение более справедливого и демократического мира на Земле, призванного обеспечить «выживание» мирового сообщества и сохранение человеческой цивилизации. Наивысшим достижением перестройки стали отказ от конфронтации и «холодной войны», переход к сотрудничеству и взаимопониманию, совместному решению глобальных мировых проблем. Благодаря такому сотрудничеству стал возможен реальный процесс сокращения ядерного и обычного вооружения. Крупнейшим событием в мировой политике явился договор между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (1987 г.). Положительные перемены в мире были закреплены в ряде международных деклараций, важнейшей из которых стала Парижская хартия 1990 г.

Что же касается Западного полушария, то здесь политика перестройки и новое политическое мышление приживались медленно и с большими трудностями. Многие справедливо считают, что 80-е гг. для Америки были «потерянным временем». Главным тормозом на пути обновления межамериканских отношений по-прежнему оставалась (да и остается в значительной степени до сих пор) панамериканская, великодержавная, позиция США. Во второй половине 80-х гг. она выражалась прежде всего в сохранении блокады Кубы и в долгом мучительном затягивании решения Центральноамериканского кризиса. Хотя латиноамериканская программа Р. Рейгана на второй срок президентства (1985 – 1989 гг.) уже не содержала черт того «блицкрига», который был свойственен его первоначальному замыслу, однако и она была не менее амбициозной. Признав, что «решение проблемы Сальвадора потребует длительного времени», официальные лица США решили сконцентрировать свои усилия прежде всего на уничтожении революционной Никарагуа. К концу президентства Рейгана планировалось восстановить американское влияние в Центральной Америке. Таковы были планы. Каковы же оказались результаты?

В Никарагуа тактика оказания давления на Сандинистское правительство долго не давала желаемых результатов. Несмотря на многомиллионную военную помощь, США оказались неспособными одержать сколь-либо серьезную военную победу. В течение многих лет администрация Р. Рейгана упорно пыталась изолировать правительство сандинистов на международной арене. В итоге ей удалось лишь отчасти решить эту задачу в Центральной Америке, где ее позицию поддерживали зависимые от США Сальвадор, Гондурас и Коста-Рика. Расположенные на их территориях контрреволюционные силы, как и в самой Никарагуа, значительную помощь получали от США за счет тайной продажи оружия Ирану. На вырученные от этих операций деньги закупались оружие и боеприпасы, которые самолеты компании «Сузерн Эйр Тренспорт» и «Корпорейт Эйр Сервис» поставляли контрабандой. ЦРУ помогало этим операциям, информируя экипажи о том, где сбрасывать оружие и как избежать никарагуанской обороны.

Скандал «Иран-контрас» вызвал острый политический кризис в США, повлек за собой серьезные последствия для президента. Он поднял волну критики в конгрессе, возмущенном тем, что его не проинформировали в должное время об иранской операции и что так бесцеремонно обошли его запрет на военную помощь контрабандой. Скандал отозвался стремительным падением популярности президента, что не только больно «ударяло» по нему самому, но и наносило ущерб республиканской партии, что могло иметь для нее негативные последствия на президентских выборах 1986 г.

В поисках выхода из кризиса одной из первых была выдвинута идея осуществить «драматическую» операцию за рубежом, которая отвлекла бы внимание американцев от скандала и способствовала бы поднятию престижа президента. Некоторые советники Рейгана рекомендовали предпринять такую акцию в Центральной Америке, значительно увеличив помощь контраст и направив им в поддержку американские войска. Однако интервенция США в центральноамериканском субрегионе в связи с сомнительностью ее быстрого победоносного завершения была сочтена рискованным мероприятием, способным усугубить скандал.

Особая черта политической жизни США, обнажившаяся в ходе «ирангейта», касалась отношения американцев к одной из ключевых фигур скандала – полковнику О. Норту. Казалось бы, человек, бывший душой грязных операций, которые осуществлялись в обход американской общественности и конгресса, должен был вызвать массовое осуждение. Однако произошло обратное. После показаний в конгрессе О. Норт стал чуть ли не национальным героем или, уж во всяком случае, новым идиолом Америки. В его адрес шли тысячи телеграмм со словами восхищения и поддержки, а во время его показаний в конгресс доставлялись десятки букетов цветов. Американский журналист Д. Морроу очень точно прокомментировал причины популярности Норта в США, написав: «Норт пришелся по душе Америке, ибо создал привлекательный образ из старого доброго времени. Американцев всегда манили проявления ковбойской морали. Это является частью их жизни. Когда они видят, что такой подход приносит успех, как, например, интервенция на Гренаду – они аплодируют». Используя псевдопатриотический настрой значительной части соотечественников, Р. Рейган не преминул провести ряд побочных военных операций. К их числу принадлежали организованные в мае 1987 г. широкомасштабные военно-морские маневры в Карибском бассейне под названием «Солид-Шилд». Они были нацелены не только против Никарагуа, но и против Кубы.

В период второго президентства Рейгана продолжалось также оказание очень большой экономической и военной помощи правительству Сальвадора во главе с Н. Дуарте (в целях антипартизанской борьбы). Благодаря настойчивым усилиям Вашингтона по укреплению сальвадорской армии, ее численность возросла до 60 тыс. человек. Повысилась мобильность вооруженных сил страны, существенно возросла их огневая мощь. В 1986 – 1987 гг. армия совершила ряд крупных наступательных операций с целью ликвидировать бастионы ФНОФМ, в частности, в районе вулкана Гуасапа. При этом она дополнила военные акции так называемой «гражданской деятельностью»: раздачей продовольствия, медикаментов, строительством мостов, дорог и т.д., с тем чтобы привлечь на свою сторону население. В итоге революционные силы Сальвадора были поставлены в исключительно сложные условия и понесли тяжелые потери. Но уже в конце 1987 г. они возобновили свою борьбу. Венцом их наступления стала атака на военную базу Эль-Параисо – самый важный опорный пункт правительственной армии в северных районах страны. Атака на Эль-Параисо продемонстрировала несостоятельность утверждения сальвадорских офицеров и американских военных советников о том, что Герилья находится в глухой обороне и не способна на какие-либо крупные акции. Она вновь поставила под вопрос действенность многомиллиардной помощи США Сальвадору.

Таким образом, хотя администрации Р. Рейгана и удалось осложнить развитие революционного движения в Центральной Америке, однако она не смогла его ни уничтожить, ни ослабить. Возникли разногласия между США и Коста-Рикой по поводу путей и методов решения центральноамериканского кризиса. Последняя выступила противником чисто военного решения вопроса, считая, что оно способно только усилить напряженность в регионе. По мнению президента этой страны О. Ариеса, внутренних изменений в Никарагуа можно было добиться только политическим путем, посредством коллективного дипломатического давления на сандинистское правительство государствами Латинской Америки и Западной Европы. В рамках политического урегулирования он сделал упор на необходимость демократизации Никарагуа, понимая ее прежде всего как

сужение власти сандинистов, расширение власти буржуазно-демократических сил и национальное примирение. Данный подход к урегулированию конфликта вокруг Никарагуа нашел воплощение в «Плане Ариаса», в последствии ставшем основой для разработки Гватемальского соглашения (1988 г.), которое являлось соглашением пяти президентов Центральной Америки и предусматривало выход из конфликтной ситуации исключительно политическими средствами.

В 1988 – 1989 гг. в США в связи с очередными президентскими выборами была осуществлена путем, что называется, «тихой смены» преемственность политики от Р. Рейгана к новой администрации во главе с Дж. Бушем- старшим, правда, далеко не в лучших своих чертах. Еще в период избирательной кампании Дж. Буш выразил недоверие Гватемальскому соглашению по мирному разрешению кризиса в Центральной Америке, высказался за усиление военной помощи Сальвадору и продолжение борьбы против «советской угрозы» в этом регионе. В свою очередь руководство СССР, как и Кубы, несмотря на объявленную политику «нового политического мышления» и перестройки международного порядка, продолжало оказывать военную помощь революционным силам Центральной Америки. Как видим, идея перестройки международных отношений в Западном полушарии не находила своего применения.

Тем не менее, под давлением новых реалий в мире администрация Дж. Буша вынуждена была все же сделать больший крен в сторону мирного урегулирования центральноамериканского конфликта и меньшей поддержки откровенно контрреволюционных сил. Постепенно как в самой Центральной Америке, так и за ее пределами, включая СССР, США, ООН и ОАГ, возобладали линия на мирное решение проблемы. Наиболее оптимальным и реалистичным способом для проведения этой линии в жизнь оказался упомянутый выше «План Ариаса». Стержнем этого плана была организация свободных демократических выборов в Никарагуа под строгим международным контролем. На проведение таких выборов было получено согласие Сандинистского фронта и президента страны Д. Ортеги. Обратим внимание на то, что в Латинской Америке создавался, таким образом, своеобразный политический прецедент.

Долгожданные выборы в Никарагуа состоялась 25 февраля 1989 г. Основными претендентами на пост президента стали Д. Ортега от Сандинистского фронта и В. Чаморро от блока «Оппозиционный национальный». С небольшим перевесом победа досталась В. Чаморро. Сандинистский фронт перешел в конструктивную оппозицию, а его вооруженные отряды составили ядро национальной никарагуанской армии. Контрас как внутри страны, так и в соседних с Никарагуа странах были постепенно разоружены. В сформированном В. Чаморро правительстве и примыкающих к нему структурах центральной и местной власти многие сандинисты сохранили или вновь получили некоторые посты. В Никарагуа, таким образом, мирным путем был установлен вполне легитимный буржуазно-демократический режим, с которым США поддерживали после выборов вполне корректные отношения. Правительство В. Чаморро продолжало развивать также дружеские связи с СССР, Кубой и другими странами мира. В итоге цивилизованное решение вопроса о власти в Никарагуа получило поистине историческое значение и явилось первым серьезным результатом оздоровления международных отношений в Западном полушарии. Недаром автор «Плана Ариаса» президент Коста-Рики О. Ариес в 1990 г. получил за свою миротворческую деятельность Нобелевскую премию (одновременно с М. Горбачевым).

Никарагуанский феномен решительным образом повлиял на урегулирование Центральноамериканского кризиса в целом. С этого момента отношения США с другими странами как Центральной, так и всей Латинской Америки приняли более ровный и взвешенный характер. Единственным исключением стало вооруженное вмешательство администрации Дж. Буша во внутренние дела Панамы (1989 – 1990 г.) с целью «изъятия» и наказания тогдашнего правителя этой страны М. Норьегу, проштрафившегося в темных аферах с наркотиками (был осужден судом в Майями на длительное тюремное

заклучение). Благотворное влияние на ситуацию в Латинской Америке оказало полное отстранение от административной и военной власти А. Пиночета в Чили (1986 – 1990 гг.).

Успешное решение никарагуанского вопроса, а также панамской и чилийской проблем, «блестящая» победа США над Ираком во время ирано-кувейтского конфликта (1989 – 1990 гг.) создали благоприятные условия для продолжения межамериканской политики США. Не случайно в 1990 г. Дж. Буш выступил с новой программой оживления межамериканской системы, получившей название «Инициатива Америк». Она предусматривала создание в Западном полушарии совместно с США «зон свободной торговли» и представляла собой попытку частично ослабить тот социально-экономический пресс, который испытывали США и большинство латиноамериканских стран с конца 80-х гг. Одновременно «Инициатива» означала осуществление на практике политики расширения присутствия США на рынках Латинской Америки перед лицом жесткой конкуренции со стороны Японии и Западной Европы. Хотя «Инициатива Америк» носила расплывчатый и необязательный характер, все же она являла собой весьма позитивный шаг в отношениях США с латиноамериканскими странами. Значительно стабилизировал межамериканские отношения и тот факт, что в начале 90-х гг. удалось, наконец, погасить огонь гражданской войны в Сальвадоре (окончательно к 1992 г.), а в некоторых других странах Латинской Америки существенно приглушить партизанскую и левозэкстремистскую борьбу.

Нормализация межамериканских отношений и поиски новых форм международного сотрудничества возродили к жизни историческую связь латиноамериканских стран, так называемой Ибероамерики, со своей прародиной – Испанией и Португалией. В 1991 г. впервые в новейшей истории в мексиканском городе Гвадалахаре был успешно проведен особый Международный форум, в котором приняли участие более двух десятков государств Латинской Америки, обе страны Иберийского полуострова – Испания и Португалия, а также специальные представители ООН, ОАГ, ЮНЕСКО и других авторитетных международных организаций. Форум призвал правительства и народы заинтересованных стран к расширению и совершенствованию своих духовных, культурных и экономических связей. С тех пор проведение подобных форумов стало регулярным.

Все это говорило в пользу менявшихся тогда в лучшую сторону международных отношений. Но на определенном отрезке времени они приняли неожиданный поворот. Проводившаяся в СССР перестройка под лозунгом «совершенствования социализма» вскоре превратилась сначала в ликвидацию его тоталитарной модели, а затем и вовсе в демонтаж социалистического строя и постепенную замену его рыночной капиталистической моделью развития. Подлинной сенсацией в мире стало крушение ряда «коммунистических режимов» и быстротечный распад в конце 1991 г. СССР. В результате этих глобальных разрушительных процессов на международной арене исчезла одна из великих держав, было парализовано так называемое «мировое социалистическое содружество», разрушена сложившаяся к тому времени биполярность мира в форме «США-СССР». На Западе события такого масштаба и значения однозначно получили оценку как окончательная победа США в «холодной войне». Фактически она означала установление на Земле «нового мирового порядка». Главной его отличительной особенностью стало то, что США превратились в единственную в мире «сверхдержаву» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Что же касается России, то хотя она объявила себя «правопреемницей» СССР и была признана таковой в ООН, однако ее вес и влияние на международной арене резко упали. Возникшее на месте бывшего СССР «Содружество независимых государств» (СНГ) еще только набирало силу, тем более что в состав его не вошел ряд прежних советских республик, а самой России постоянно угрожала опасность очередного развала. Помимо СССР, на прежней карте мира не стало больше прежних Югославии и Чехословакии.

Естественно, что такой ход событий не мог не повлиять на дальнейшее формирование конкретных международных отношений. На наш взгляд, в них, наряду с положительными, появились и сугубо отрицательные моменты. Наихудшим их проявлением стало значительное увеличение на Земном шаре, в том числе и за счет разрушенных СССР и

Югославии, региональных вооруженных конфликтов, повлекших за собой большие людские и материальные потери. Творцы «нового мирового порядка» не заметили, что распад (без достаточной подготовки) больших государств уже сам по себе явился нарушением сложившихся международных норм и права, а возникшие новые государства и границы означали ревизию итогов второй мировой войны, разрушение послевоенного «статус-кво». С того момента настороженность и тревогу в мировом сообществе вызывает стремление США объявлять любую точку нашей планеты зоной своих «национальных интересов», единолично решать те или другие международные проблемы, в том числе и с применением силы. В итоге появились явные симптомы использования Соединенными Штатами НАТО и ООН, а также региональные организации в качестве дополнительного орудия своей политики.

Сознательному восприятию ценностей «нового мирового порядка» мешали резкий необоснованный отказ СССР и некоторых других стран от социалистической перспективы и безоглядное их вхождение в мир капитализма. По нашему мнению, большинству развивающихся стран, в том числе и на Американском континенте, гораздо в большей степени импонировала бы идея разумной конвергенции капитализма и социализма, как о том мечтали лучшие представители демократических сил как в СССР, так и за рубежом.

На новом повороте международных отношений заметно осложнилось решение вопроса о ядерном оружии, поскольку на территории бывшего СССР первоначально образовалось уже не одно, а четыре государства, обладавших этим оружием, а ряд стран мира настойчиво стремился обзавестись им. Все это долгое время ставило под сомнение окончание не только «холодной», но и «горячей» войны, а иногда порождало неуверенность в возможности предотвращения какой-либо третьей мировой войны. Тем не менее в мировых разоруженческих делах все же удалось добиться уже с участием России новых успехов. Наиболее значительным из них стал Договор о первом этапе сокращения и уничтожения стратегического ядерного оружия, подписанный Б. Ельциным и Дж. Бушем в 1992 г.

Складывавшийся на рубеже XX – XXI столетий в мире «новый международный порядок» существенно менял ситуацию и в межамериканской системе. Положение США как единственной сверхдержавы сделало их полновластным хозяином в Западном полушарии. К счастью, именно в Западном полушарии США разумно не злоупотребляли этим положением. С учетом новых обстоятельств администрация Дж. Буша стремилась строить свои отношения с соседями на более демократической и стабильной экономической и политической основе.

В противовес странам СНГ и Восточной Европы, разорвавшим в 90-х гг. не только военное, но и экономическое сотрудничество (ликвидация СЭВ, Варшавского договора и т. д.), в Западном полушарии (как и в Западной Европе) возобладала тенденция к дальнейшей интеграции.

В 1991 г. после тщательного взвешивания «за» и «против» в ОАГ вступила Канада, и, таким образом, практически все государства Западного полушария (кроме пока Белиза и Гайаны) оказались вовлеченными в эту организацию. Это послужило в свою очередь стимулирующим фактором для торгово-экономической интеграции. Вновь был проявлен интерес к идее создания «зон свободной торговли», высказанной в упомянутой выше «Инициативе Америк». За короткий срок после тщательных переговоров в Западном полушарии было создано два современных мегарынка: МЕРКОСУР (1991 г.) – общий рынок Южной Америки с участием Аргентины, Бразилии, Парагвая, Уругвая и населением более 200 млн. чел., и общий рынок Северной Америки (1992 г.) с участием США, Канады, Мексики и населением более 450 млн. чел. Последний является самым большим мегарынком в мире (для сравнения скажем, что рынок Европейского сообщества охватывает около 400 млн. чел., а рынок Японии и других стран – около 250 млн.). Правда, указанные американские рынки все еще проходят стадию становления, хотя практические результаты их функционирования уже есть. Существуют также планы объединения рынка Южной Америки (МЕРКОСУР) с рынком самих США, а в перспективе и с рынком Северной Америки. В случае осуществления этих планов практически получится так, что все Западное

полушарие превратится в один гигантский общий рынок – «мегарынок Америк». Помимо названных рынков в Америке существуют и рынки регионального значения типа Андского пакта, Контадорской группы, рынка Центральной Америки, Карибского сообщества и других. В октябре 1992 г. президенты трех центральноамериканских стран – Гватемалы, Гондураса и Сальвадора – подписали новое соглашение о создании Федерации Центральноамериканских республик. Согласно этому соглашению на территории Федерации устанавливается режим безвизового передвижения, постепенно отменяются ограничения на обмен товарами и капиталовложениями.

Особое место в процессе перестройки международных отношений, в частности в усилиях, направленных на достижение экономической интеграции и независимости стран Латинской Америки, занимала Куба. Она входила и до сих пор входит в качестве полноправного члена в ЛАЭС и в некоторые другие латиноамериканские организации. Повышению международного авторитета Кубы в немалой степени способствовали ее заметные успехи в социалистическом строительстве, достигнутые ею к 90-м годам, причем при крайне неблагоприятных условиях. На рубеже 80-90-х годов Куба все еще составляла определенную интегрированную часть мирового социалистического содружества, являлась своеобразным форпостом социализма в Западном полушарии. В то же время пороки тоталитарной системы подрывали внутренние и внешние основы социализма и в этой стране.

Настоящей трагедией для Кубы стало крушение социализма в ряде стран и распад СССР. Куба лишилась на международной арене политической, военной и моральной поддержки, значительно ослабили ее международные торгово-экономические связи. Вследствие этого на Кубе в начале 90-х гг. разразился острейший энергетический и социально-экономический кризис. Руководство страны во главе с Ф. Кастро принимало, как мы знаем, экстренные меры для ликвидации или, по крайней мере, ослабления этого кризиса. Были возобновлены и пришли в цивилизованную международную норму внешнеторговые связи и сотрудничество Кубы с Россией, Украиной и другими странами СНГ. Куба значительно расширила свои связи с оставшимися социалистическими странами (КНР, СРВ, КНДР), а также капиталистическими государствами мира. Недостающую часть энергоресурсов (нефти и др.) она компенсировала за счет их поставок из Венесуэлы, Мексики, Колумбии и других стран. Внутри страны и вне ее принимались меры к некоторой либерализации политического режима: был начат диалог с администрацией США и с кубинской оппозицией. Так, например, впервые за всю послереволюционную историю высшие кубинские руководители встретились с представителями кубинских эмигрантских кругов в США и латиноамериканских странах (1992 г.). Одновременно в Гаване был проведен международный семинар по проблемам представительной демократии, организованный по инициативе эмигрантской организации «Прооиморе» со штабом в Каракасе (Венесуэла), которую возглавил видный деятель А. Фиальо. Однако говорить в тот переломный момент о конце кубинского социализма или, по крайней мере, о крахе его тоталитарной системы, как казалось многим, пока не было оснований.

В условиях «нового мирового порядка» принципиальное значение приобрел вопрос о взаимоотношениях Кубы с межамериканской системой, в частности с ОАГ. Куба по-прежнему считалась страной, временно исключенной из ОАГ. Ее представители часто принимали участие в различных межамериканских мероприятиях. Как подчеркивали в то время руководители ОАГ, вопрос заключался не в принятии нового члена в организацию, а в отказе от некоторых решений ОАГ, принятых в прошлом. В пользу такого пересмотра, насколько мы знаем, в Латинской Америке высказывались многие деятели. Что касается правительства Кубы, то и оно тоже подавало сигналы насчет возобновления своего членства в организации. Так что можно сказать, что с начала 90-х гг. складывалась совершенно новая обстановка в этом вопросе и что тенденция в сторону его решения в тот период набирала силу.

В 90-х гг. XX в. – начале XXI в. многое в межамериканских отношениях и межамериканской системе зависело от политики администрации США во главе с

Б. Клинтон. Хотя ни во время избирательных кампаний (1993 г., 1996 г.), ни после них Клинтон особо не сформулировал своей программы межамериканской политики, однако ее основные черты все же проявились. Если межамериканская политика прежних администраций Р. Рейгана и Дж. Буша-старшего зачастую носила поджигательский акцент, сводя все беды латиноамериканских стран к существованию «марксистско-ленинских режимов» на Кубе и в Никарагуа, то со временем в Вашингтоне подтвердилась, хотя и косвенно, давняя оценка ООН: истинная угроза межамериканскому миру исходила не от социалистической идеи, а от нищеты и бесправия большинства латиноамериканских стран. Поэтому в новых подходах администрации Б. Клинтона просматривался прежде всего более прагматичный мотив, а именно: улучшать межамериканские отношения и всю межамериканскую систему можно было только стабилизируя политическую и социально-экономическую обстановку в Латинской Америке.

В этом плане официальный Вашингтон продолжал развивать положительные начинания предыдущих администраций по интеграции и кооперации всех американских государств, либерализации их политических систем. В США не скрывали своего удовлетворения по поводу того, что на тот момент все страны Западного полушария (кроме Кубы) однозначно избрали для себя различные модели неокапиталистического развития, что в Латинской Америке закончилась «эра» военных диктатур и государственных переворотов. И действительно, с проведением в 1993 г. в Парагвае за всю ее историю первых свободных выборов вся Латинская Америка, как и весь Американский континент, превратились, наконец-то, в сплошной массив демократически избранных правительств. США при поддержке ООН и ОАГ сыграли главную роль в возвращении на Гаити ее законного президента Ж. Аристиды (1995 г.), находившегося в изгнании после государственного переворота в этой стране в 1992 году. В Гаити были приняты меры к окончательному урегулированию внутривнутриполитического положения. Заметно изменилась в тот период эмиграционная политика США по отношению к латиноамериканским народам, в частности к народу Кубы. Еще во время избирательной кампании Б. Клинтон критиковал Дж. Буша за жестокость по отношению к «людям в лодках», то есть мигрантам с Кубы, и намекал на будущую широкую либерализацию эмиграционного законодательства. Правда, в дальнейшем он скорректировал свою позицию. Хотя была установлена квота для кубинцев-эмигрантов в 20 тыс. ежегодно, Б. Клинтон все же высказался за ограничение эмиграционного потока. Вынужденный считаться с изоляционистскими настроениями сограждан, он предложил благоустройство людей на своей собственной родине при соответствующей помощи США.

Похоже, что президент своей латиноамериканской политикой пытался поддержать репутацию демократической партии США как партии либералов, законников и гуманистов, своими заявлениями воскрешая президентство Дж. Картера. В 70-е годы тот демонстративно отвернулся от таких одиозных деятелей, как Дювалье, Самоса, Стресснер и другие латиноамериканские диктаторы, смягчая в то же время нападки на Кубу. Такая позиция Б. Клинтона получила в рамках ОАГ положительный отклик, однако реальных дел по улучшению социально-экономического положения на Кубе сделано не было. Большой международный резонанс имел впервые организованный в 1998 году визит на Кубу папы Римского – Иоанна Павла II, во время которого он призвал США и Кубу как можно скорее нормализовать свои отношения.

На заключительном этапе президентства Б. Клинтона получила наконец свое разрешение и одна из застарелых проблем в межамериканской системе – это проблема Панамского канала. Имеется в виду, что в самом конце 1999 года, на рубеже XX и XXI столетий, что символично, состоялась долгожданная передача эксплуатации Панамского канала и его зоны под юрисдикцию Панамы, как это и было обусловлено двумя панамо-американскими договорами 1977 года. Примечательно, что на церемонии передачи Панамского канала американскую делегацию возглавил не кто иной, как вице-президент США Дж. Картер, в

бытность которого и были подписаны указанные договоры. Сам же Дж. Картер в очередной раз подтвердил свою репутацию миротворца.

В конце 2000 г. – начале января 2001 г. истек срок полномочий администрации Б. Клинтона – последнего правительства США в XX в. вообще и последнего пока правительства в ряду администраций от демократической партии (линия президентов Кеннеди – Картера – Клинтона). На рубеже XX – XXI вв. власть в результате очередных выборов перешла от демократов к республиканцам во главе с Дж. Бушем-младшим.

Формирующийся «новый мировой порядок», в частности специфика современных межгосударственных отношений и усиливающаяся интеграция стран, повышает роль и значение межамериканской системы как одной из старейших форм сотрудничества, в котором США играют ведущую роль. Как неоднократно отмечалось, основным ядром межамериканской системы является ОАГ. На сегодня она объединяет 32 (с Кубой 33) самостоятельных государства Западного полушария. Ежегодно для решения наиболее важных вопросов собирается Генеральная ассамблея ОАГ. Основную часть работы в межамериканской системе выполняют Консультативные совещания министров иностранных дел стран-участниц ОАГ. Текущей оперативной работой в ОАГ занимаются Постоянный совет и Генеральный секретариат во главе с Генеральным секретарем. В военно-стратегической сфере главную роль играет Межамериканский совет обороны (МСО) под контролем Пентагона. Но «Межамериканские вооруженные силы» под эгидой ОАГ пока не имеют собственной организационной структуры и формируются от случая к случаю.

Помимо главных структур межамериканской системы существует и целый ряд других межрегиональных и отраслевых организаций. К наиболее важным из них относятся: Межамериканский экономический и социальный совет (МЭСС), Межамериканский комитет по сельскохозяйственному развитию (СИДА), Межамериканский совет по образованию, науке и культуре и т. д. Финансовую политику в рамках межамериканской системы обеспечивает Межамериканский банк развития (МБР). Кроме общих межамериканских органов и организаций существуют еще и собственные латиноамериканские организации. К наиболее важным из них относятся: Специальная латиноамериканская координационная комиссия (СЕКЛА), Латиноамериканская экономическая система (ЛАЭС), Латиноамериканская ассоциация свободной торговли (ЛАСТ), Латиноамериканский парламент (ЛАП) и др.

Большое влияние на общественную жизнь Американского континента оказывает многочисленная и разнообразная по географической принадлежности политическая эмиграция, особенно в странах Латинской Америки. Это главным образом революционная эмиграция, берущая свое начало еще со времен борьбы за независимость. Современная ее волна связана с новейшими революциями (Гватемальской, Боливийской, Кубинской, Чилийской, Гренадской и Никарагуанской), а также с другими кризисными ситуациями в отдельных странах. При этом следует отметить, что в разное время эмиграция накладывала свой неизгладимый отпечаток на политическую историю той или другой страны и в целом на межамериканские отношения.

Консолидация стран в рамках ОАГ, их сотрудничество буквально во всех сферах социально-экономической, политической, военной и культурной жизни по-новому ставит вопрос об уровне и качестве интеграции в Западном полушарии. В частности, как говорилось выше, заметно усиливается тенденция к созданию и совершенствованию общего рынка Америки. Это в свою очередь ставит на повестку дня вопрос о создании в Западном полушарии современной постиндустриальной инфраструктуры, в особенности морских, воздушных и сухопутных коммуникаций. На первом месте стоит проблема постройки нового межокеанского канала через Центральную Америку, поскольку ныне действующий Панамский канал уже не удовлетворяет возросшие потребности. По имеющимся данным проект такого канала и место его сооружения уже активно прорабатываются. На новом техническом уровне решается также вопрос о расширении и совершенствовании

континентальных железных и автомобильных дорог, в частности построенного за многие десятилетия XX в. Панамериканского шоссе.

Установление «нового мирового порядка» по-новому поставило вопрос и об отношениях межамериканской системы и ООН, о сотрудничестве и взаимодействии ООН и ОАГ. Между ними, на наш взгляд, начало устанавливаться больше взаимопонимания. Первыми его результатами стали усиление посреднической роли ООН, активизация Совета Безопасности, что особенно наглядно проявилось в урегулировании центральноамериканского кризиса в конце 80-х – начале 90-х гг. Новые возможности открылись в деятельности такой старейшей и весьма полезной организации, как Экономической комиссии ООН для Латинской Америки (ЭКЛА).

Вместе с тем руководство ОАГ считало, что деятельность ООН ни в коем случае не должна заслонять и тем более заменять ОАГ, что не все региональные проблемы должны решаться великими державами, входящими в Совет Безопасности ООН. Все государства-члены ОАГ одновременно решительно выступили против какой-либо сугубо патерналистической политики ООН или США. «Я убежден, – говорил Генеральный секретарь ОАГ Ж. Соарис, – что наилучшим путем принятия решений является демократия. Если мы верим во внутренний процесс, то мы должны верить и во внешний демократический процесс в международной системе. В любом случае невозможно для великих государств решать все за всех. Конечно, нельзя преуменьшать важность этих государств на международной арене, но, по моему мнению, только разработанное на основе местных решений урегулирование того или иного конфликта может носить прочный характер.» В 1998 г. представитель ОАГ в ООН Л. Марчанд принял участие в дискуссии в специальном комитете по уставу ООН по поводу отношений между этой организацией и регионами. Он отметил, что региональные организации созданы суверенными государствами и только им надлежит принимать решение о каких-либо изменениях. Марчанд подчеркнул, что ОАГ располагает достаточно широкими и эффективными механизмами для поддержания мира в Западном полушарии в рамках правовых норм, которые вырабатывались в течение многих лет. И хотя в будущем, указал он, сотрудничество с ООН может быть расширено, следует уважать самостоятельность и компетенцию обеих организаций.

Не прошла бесследно для ООН, в частности для межамериканской системы, и новая ситуация в мире после известных событий 11 сентября 2001 года. В рамках ОАГ все настойчивее звучит призыв к искоренению экстремизма и терроризма в самих американских странах. Это относится прежде всего к различным леворадикальным силам в Латинской Америке, которые не раз проявляли себя в обстановке острой социально-политической борьбы. С учетом этого большинство стран-членов ОАГ поддержали США и примкнули к Антитеррористической коалиции держав. Примечательно, что одной из первых сделала это Куба и лично Ф. Кастро. Такой шаг Кубы, как и некоторые мероприятия по либерализации ее внутренней и внешней политики, создают определенные предпосылки для окончательной нормализации американо-кубинских отношений и к восстановлению членства Кубы в ОАГ. Знаковым событием в кубино-американских отношениях стал визит на Кубу с дружеского согласия ее руководства высокого американского гостя – бывшего президента США Дж. Картера в 2002 году. Эта первая после Кубинской революции американо-кубинская встреча на таком уровне явилась, по мнению большинства обозревателей, определенным вкладом в сближение позиций двух стран. Кстати, в этом же 2002 году Дж. Картер за свою многолетнюю миротворческую деятельность в разных регионах мира был наконец удостоен Нобелевской премии мира/.

Таким образом, тенденция к созданию наилучшей конфигурации межамериканской системы продолжает усиливаться. По крайней мере, есть подразумеваемое согласие Кубы на вступление в ОАГ и не существует никаких особых препятствий к этому. Единственное, что надо сделать, это провести очередную встречу Консультативного совещания министров иностранных дел стран-членов ОАГ и обсудить проблему отмены ранее принятых ею решений. Ведь очевидно, что мир начала XXI в. отнюдь не мир 60-х гг. XX в. Все меняется в

современной обстановке, так что вполне возможно, что большинство членов ОАГ выскажется наконец за включение вопроса о Кубе в повестку дня. Но пока он – за рамками официальной политики.

Что касается самих Соединенных Штатов Америки, то их взвешенная, прагматичная политика в отношении всех американских государств, по-видимому, будет укрепляться. Хотя новый, 43-й по счету, президент США Дж. Буш-младший (с 2001 г.) свою собственную межамериканскую политику четко и цельно не обозначил, однако его первые шаги в этом направлении уже сделаны. Неслучайно, свой первый визит в качестве Президента он совершил в одну из ведущих латиноамериканских стран Мексику, соседствующую с США и имеющую с ними сложную историю взаимоотношений. Находясь в Мексике, Дж. Буш заявил, что латиноамериканская политика США будет одной из приоритетных и что она будет базироваться на положительном опыте прошлого.

Перед лицом новой исторической эпохи XXI в. целесообразно, таким образом, подвести в американской истории общий итог. Одним из главных в нем является то, что за более чем столетний период своего существования межамериканская система доказала свою жизнеспособность и пользу. В течение этого периода она не только обеспечила самый высокий в мире потенциал США, но и в определенной степени способствовала социально-экономическому развитию всех других стран Американского континента. В частности, наиболее значительная часть континента – Латинская Америка, которую по традиции относят к понятию «третьего мира», сумела стать его самой развитой частью, дающей около половины промышленной продукции развивающихся стран. Наиболее успешные латиноамериканские государства располагают высокоразвитой электронной, авиационной промышленностью, автомобилестроением, новейшими отраслями химии, фармацевтики, биотехнологии. Словом, миллионы латиноамериканцев, в отличие, скажем, от жителей Африки, имеют теперь, казалось бы, ощутимые предпосылки к росту своего благосостояния. Но его, увы, пока не наблюдается. Страны этого региона постоянно сталкиваются с социально-экономическими трудностями. Если, например, передовые страны Запада нашли выход из экономического кризиса начала 80-х, а затем конца 90-х годов и, несомненно, найдут пути для преодоления подобных кризисов в будущем, то Латинская Америка, находясь в состоянии перманентного кризиса, в целом все еще топчется на месте, а по ряду направлений даже катится вспять, о чем, например, свидетельствует тотальный дефолт Аргентины в 2002 г. И одна из главных причин этого – наличие в рамках межамериканской системы целого ряда трудноразрешимых проблем.

Одной из них является проблема внешнего долга. Внешняя задолженность стран «третьего мира» достигает сегодня астрономической цифры – примерно около двух триллионов дол. Приблизительно одна треть этой суммы, т. е. примерно 550 – 600 млрд. дол. приходится на государства Латинской Америки и Карибского бассейна. За последнюю четверть XX в. внешний долг латиноамериканских стран возрос более чем вдвое, а жизненный уровень населения упал примерно на одну треть и достиг к настоящему времени уровня 60-х годов, то есть эпохи «Союза ради прогресса». Ежегодно странам Латинской Америки приходится отчислять в уплату долгов почти 10 процентов стоимости своего валового национального продукта. А это более 50 млрд. дол. Отсюда сокращение инвестиций в собственную экономику, резкое падение занятости населения и рост безработицы.

Еще в начале 80-х гг. многие политические деятели, в том числе и руководители ряда латиноамериканских стран (Ф. Кастро и др.) пришли даже к выводу о том, что долг Латинской Америки в его нынешнем виде и объеме невозможно ни выплатить, ни взыскать. В свое время широкий резонанс в Америке вызвала инициатива СССР пересмотреть или вообще списать долги стран «третьего мира». В настоящее время, как мы знаем, в мировом сообществе возобладала линия на поиск нетрадиционных путей погашения задолженности развивающихся стран. Многие развитые капиталистические страны (Япония, Франция, Германия и др.) уже вплотную занимаются данной проблемой.

Будет ли она решена окончательно и в какой срок – покажет будущее. Важное значение имеет начавшийся процесс оказания развивающимся странам обязательной помощи со стороны мирового сообщества.

Пожалуй, второй по важности проблемой на Американском континенте стала проблема наркобизнеса. В силу целого ряда обстоятельств эта криминальная среда экономики нашла свое особо широкое развитие в Западном полушарии. На весь мир известно, что именно некоторые страны Латинской Америки (Колумбия, Перу, Эквадор, Венесуэла и др.) являются крупнейшими производителями наркотического сырья. Через мафиозные сферы, особенно в США, наркобизнес Латинской Америки вышел на широкую международную арену. На их территории находится ряд международных центров наркобизнеса (Колумбия и др.), а известный колумбийский город Медельина считается чуть ли не «столицей» мирового наркобизнеса (Мадельинский картель и др.). За последнее время совместными усилиями США и латиноамериканских правительств удалось несколько приглушить развитие наркобизнеса, изобличены и изолированы некоторые его видные деятели (такие, как Эскобар, Норьега и др.), однако в целом эта проблема еще далека от своего разрешения.

Особое отношение к Западному полушарию имеет экологическая проблема. Бурное развитие капитализма в Америке наряду с положительными чертами принесло здесь, как и в других регионах мира, непоправимый ущерб природной среде. Наибольшему экологическому износу и истощению подверглась Латинская Америка как континент, обладающий мощнейшими природными ресурсами. Принимавшиеся время от времени в США некоторые меры по оздоровлению и восстановлению окружающей среды (еще со времен президентства Т. Рузвельта), как и нынешние меры в рамках межамериканской системы, не принесли и не приносят пока желаемых результатов. Неслучайно именно на территории Америки в бразильском городе Рио-де-Жанейро в 1993 г. была проведена специальная конференция ООН по окружающей среде и развитию. Конференция выработала документ под названием «Повестка дня на XXI век», который должен стать руководством к действию для всех государств мира. К сожалению, такие великие державы, как США и Россия, не говоря уже об Украине и других странах СНГ, отнеслись к этому международному событию весьма прохладно. Тогдашний российский министр охраны окружающей среды и природных ресурсов В. Данилов-Данильян заметил: «Россия в настоящее время является удручающим исключением в мире, ибо только здесь наблюдается спад экологической активности в общественных кругах».

Справедливости ради надо сказать, что Украина, Россия и другие пост-советские страны сами переживают сейчас нелегкие времена, а их отношения с государствами Америки еще только проходят стадию становления. Так, например, Украина из-за нехватки средств пока не может не только обеспечить полномасштабное сотрудничество с Западным полушарием, но и наладить со всеми государствами этого региона обычные дипломатические и торгово-экономические отношения. Пока интересы Украины на Американском континенте осуществляют ее посольства в США, Канаде и в некоторых латиноамериканских странах. Большая работа по налаживанию дружественных связей проводится через посольства США и некоторых других стран в Киеве. Исключительно важную помощь в становлении независимого украинского государства оказывает многочисленная украинская диаспора в Америке, особенно проживающая на территории США и Канады. Украина не прерывает своих отношений с Кубой. Начиная с 1993 г. с Кубой заключен ряд масштабных торгово-экономических соглашений, например, соглашение о поставках кубинского диагностического медицинского оборудования и медикаментов. Куба оказывает Украине помощь в лечении наших граждан, особенно детей, пострадавших от Чернобыльской катастрофы.

Бесспорно, нуждается в усовершенствовании весь комплекс внешнеэкономических связей Украины с американскими странами, в том числе и с Кубой. На Кубе озабочены не только судьбой своих традиционных экономических связей, но и готовностью поиска

новых подходов для равноправного взаимовыгодного сотрудничества. Современная Куба способна предложить сахар и апельсины, ром и сигары, биотехнологию, компьютерную технику, качественную фармакологию и, конечно, круглогодичный отдых на отличных пляжах. Кстати, там ежегодно отдыхают тысячи граждан СНГ.

Украина сотрудничает с другими странами Латинской Америки, особенно с Аргентиной и Бразилией. С 1992 г. действует Аргентино-Украинская торговая палата. Развиваются связи с Мексикой, Венесуэлой, Перу и другими странами. В ряде латиноамериканских городов работают украинские авиа- и турбостроители, оказывающие техническую помощь этим странам.

Высказанные выше замечания, на наш взгляд, еще в большей степени относятся к России. К сожалению, Россия еще не выработала своей комплексной программы взаимоотношений со странами Западного полушария. Вдохновители «особых отношений» с США стремятся максимально уменьшить возможность даже случайных столкновений с Соединенными Штатами, например, за счет вывода Западного полушария, а значит, и Латинской Америки за рамки российских интересов. Отсюда вытекает на редкость слабый латиноамериканский вектор российской дипломатии. Упоминаний о Латинской Америке практически не встретишь в речах руководителей МИД России. Вот почему закономерно появление понятия «латиноамериканского вакуума» и вопроса «чем и когда он будет заполнен?». Сделано пока еще очень мало. В основном продолжается практика сохранения уже наработанных СССР связей, хотя объем товарооборота с Латинской Америкой резко упал. Правда, поправить положение призван созданный в 1992 г. российско-американский банк "Кредит-Консенсус", который занимается финансированием взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества. В начале 1993 г. Россия и Венесуэла подписали договор, в соответствии с которым Россия обязалась поставлять нефть на германо-венесуэльские нефтеперерабатывающие заводы в Германии и Швеции, а Венесуэла отправлять такое же количество нефти в числе других стран и на Кубу. Таким образом, восстановлена система «нефтяного треугольника», действовавшая до 1991 г., когда Венесуэла поставляла на Кубу 60 тыс. баррелей нефти ежедневно, а СССР осуществлял аналогичные поставки на нефтеперерабатывающие заводы Германии, которыми Венесуэла владеет совместно с одной из германских фирм. В том же 1993 г. был подписан крупный контракт на научно-техническое сотрудничество с Бразилией. В последние пять лет заключены соглашения о торгово-экономическом и культурном сотрудничестве и с некоторыми другими латиноамериканскими странами. В 2003 году Россией был наконец ратифицирован долгожданный договор о сокращении стратегического ядерного оружия.

Необходимо отметить, что заинтересованность Украины, как и России, в Латинской Америке предопределяется многими факторами. Это и наличие там влиятельных на международной арене государств (в рамках ООН, ОАГ, Движения неприсоединения), способных стать эффективными партнерами украинской и российской политики. Это и высокий уровень промышленного развития некоторых из них, что порождает спрос местного потребителя на многие виды продукции как украинского, так и российского машиностроения, особенно на высокую технологию. К тому же за странами Латинской Америки сохраняется роль сырьевого донора, они участвуют в организации стран-экспортеров нефти, кофе и других товаров. И в этом отношении Россия как один из крупнейших мировых экспортеров сырья не может уходить от взаимодействия с этими международными экономическими регионами. Для большинства стран Латинской Америки, как для Украины и России, характерен крупномасштабный импорт продовольствия. Здесь они подчас выступают как соперники, что также ставит на повестку дня задачу согласования. Полезен для наших стран и латиноамериканский опыт обслуживания и погашения внешних долгов. Очевидна ценность опыта первых итогов российской и нашей собственной приватизации госсектора экономики, сопровождаемой процессами демократизации, к которым ряд стран Латинской Америки приступил еще 30 лет назад. Большое значение имеет продолжающийся процесс интеграции латиноамериканских стран

(Мексика и др.) в систему более развитых соседей, США и Канады, в рамках североамериканской зоны свободной торговли на основе равноправия и сохранения суверенитета. По этому пути кроме Мексики уже пошли Чили, Колумбия и другие страны региона.

Таковы факторы, благоприятствующие украино-российско-латиноамериканскому партнерству. В наибольшей степени они проявляются в развитии отношений с Аргентиной, Бразилией, Мексикой, Венесуэлой, Колумбией и Чили, то есть с теми странами, которые уже теперь относятся к «новым индустриальным государствам». Именно эти страны определяют лицо Латинской Америки. Их отличает относительно высокий научно-промышленный потенциал в таких отраслях, как космос, авиастроение, ВПК, электроника, сталелитейная, энергетическая, химическая, пищевая, горнорудная промышленность. Они играют ведущую роль в мировом экспорте сырья – кофе, цитрусовых, сахара, зерновых, нефти, цветных металлов и т. д. Некоторые из стран (Мексика, Колумбия, Венесуэла, Чили, и Бразилия) занимаются вывозом капитала и готовы инвестировать его в экономику стран СНГ. Так что эти и подобные им страны должны находиться в фокусе внешней политики Украины и России. Тем более что они небезуспешно интегрируются в зону Азиатско-тихоокеанского региона (АТР), где, как известно, вокруг Японии и так называемых «южно-азиатских драконов» (Южной Кореи, Тайваня, Сингапура) и Китая формируется, по мнению специалистов, мировой торгово-экономический центр XXI века. На повестке дня стоит вопрос об отъезде на работу по контрактам специалистов из СНГ в Аргентину, Бразилию, Венесуэлу и другие страны. Для части стран этой группы характерен благоприятный внутриполитический климат, способствующий восприятию украинского и российского партнерства. Так, хорошо известны симпатии к нам значительной части латиноамериканской элиты, исторически сориентированной на подчеркнуто независимый от США политический курс.

Менее перспективна экономика группы Андских стран (Боливия, Парагвай, Перу и Эквадор), а также Панамы и Уругвая. Тем не менее некоторые из них также представляют большой интерес для стран СНГ. Панама, например, известна как всемирный транспортный узел и банковский центр. Эквадор отличается динамически развивающейся экономикой, прежде всего нефтепромышленностью. Боливия – инвестиционными предложениями. Правда, развитие отношений с Перу, одной из богатейших стран Латинской Америки, тормозится нерешенностью вопроса о ее задолженности России (около 1 млрд. долл.).

Существенные резервы есть еще, как говорилось выше, в отношениях Украины и России с Кубой. В частности, российская позиция в отношении этой страны, главного союзника бывшего СССР в этом регионе, в последнее время явно отмечена смещением акцентов от политико-оборонного сотрудничества к деполитизированным экономическим связям: сырьевой экспорт в Россию из Кубы и импорт в нее нефтепродуктов и промышленной продукции. Ярким подтверждением этому стала ликвидация в 2002 г. последнего военного плацдарма России на Кубинской территории – радиолокационной станции слежения, единственной в Западном полушарии в бытность СССР.

Таким образом, в сотрудничестве Украины, России и других стран СНГ со странами Американского континента есть вполне законные перспективы. Об этом свидетельствует ряд успешно проведенных визитов правительственных делегаций стран СНГ в США и другие американские государства. Особо следует отметить исключительно полезную поездку президента Украины Л. Кучмы в Латинскую Америку в 1999 г. (Аргентину, Бразилию, Чили). Бесспорно, этот визит на высшем уровне дал мощный толчок развитию украинско-латиноамериканских связей.

Таким образом, исходя из динамики развития отношений России и Украины с США и другими странами межамериканской системы, можно с уверенностью утверждать, что в XXI веке они имеют более широкое и мощное развитие.

ПРИЛОЖЕНИЕ. ОСНОВНЫЕ МЕЖАМЕРИКАНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ.

Организация американских государств (ОАГ) – региональная международная организация, объединяющая США, Канаду, страны Латинской Америки и Карибского бассейна. Создана 30 апреля 1948г. на 9-й межамериканской конференции в Боготе (Колумбия) на базе существовавшего с 1890 г. Панамериканского союза. В настоящее время (1999 г.) в ОАГ входят 32 государства (33 с Кубой) из 35 стран Западного полушария (кроме Белиза и Гайаны). 24 государства мира, а также Европейское сообщество (ЕС) имеют в ней статус наблюдателей.

Формально провозглашенными целями ОАГ являются: поддержание мира и безопасности на Американском континенте, мирное урегулирование споров между государствами, организация совместных действий против агрессии, решение общими усилиями государств-членов, стоящих перед ними политических (включая и внешнеполитические), экономических, социальных и правовых проблем, содействие социально-экономическому и культурному развитию стран-участниц организации.

Первоначально принципы деятельности и структура ОАГ определялись Уставом 1948 г., в основу которого был положен Межамериканский договор о взаимной помощи (Пакт Рио-де-Жанейро). На третьей чрезвычайной Межамериканской конференции (Буэнос-Айрес, 1967 г.) были приняты новый устав и структура ОАГ, действующие в основном и в настоящее время.

Генеральная ассамблея – высший орган ОАГ. Она определяет общую политику организации, рассматривает вопросы, затрагивающие отношения между странами-участницами. Сессии Генеральной ассамблеи ОАГ созываются ежегодно поочередно в столицах государств-членов. По решению постоянного совета ОАГ могут созываться специальные сессии. Каждое государство имеет один голос. Решения принимаются простым большинством, в особо оговоренных случаях, согласно уставу, требуется большинство в 2/3 голосов.

Консультативное совещание министров иностранных дел созывается по требованию любого государства-члена ОАГ для рассмотрения особо важных вопросов. При совещании функционирует Консультативный комитет обороны, состоящий из представителей вооруженных сил стран-участниц, в компетенцию которого входят консультации по вопросам военного сотрудничества.

Постоянный совет состоит из представителей государств-членов в ранге посла. Ему предоставлено право разрешать споры и конфликты между входящими в ОАГ государствами, содействовать разрешению возникающих между ними споров посредством своего специального органа – Межамериканского комитета по урегулированию споров мирными средствами. Совет имеет статус консультативного органа, руководит деятельностью Генерального секретариата. Местопребывания – Вашингтон.

Генеральный секретариат – постоянный орган ОАГ. В его обязанности входит исполнение постановлений Генеральной ассамблеи, Консультативного совещания министров иностранных дел и советов ОАГ. Генеральный секретариат включает в себя департаменты экономических и социальных проблем, образования, науки, культуры, управления, технического сотрудничества, правовых вопросов, информации. Возглавляется Генеральным секретарем, избираемым Генеральной ассамблеей ОАГ сроком на 10 лет. Местопребывания – Вашингтон.

Специализированные конференции созываются для обсуждения специальных технических вопросов или определенных аспектов межамериканского сотрудничества в области экономики, здравоохранения, транспорта и т. д.

Специализированные учреждения – межправительственные организации, создаваемые на основе многосторонних соглашений. К ним относятся Межамериканский институт сельскохозяйственных наук, Панамериканская организация здравоохранения, межамериканская комиссия женщин, Межамериканский институт защиты детей,

Панамериканский институт географии и истории, Межамериканский идеанистский институт. *Специализированные агентства*, Межамериканский совет обороны, Межамериканский статистический институт, Межамериканская комиссия по ядерной энергии.

Межамериканский Совет обороны (МСО) – постоянное военно-консультативное учреждение ОАГ. Создан в 1942 г. Официально провозглашенная цель МСО – изучение и рекомендация мер, необходимых для совместной обороны Западного полушария. Деятельность контролируется Пентагоном. Согласно уставу, председатель, начальник штаба и секретарь МСО являются представителями вооруженных сил страны, место пребывания руководящих органов Совета – США (Вашингтон). Оперативными функциями МСО не наделен. Его деятельность сводится к выработке рекомендаций по борьбе с так называемой «подрывной деятельностью», взаимной информации по вопросам обороны, разработке мер по координации военного сотрудничества и т. д. Финансируется из бюджета ОАГ.

Структура МСО: совет делегатов-представителей генеральных штабов государств-членов ОАГ, президиум совета, главный штаб, секретариат. Совет делегатов руководит деятельностью главного штаба и секретариата. МСО имеет три постоянных штабных комитета: планирования, информации и оперативный. Высшее учебное заведение МСО – Межамериканский колледж обороны.

Межамериканские вооруженные силы (МВС) пока не имеют собственной структуры и формируются, как показала практика, от случая к случаю, то есть фактически существуют формально.

Межамериканский экономический и социальный совет (МЭСС) – специализированный орган ОАГ, координирующий все межамериканские мероприятия экономического и социального характера. Создан в 1945 г, с 1948 г. входит в структуру ОАГ. Официально провозглашенной задачей является содействие экономическому и социальному развитию американских стран посредством налаживания их взаимного сотрудничества. В функции МЭСС входят разработка планов оптимального использования национальных ресурсов стран континента, проведение исследовательских работ по общеэкономическим проблемам, вопросам промышленного развития, сельского хозяйства, внешней торговли, социального обеспечения и т.д. по просьбам любого государства-члена ОАГ или по собственной инициативе МЭСС.

Организационная структура МЭСС: ежегодные встречи представителей государств-членов, обычно министров экономики или финансов; в случае необходимости созываются экстренные сессии, на которых рассматриваются итоги осуществления принятых ранее проектов, определяется общая политика МЭСС, рекомендуется для окончательного утверждения Генеральной ассамблеей ОАГ бюджет организации в экономической и социальной областях, утверждаются расходы специализированного фонда содействия развитию и т.д. Постоянная исполнительная комиссия (исполнительный орган МЭСС), состоящая из представителей стран-членов ОАГ, избирает председателя сроком на 1 год по принципу очередности; секретариат, сотрудники которого назначаются из персонала Генерального секретариата ОАГ; исполнительный секретарь назначается Генеральным секретарем ОАГ. В задачи МЭСС входят также организация и проведение межамериканских конференций по экономическим и социальным вопросам, связанных с проведением общих согласованных программ социально-экономического развития.

Межамериканский совет по торговле и производству (МСТП) – международная правительственная организация стран Америки. Она имеет консультативный статус при экономическом и социальном совете ООН, специальный статус при ОАГ, а также постоянное соглашение с Международной торговой палатой. Членами Совета являются различные ассоциации и отдельные частные предприятия США и других американских государств. Официальной целью МСТП является «защита свободного предпринимательства и системы конкуренции». Практически – это центр координации

деятельности частнопредпринимательских компаний, при этом ведущее положение занимают монополии США. МСТЛ представляет своих участников на международной арене, служит для них органом информации, связи и координации, проводит различные совещания. Высший орган МСТП – Генеральная конференция во главе с Исполнительным комитетом. Совет имеет свои печатные органы и выпускает специальную литературу по социальным и экономическим вопросам. Текущее руководство осуществляет Генеральный секретариат с местонахождением в Монтевидео (Уругвай).

Межамериканский комитет сельскохозяйственного развития (СИДА) – специальная организация по проблемам состояния и развития сельского хозяйства на Американском континенте. Создан в 1961г. по решению МЭСС. Соглашение о создании СИДА подписали ОАГ, Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки (ЭКЛА), продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), Межамериканский институт сельскохозяйственных наук и Межамериканский банк развития (МБР). Во главе СИДА стоит Совет руководителей, состоящий из представителей организаций и учреждений. Местопребывание – Вашингтон.

Межамериканский юридический комитет и Межамериканская комиссия по правам человека координирует деятельность по разработке и кодификации международного права, изучению юридических основ интеграции, унификации законодательства стран-участниц ОАГ, соблюдению прав человека и демократии. Местопребывание – Рио-де-Жанейро (Бразилия).

Межамериканская организация трудящихся (ОРИТ) – занимает особое место в межамериканской системе и американских отношениях. В нее входят Американская федерация трудящихся (АФТ) и ряд других американских профсоюзных центров. ОРИТ является региональным отделением международной конфедерации свободных профсоюзов, имеет консультативный статус при ОАГ, МОТ, Латиноамериканской ассоциации свободной торговли и Межамериканском банке развития. Идеологическая база ОРИТ – реформизм. Руководители организации, являясь приверженцами доктрины «мирной регулируемой революции», поддерживали программу «Союз ради прогресса», активно действуют в области осуществления буржуазно-реформистских планов развития стран Латинской Америки. Политическую платформу организации характеризует апология «представительной демократии» и антикоммунизм. Тесно связанные с профсоюзами США, руководители ОРИТ выступают против единства действий профсоюзов различной политической ориентации, усугубляя существующий в американском профдвижении раскол. В то же время, будучи не в состоянии игнорировать рост активности американских трудящихся, ОРИТ включила в свою социально-экономическую программу требования осуществления аграрной реформы, совершенствования системы социального обеспечения, создания рабочих банков, системы коллективных договоров и т. д. Нередко лидеры ОРИТ прибегают к антиимпериалистическим лозунгам. В январе 1974 г. ОРИТ осудила военный переворот в Чили. Были приняты резолюции в поддержку борьбы народа Панамы за возвращение зоны Панамского канала, об активизации входящих в ОРИТ профсоюзов в осуществлении национальных программ экономического и социального развития.

Высший орган ОРИТ – съезд, созываемый раз в три года. В перерывах деятельностью организации руководит исполнительный (возглавляемый председателем) и административный (во главе с Генеральным секретарем) комитеты. Постоянно действующий рабочий орган – секретариат, состоящий из 5 отделов.

Учебные заведения ОРИТ: Межамериканский институт профдвижения (Куэри-авака, Мексика); Американский институт развития свободного профдвижения (Вашингтон); национальные учебные центры, краткосрочные курсы, семинары.

ОРИТ издает ежемесячный журнал «Мундо дель трубахо либре», бюллетень «Нотисиарио обреро интерамерикано» и др. Штаб-квартира в Мехико.

Межамериканский банк развития (МБР) – специализированное учреждение ОАГ. Создан в 1959 г. Согласно уставу МБР его членами могут быть государства-члены ОАГ. В

мае 1972 г. в устав была внесена поправка, согласно которой членом ОАГ может стать любое государство мира. Официально провозглашенные цели банка: содействие экономическому и социальному развитию стран-участниц посредством финансирования проектов, оказание технической помощи, ориентирование политики развития на специализацию и кооперирование и т.д.

МБР руководит Совет управляющих во главе с председателем, избираемым на 5 лет, и дополнительный совет из 9 директоров (7 – от стран Латинской Америки, 1 – от США, 1 – от Канады). США имеют в Исполнительном совете право вето. Число голосов, которыми располагают государства-члены банка, определяется в зависимости от вложенного ими капитала. Поэтому на политику МБР решающее влияние оказывают США, располагающие свыше 40% голосов.

Политика банка направлена на то, чтобы содействовать модернизации в рамках капитализма социально-экономических структур латиноамериканских стран

При МБР функционирует институт по изучению проблем латиноамериканской интеграции (создан в 1965 г., находится в Буэнос-Айресе). Местопребывание руководящих органов МБ – Вашингтон.

Специальная латиноамериканская координационная комиссия (СЕКЛА) – создана в 1963 г. по решению 11 сессии Межамериканского экономического и социального совета ОАГ. В декабре 1964 г. Лимской декларацией были определены структура и функции комиссии; основная ее задача – определение общей позиции латиноамериканских стран в вопросах торговли и экономического развития. Решения сессий СЕКЛА нередко содержали резкую критику политики США в отношении Латинской Америки.

Особое значение для определения политической линии СЕКЛА имела сессия, состоявшаяся в мае 1969 г. в Винья-дель-Мар (Чили), в которой приняли участие министры иностранных дел, экономики и финансов стран-членов. На сессии была принята «Хартия Винья-дель-Мар», которая является фактически основным программным документом этой организации. В ней излагаются основы и принципы развития торгово-экономических отношений латиноамериканских стран с США и выражается **недовольство сторон в этих отношениях**. В документе отмечается, что эти отношения должны строиться на принципах равенства государств, невмешательства в их внутренние и внешние дела, соблюдения суверенитета каждой страны: экономическое сотрудничество не должно обуславливаться какими-либо политическими требованиями, а должно способствовать укреплению политической и экономической независимости заинтересованных стран.

Латиноамериканская экономическая система (ЛАЭС) – экономическое сообщество стран Латинской Америки. Создано в октябре 1975 г. в Панаме. Его учредители и члены – 25 стран региона, в том числе Куба. Это первая экономическая организация латиноамериканских стран, членом которой не являются США. Создание ЛАЭС отражает растущее стремление латиноамериканских стран к единству в защите национальных интересов.

Учредительный договор (Панамский договор) способствует укреплению экономического и социального сотрудничества государств региона, в частности, путем создания латиноамериканских многонациональных корпораций, помогает реализации проектов и программ, отвечающих совместным интересам стран-участниц.

Руководящие органы ЛАЭС: Латиноамериканский совет и Постоянный секретариат. Для осуществления конкретных экономических программ созданы специальные комитеты действий. Штаб-квартира в Каракасе (Венесуэла).

Латиноамериканская ассоциация свободной торговли (ЛАСТ) – торгово-экономическое объединение латиноамериканских государств. Договор о создании ЛАСТ был заключен в Монтевидео в феврале 1960 г. Руководящие органы: Конференция и Постоянный исполнительный комитет. Высший орган – конференция ее участников. Она выбирает президента и 2 вице-президента, назначает исполнительного секретаря. Рабочий орган – Постоянный исполнительный комитет. В него входят Исполнительный секретарь

(избирается на 3 года) и по 1 представителю от каждой страны-участницы. Штаб-квартира в Монтевидео (Уругвай).

Главный пункт «договора Монтевидео» предполагает создание зон свободной торговли путем постепенной отмены таможенных, торговых, валютных и других ограничений и установление свободного обмена товарами и услугами, объединение ресурсов, развитие национальной инфраструктуры и т.д.

Разный уровень социально-экономического развития стран служит источником противоречий при переговорах на ежегодных конференциях по таможенной либерализации. По просьбе «малых стран» решено осуществлять дифференцированный подход при разработке таможенно-правовых льгот. Страны-члены ЛАСТ были разделены на 3 группы: 1 – «экономически более развитые страны» (Аргентина, Бразилия, Мексика), 2 – «относительно недостаточного рынка» (Венесуэла, Колумбия, Перу, Уругвай и Чили), 3 – «сравнительно менее развитые в экономическом отношении страны» (Боливия, Парагвай и Эквадор).

Иностранные компании, действующие в латиноамериканских странах, поддерживали создание ЛАСТ, рассчитывая на расширение своей деятельности в зоне, где снимаются внутренние торгово-таможенные барьеры. Но они поддерживают только те мероприятия ассоциации, которые способствуют улучшению инвестиционного климата и упрочению положения иностранных вкладчиков капитала.

В конце 60-х гг. в рамках ЛАСТ сформировалось два субрегиональных экономических блока – Ла-Платская (Атлантическая) и Андская (Тихоокеанская) группы.

Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки (ЭКЛА) – региональная комиссия Экономического и Социального совета ООН. Создана в 1948 г. с целью оказания содействия экономическому и социальному развитию стран региона. Членами ЭКЛА могут быть государства-члены ООН, территория которых расположена в Западном полушарии, а также другие государства, имеющие владения в Америке. Несамостоятельные территории принимаются в качестве членов-сотрудников с правом совещательного голоса. В работе ЭКЛА могут принимать участие в качестве наблюдателей страны – постоянные члены Совета Безопасности ООН и другие государства, если рассматриваемые вопросы затрагивают их интересы, а также специализированные международные организации. ЭКЛА занимается изучением проблем экономического развития стран Латинской Америки, вырабатывает рекомендации и дает консультации правительствам стран-членов комиссии по экономическим вопросам. Комиссия в этих целях использует собранные и проанализированные ею экономические, статистические и другие данные, составляет обзоры и исследования, распространяет их среди своих членов.

ЭКЛА функционирует под общим руководством Экономического и Социального совета ООН. Высший орган – пленарная сессия, созываемая раз в два года в столице одной из латиноамериканских стран. На сессии определяется общее направление деятельности ЭКЛА на очередной период, формируются временные комитеты, рабочие группы. Каждое государство имеет один голос, решения принимаются большинством голосов. В период между очередными сессиями собирается комитет, состоящий из представителей государств-членов. Текущей работой руководит секретариат во главе с исполнительным секретарем (назначается Генеральным секретарем ООН сроком на 5 лет), который одновременно является заместителем Генерального секретаря ООН. Постоянные вспомогательные органы ЭКЛА: Комитет Центральноамериканского экономического сотрудничества (с 1953 г.), Комитет по торговле (с 1955 г.), Комитет по промышленному сотрудничеству (с 1975 г.). Специализированный орган ЭКЛА – Латиноамериканский институт экономического и социального планирования (основан в 1962 г.). Бюджет ЭКЛА является частью бюджета ООН. Штаб-квартира находится в Сантьяго (Чили).

Латиноамериканский парламент (ЛАП) создан в 1964 г. Его цели сформулированы в «Лимской декларации», принятой в июле 1965 г. Основная задача парламента –

содействовать быстрому осуществлению интеграции латиноамериканских стран в экономической, политической и культурной сферах.

Согласно уставу конгресс каждого государства-члена имеет право быть представленным в ЛАП 12 парламентариями, пропорционально представленным в конгрессе политическим партиям. В случае меньшего количества делегатов другие члены делегации получают 2-3 (не более 3-х) голоса. Ежегодные пленарные сессии ЛАП проходят поочередно в столицах стран-участниц. Принимаемые резолюции носят рекомендательный характер. Постоянный руководящий орган ЛАП – Исполнительный комитет во главе с председателем, избираемым на пленарной сессии. В состав комитета входят помощник и 5 заместителей председателя. При ЛАП функционируют постоянные комиссии по интеграции в сфере экономики, политики, культуры и координации законодательств. Деятельность свидетельствует о росте в Латинской Америке тенденции к объединению усилий государств региона в обеспечении независимого экономического, социального и культурного развития, к проведению независимой внутренней и внешней политики.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Внешняя политика России XIX – начала XX вв.: В 6-ти т. – М., 1960 – 1962.
Документы внешней политики СССР: В 12-ти т. – М., 1957 – 1967.
Ключников Ю.В., Сабанин А.В. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях: В 2-х частях. – М., 1925 – 1929.
Международные отношения в эпоху империализма: В 3-х сериях. – М., 1931 – 1940.
Сборник документов по международной политике и международному праву. – М., 1934.
Хрестоматия по истории международных отношений: В 3-х частях. – М., 1963.
Хрестоматия по новой истории: В 2-х частях. – М., 1959.
Хрестоматия по новейшей истории: В 3-х частях. – М., 1965.
Юровская Е.Е. Практикум по новой истории (1870 – 1917). Изд. 2-е, – М., 1967.
Антясов М.В. Современный панамериканизм. Происхождение и сущность доктрин панамериканской «солидарности». – М., 1960.
Антясов М.В. Панамериканизм: идеология и политика. – М., 1981.
Болховитинов Н.Н. Доктрина Монро. Происхождение и характер – М., 1959.
Гвоздарев Б.И. Организация американских государств. – М., 1960.
Гвоздарев Б.И. Эволюция и кризис межамериканской системы. – М., 1966.
Дюрозель Ж. Б. История дипломатии с 1919 г. до наших дней. – Киев 1995.
Зубок Л.И. Экспансионистская политика США в начале XX в. – М., 1969.
Зорин В. С. Противоречивая Америка. – М., 1976
Иноземцев Н.Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. – М., 1960.
История США: В 4-х т. – М., 1983 – 1987.
Кардозо Ф. Э., Фалето Э. Зависимость и развитие Латинской Америки. – М., 2002.
Латинская Америка в международных отношениях. XX век: В 2 т. – М., 1988.
Страны Латинской Америки в современных международных отношениях. – М., 1967.
Страны СНГ и Латинская Америка. – М., 2002.
США на рубеже веков. – М., 2000
Строганов А. И. Новейшая история стран Латинской Америки. – М., 1995.
Строганов А. И. Латинская Америка в XX веке. – М., 2002.
Хачатуров К. А. Противостояние двух Америк – М., 1976.
Хачатуров К. А. «Латинооптимисты» и «латинопессимисты» в эпоху Буша // Международная жизнь, 2003, №1.
Яковлев П. П. Эволюция Латиноамериканской политики США. – М., 1982.
Фостер У.З. Очерк политической истории Америки. – М., 1953.
Латинская Америка. Энциклопедический словарь: В 2-х т. – М., 1980 – 1982.
Россия и Латинская Америка в канун XXI века. – М., 1988.
Россия и Латинская Америка: к новому партнерству. – М., 1999.
Мир после Косово. Россия, СНГ, Латинская Америка. – М., 2000